

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЬ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Четырнадцатый годъ изданія

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“

Годъ 7 р. За границу 10 р.

Полгода (съ 1 июля) 4 р. За гра-
ницу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка пегита
(въ 1/3 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусства.

XIV годъ изданія = № 43
Воскресенье, 24 Октября

1910

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

Въ золотомъ домѣ п. въ 4 д. Н. Аше-
цова (Реперт. т.
Невлобина) (м. 6, ж. 5) ц. 2 р.

Люди, п. въ 5 д. Анатолия Каменскаго (Ре-
перт. Спб. Драмаг. и т. Корша)
ц. 2 р. ценз. 4 р., роли 3 р. (Въ печати).

Васса Желѣзнова, п. въ 3 д. Максима Горь-
наго (ж. 7, м. 4),
ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.

Самсонъ и Далила, трагиком. (изъ
соврем. л.) въ 3 д.
Перев. О. Дымова и М. А. Витъ. (Реп. т. Рейн-
гардта въ Берлинѣ), (м. 6, ж. 3). ц. 2 р.

Распутица, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6,
ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. (На-
дняхъ выйдетъ изъ печати).

Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева
(м. 12 ж. 3) цена. 3 р.

50 к., роли 3 р., сценарій 50 к.

Черная смерть, драм. легенда въ 3 д.
Е. Чирикова (м. 9, ж. 5)

ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.

Дѣла семейныя, 4 акта Д. Айзмана
(м. 4, ж. 4) ц. 2 р.,

роли 2 руб. 50 к.

Бабье дѣло, ком. въ 4 д. Осипа Дымова,
(ж. 4, м. 4) ц. 2 руб.

Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко
(м. 11, ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р.
(Реперт. Импер. Алекс. т.).

*Кадриль, будн. трагедія въ 4 д. В. Евдо-
кимова (м. 6, ж. 7) ц. 2 р.,
роли 2 р. 50 к., сценарій 50 к. Прав. Вѣст.
№ 194 с. г.

Глаза любви, п. въ 4 д., пер. съ нор-
вежскаго О. Дымова и
Р. Филли (м. 8, ж. 5), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

*Кладъ, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни
Д. Пинскаго (м. 6, ж. 2), ц. 2 р.,
(Реперт. театра Рейнгардта) Правит. Вѣстн.
№ 104 с. г.

*Безъ обряда, п. въ 4 д. Марсея Приво
(м. 8, ж. 5) ц. 2 р. Пр.
В. № 194 с. г.

*Дѣтская каторга, др. въ 4 д., пер. съ
фр. (Реп. Спб. литейн.
т. ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

*Три странички любви, ком. въ 3 д.
съ польск.
(м. 3, ж. 2) ц. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.

*Въ погонѣ за деньгами, п. въ 3
д. съ нѣ-
мец. (м. 8, ж. 7) ц. 2 р. Пр. В. № 182 с. г.

*Врачъ на распутии, въ 5 д. В. Шоу (реп-
театра Корша), ц. 2 р. Пр. В. № 102.

*Темное пятно, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга
съ нѣмец. (ближ. новинка т. Корша),
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 170 с. г.

*Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Ватайла,
пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. (Реп. Спб.
Малаго т.). Пр. В. № 130 с. г.

*Нафе Ноблесъ ком. въ 3 д. изъ современ.
жизни „подонковъ“ Верлина ц. 2 р. (съ нѣм.)
(Реп. т. Корша) Пр. В. № 142 с. г.

Комедія брана ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича
(блж. пов. т. Корша) ц. 2 р., ценз. 4 р.,
роли 3 р.

*Тайфунъ. Др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ).
Перев. съ рукописи И. Троцкого, ц. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 111.

*Концертъ ком. въ 3 д. Г. Бара (реперт. М.
Малаго т.), съ нѣмец. ц. 2 р. Пр. В. № 111.

*Священная роща ком. въ 3 д. Кайяве и
Флерса пер. Е. С. (ближ. новинка Спб.
Мал. т.) ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣстн.
№ 130 с. г.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й и на 3-й полосахъ.

НОВЫЯ СИЛЫ, п. въ 4 д. съ англ. пер. В. Внѣ (м. 11, ж. 3) п. 2 р. Пр. В. № 204.
БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ, драма въ 5 дѣйств. и 8 картинахъ (По роману Достоевскаго) С. Сутугина п. 2 р.

***АНГЕЛЬ** ком. въ 4 д. А. Капюса, пер. съ фр. п. 2 р. Пр. В. № 91.

***НЕЧИСТАЯ СИЛА** др. въ 3 д. А. Вахметьева. Второе изд. п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 142 с. г.

***ВО ИМЯ РЕБЕНКА (Судь Соломона)**, п. въ 3 д. Врѣ, п. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

РУБИКОНЪ, ф. въ 3 д., перев. И. Ярова и Л. Пальмского п. 2 р. Роль 2 р.

***ГРЯЗЬ**, трагико-комичес. эпизоды въ 4 д. П. Невродова (м. 5, ж. 4) п. 2 р. Прав. Вѣстн. № 104 с. г.

***МАЗЕПА**, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго А. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3) п. 2 р. Прав. В. № 22 с. г.

***РАМПА**, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К. п. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

***КАРТЫ**, п. въ 4 д. А. Вахметьева (авторъ „Нечистая сила“) (м. 9, ж. 4) п. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.

***МАЙСКИЙ СОНЪ (Это былъ лишь сонъ)**, ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (реперт. т. Сабурова) (м. 4, ж. 3) п. 2 р. Пр. В. № 104 с. г.

***СЫНЪ НАРОДА** др. поема въ 5 д. изъ крест. жизни Г. Гребенщикова, п. 2 р. „Пр. В.“ № 104 с. г.

НА ХУТОРЪ У МИЛЫХЪ ОГОНЬКОВЫХЪ. Прост. сцены въ 4 д. Михайлова, п. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

***ШУТЬ ГАНТРИСЪ** (Реп. Алекс. т.) пер. Мандельштама. Разр. без. п. 2 р.

***ЛЮБИМЧИКЪ ДАМЪ**, фарсъ въ 3 д. перев. С. Ф. Сабурова, п. 2 р. Пр. В. № 43 с. г.

***ШАЛЬНАЯ ДѢВЧЕНКА** (Маленькая шоколадница) ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго П. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

Сенсационная новинка 10—8

„Скорбь Сатаны“

„Люциферъ, сынъ Утра“, пьеса въ 5 д. съ прологомъ М. Л. Массина и Б. Г. Кубалова п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

Контора журнала „Т. и Ч.“

***НЕИЗЖИТАЯ СКАЗКА** 10—5

пьеса въ 4 д. К. Суховыхъ. Разр. безусл. Прав. Вѣстн. № 194 с. г., п. 2 р. Контора ж-а „Театръ и Искусство“.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ

Невскій 48, Итальянск., 19. Тел. 252-76.
 Дирекція С. Н. НОВИЦОВА

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА.

Ежедневные спектакли:

РЕПЕРТУАРЪ:

„День любви“, „Дочь Гайдны“, „Веселая вдова“ и др.

Гл. роли исп. Розель З. Ф. Блуэръ, Елена Монтебелла Ф. В. Барлини, Принцъ Эстергази Е. А. Орель, Петръ К. Д. Грениковъ, Карлъ П. В. Рюцингъ, Иосифъ-Гайдль П. Н. Николаевъ-Маликовъ, Князь Эстергази М. Е. Тумашевъ, Соломонъ В. М. Фокль. Во 2-мъ д. новый таянецъ „La sa goйне“ исп. Ф. В. Барлини, пѣсенку о пощлудѣ исп. Е. А. Орель. Валетъ поль управл. балетн. Имп. т. П. Г. Князь. Начало спект. въ 8^{1/2} ч. веч. Гл. реж. А. В. Вилинскій. Касса театра открыта съ 11 ч. утра. Въ теч. всего сезона по воскр. и пр. днямъ въ 2 ч. утрая. спектакли по уменьш. цѣнамъ; перв. утр. спектакль 26-го пр. буд. **„ВЕСЕЛАЯ ВДОВА“**.

РОЯЛИ ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

МАЛЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ

Въ Субботу, 30-го Октября

КОНЦЕРТЪ (Clavierabend)

пианиста БОРИСА КАМЧАТОВА

Начало въ 8^{1/2} час. Рояль Я. Беккера.

Программа концерта составлена изъ произведеній Баха-Таузига, Бетховена, Шумана (Capriale), Шопена, Глазунова, Бармотина, Рахманинова, Чайковскаго и Листа (Mephisto-Walzer). Продажа билетовъ въ Центр. Театр. кассѣ

Устройство концерта приняло на себя Первое русское концертное бюро (Невскій 23).

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39. бывш. Коммиссаржевской. Тел. 19-56.

24-го, 26-го, 29-го, 30-го, 31-го „Gaudemus“ („Старый студентъ“). 25-го, 27-го 1-й разъ „Необозримое поле“; 28-го „Тайфунъ“. 24-го утромъ „На дѣлѣ“. 31-го утромъ „Дни нашей жизни“.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 час. утра и Центр. Театр. кассѣ, Невскій 23.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресенье, 31-го Октября въ 12^{1/2} ч.: „ГОРЕ ОТЪ УМА“; въ 4^{1/2} ч.: „ХИТЕВОЕ ДѢЛО“; въ 8 ч. въ: „НЕ ВЪ ДЕНЬГАХЪ ОЧАСТЬЕ“; —25-го: I. ВАСИИ КРЫЛОВА; II.—ВЛКА; III.—АТЕКО“; —26-го: „КНЯЗЬ ИГОРЬ“; —27-го: „СЪ ФИГЬРОМЪ РОМВОМЪ ДЖУЛЬЕТТА“; —28-го: „МАЗЕПА“; —29-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“; —30-го: „ТУРЕ НОТЫ“.

Васильостровскій Въ Воскресенье, 24-го Октября: „ЦАРЬСКИЕ НИЩІЕ“; —26-го: „ЗАРНИЦА“; —28-го: „ПЕРВАЯ СКРИПКА“.

Стекланный (общ. развл.) Въ Воскресенье, 24-го Октября: „СКЛЕПЪ“; —„БЕЗЧЕ-СТНЫМИ НЕ РОДАТСЯ“.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ).

Екатериинскій каналъ, 90. Тел. 257—82.

Воскресенье, 24-го Октября: I. „Многострадальная“. II. Абрамянъ. Романсы. III. Икаръ—Танцы Дунканъ. IV. Коготокъ увязъ—всей птичкѣ пропасть“. V. Любовь русскаго казака“. VI.—Вампука.

Съ 25-го Октября ежедневно: I—„Прологъ“ Аверченко. II—„Пѣсни Билитисъ“. III—„Деревянная трагикомедія“ Бенедикта. IV—„Страничка романа“. V—„Мудрый Чарудатта“ муз. трагикомедія. VI—„Замѣчательное представленіе“.

Гл. Реж. Н. Н. Евреинъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

Ф. НЕВСКІЙ ДАРСЪ

ДИРЕКЦІЯ ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЬ.
 Невскій проспектъ, 56, д. Г. Елксѣва,
 тел. 518-27.

СЕЗОНЪ 1910—11 г.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЫ, ОБОЗРѢНІЯ, ШАРЖИ, КОМЕДИИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфав. порядкѣ):

Андреева В. Д., Антонова О. М., Глѣбова М. А., Гремина Н. В., Евдокимова О. Е., Конрадова М. А., Линь В. Ф., Лоскари Н. А., Надинская Н. А., Овербекъ М. Н., Потоцкая З. И., Русьева М. А., Славская Т. А., Софронова Е. Г., Темирова Н. А., Фабіанская А. П., Чернышева М. Н., Шатрова С. В., Вашиловъ Н. А., Гаринъ К. А., Дорофѣевъ П. И., Дудинъ Н. Л., Курскій Н. К., Ланко-Петровскій Н. Д., Милохинъ Е. А., Неворовъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій В. С., Разудовъ-Кулабовъ В. И., Разумовскій А. И., Роксанова А. В., Романовскій А. Е., Семеновъ-Самарскій С. Я., Сквозняковъ П. А., Шарапъ Н. В., Шумскій В. Д.

ЕЖЕДНЕВНО: „Малютка свинья“ и „Сынъ четырехъ отцовъ“.

Главные режиссеры: Н. А. Гаринъ и П. М. Николаевъ. Администраторъ И. И. Ждарскій.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ

26-го, 27-го и 28-го Октября.

ТРИ ГАСТРОЛИ известной французской драматической артистки

РЕЖАНЪ

съ полной группой ея театра въ Парижѣ. Билеты въ Центральной театральн. кассѣ.

Новыя пьесы **ЯК. ГОРДИНА** „ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА“ (Крейсера со- ната). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г. „**БОИНЯ**“ („Убой“). въ 4 д. ц. 2 р. Пр. В. 194. **СВОРПАКЪ ПЬЕСЪ:** „**Миріа**“ „**Эфрзсъ**“, „**Любовь и смерть**“, Пр. В. № 120, „**Сатана и человекъ**“. Ц. съ пер. 2 р. Съ ценз. „Сатана“ 3 р. 50 к. Экз. по колич. ролей 2 р. 50 к. Контра жур. „Т. и И.“.

XIV СЕЗОНЪ.

XIV СЕЗОНЪ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ

Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 31-го Октября 1910 года,

ПЕРВЫЙ ВЪ СЕЗОНЪ

155-й

К О Н Ц Е Р Т Ъ

155-й

(съ благотворительною цѣлью)

при участіи: Г-жи В. Я. Эпштейнъ (рояль), г-на К. С. Исаченко (альтіе), усиленнаго Симфоническаго оркестра Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА,

подъ управленіемъ **А. Б. ХЕССИНА.**

Начало въ 2 часа дня.

ПРОГРАММА посвящается памяти **М. А. БАЛАКИРЕВА** († 16-го Мая 1910 г.).

ОТДѢЛЕНІЕ I.

1. ВТОРАЯ СИМФОНИЯ (d-moll).

- I. Allegro ma non troppo.
- II. Scherzo alla Cosacca. Allegro non troppo, ma con fuoco ed energico.
- III. Romanza. Andante.
- IV. Finale. Tempo di Polacca.

Исп. оркестръ.

Антрактъ 15 минутъ.

Рояль фабрики **К. М. ШРЕДЕРЪ**. Цѣна билетамъ (разовымъ) отъ 20 коп. до 1 р. 50 коп. Аккомпанируетъ **В. А. СТРЕМЪ**. Продажа абонементныхъ билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи концертовъ, Невскій, 16 (уг. Морской), ежедневно съ 11 до 5 час. дня (телефонъ 120—41). Разовые билеты поступаютъ въ продажу 25-го сего Октября тамъ же, и въ Центральной кассѣ, Невскій, 23.

Всѣ мѣста по 20, 25 и 30 коп. абонируются. Слѣдующій 156-й концертъ назначенъ 14-го Ноября 1910 года, въ залѣ Дворянскаго Собранія, въ 2 часа дня.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

2. a) Valse impromptu.
b) 2-ème Mazurka.
c) Esquisses.

Соло на рояль исп. **В. Я. Эпштейнъ**.

3. РОМАНСЫ:

- a) Ваошель на небо мѣсяць ясный.
- b) Пѣсня золотой рыбки.
- c) Пѣсня разбойника.

Исп. **К. С. Исаченко**.

4. Увертюра на тему испанскаго марша.

Исп. оркестръ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Симфоническіе концерты

С. КУСЕВИЦКАГО.

Въ среду, 27-го октября 1910 г.

Первый симфоническій концертъ подъ управленіемъ **СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО** съ участ. **ЛЕОПОЛЬДА ГОДОВСКАГО**

ПРОГРАММА:

Бетховень—8-я симфонія (F-dur). Брамсъ—фортепианный концертъ (d-moll) (въ первый разъ). Балакиревъ—„Исламей“, восточная фантазія. Скрябинъ—поэма „Экстаза“.

Начало въ 8^{1/2} час. вечера.

Оставшіеся отъ абонемента разовые билеты съ четверга, 21-го октября, продаются въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23).

БИБЛИОТЕКА

А. В. ПУМАЧЕНКО

Театръ и искусство.

№ 43. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Распространение авторскаго права.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Памяти Клементьева. *Торича*.—Московскія письма. *Эм. Вескина*.—Режанъ. *Максимиліана Гардена*.—Второго сорта не угодно ли? *Н. Россова*.—Ненапечатанныя письма А. Чехова (оконч.).—Замѣтки. *Ното Novus*.—Музыкальныя замѣтки. *И. Кнорозовскаго*.—Лекціи объ Оберамергау. *А. Каменецъ-Безжовою*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Клементьевъ въ роли Нерона, Опереточная труппа Малаго театра сезона 1900—1 г.г. К. А. Варламовъ въ „Донъ-Жуанъ“, „Братья Карамазовы“ (2 рис.), В. Н. Пашенная въ „Маріи Стюартъ“, Режанъ (3 портр.), У. С. Кусевичаго послѣ ужина въ Берлинѣ (группа), „Необозримое поле“, „Распутница“, „Невскій Фарсъ“. Изъ альбома художника (3 рис.).

С.-Петербургъ, 24-го октября 1910 года.

Модный нынче вопросъ объ инсценировкѣ повѣствовательныхъ произведеній освѣщенъ, со стороны нашихъ законодательныхъ учрежденій. Въ связи съ общимъ законопроектомъ объ авторскомъ правѣ въ комисіи Государственнаго Совѣта, комисія, по словамъ „Нов. Врем.“, затронула также вопросъ о передѣлкахъ повѣствовательныхъ произведеній въ драматическую форму. По смыслу редакціи одобреннаго Г. Думою проекта закона оказывается, что право „драматизаціи“ есть личное право автора, которое передаваемо быть не можетъ. Комисіи Госуд. Совѣта такого толкованія показалось мало. По ея мнѣнію, личныя права автора, послѣ его смерти, переходятъ къ его наслѣдникамъ. Исходя изъ этихъ соображеній, комисія высказалась въ томъ смыслѣ, что передѣлка повѣствовательныхъ произведеній въ драматическую форму или послѣдней въ повѣствовательную форму безъ согласія автора или его наслѣдниковъ недопускается. Слѣдовательно, въ теченіи 50лѣтъ послѣ смерти автора романъ „забронированъ“ отъ покушеній. Поистинѣ, работа нашихъ законодательныхъ учрежденій въ области авторскаго права вызываетъ странныя размышленія. У насъ было одно преимущество предъ Западомъ—свобода отъ буржуазнаго индивидуализма и своекорыстія. И въ то время, какъ—теперь уже это совершенно ясно—Западъ собирается сбросить съ себя гнетъ этого индивидуализма, мы хлопчемъ изо всѣхъ силъ объ его укрѣпленіи и насажденіи для того, чтобы, укрѣпивъ и насадивъ, черезъ долгій промежутокъ времени съ тѣмъ большими затрудненіями его вырвать. А казалось бы, зачѣмъ это дѣлать? Не можетъ быть двухъ мнѣній о томъ, что идеаль общества—это представленіе культурныхъ благъ и цѣнностей въ общее, широкое пользованіе. И какъ ясно, что должно быть даровымъ образованіе, такъ точно безспорно, что продукты культуры и творчества предназначены, въ дальнѣйшемъ развитіи общества, къ пользованію всѣми, какъ пути сообщенія, почта, больницы и пр. Между тѣмъ путь всяческаго распространенія авторскаго права есть, разумѣется, путь обратный, путь, отдѣляющій насъ отъ справедливаго, всѣми сознаваемаго стремленія современнаго общества. Именно будучи приверженцами постепеннаго прогресса, спокойной эволюціи, мужи разума и совѣта должны руководствоваться этимъ простымъ соображеніемъ, и не создавать новыхъ имущественныхъ правъ, тяжело ложащихся на массы. И безъ авторскаго права инсценировки и передѣлки, писатели живутъ, живутъ и ихъ семьи, и повиди-

мому, отъ этого не рухнетъ „институтъ собственности“, и не замѣчается развитія пауперизма или какихъ-нибудь признаковъ общественнаго бѣдствія. Можно было бы безъ опасности продолжать этотъ порядокъ вещей и впредь, а не усиливать имуществоственный характеръ литературной собственности для того, чтобы впоследствии дороже былъ выкупъ. Или, точно, живемъ мы только минутой и интересно быстро бѣгущаго дня? И какую цѣну имѣютъ заботы объ общемъ образованіи, когда распространение понятія авторской собственности налагаетъ этимъ заботамъ наибольшую преграду?

Наша статья по поводу процесса г. Варскаго съ г. Ярцевымъ получила не совсѣмъ вѣрное освѣщеніе на столбцахъ нѣкоторыхъ театральныхъ газетъ („Обоз. Теат.“, „Нов. Сез.“), отнесшихъ строки наши о рекламѣ къ нововведенію „Нов. Врем.“, о которомъ мы не упоминали и котораго совершенно не имѣли ввиду. По словамъ названныхъ газетъ, „въ театральномъ отдѣлѣ „Новаго Времени“, по особому тарифу помѣщаются всякаго содержанія рекламныя театральныя замѣтки. Замѣтки эти набираются однимъ и тѣмъ же шрифтомъ, какъ редакціонныя замѣтки и отличить ихъ отъ редакціонныхъ можно только по проставленному подъ каждой номеру квитанціи конторы“.

Если сообщеніе это вѣрно, то наши разсужденія такимъ образомъ, оказались ближе къ дѣйствительности, чѣмъ мы думали. Разъ дѣйствительность такъ близко насъ коснулась, и романтической періодъ, повидимому, кончается,—вопросъ этотъ надлежало бы рассмотреть болѣе подробно и специально.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Вновь утвержденное „Общество русскихъ композиторовъ“ открылось 19 октября собраніемъ членовъ учредителей. За отказомъ Ц. А. Кюи, Казаченко и Сторцева закрытой баллотировскій въ члены правленія были избраны: П. П. Шенкъ, Н. П. Фоминъ, В. Е. Савинскій, С. А. Траклинъ и И. И. Чекрыгинъ. Въ ревизионную комиссію: Г. А. Казаченко, Е. Р. Руневичъ и Кузнецовъ.

Собраніе закончилось единогласнымъ избраніемъ председателемъ правленія П. П. Шенка, благодаря трудамъ котораго образовалось общество и выработанъ уставъ его.

Въ заключеніе Ц. А. Кюи высказалъ мысль, что о-ству, которое имѣетъ цѣлью охраненіе авторскихъ правъ и уничтоженіе эксплуатаціи композиторовъ, несомнѣнно предстоитъ очень трудная работа главнымъ образомъ по выработкѣ успѣвой и способовъ полученія гонора за исполняемые произведенія, но онъ надѣется, что „очень скоро будетъ время, когда за всякую исполненную ноту, авторъ ея будетъ вознаграждаться“.

— Совѣтъ режиссеровъ Александринскаго театра съ каждымъ днемъ стремится расширить рамки своей компетенціи: несмотря на то, что театръ въ лицѣ Н. А. Котляревскаго имѣетъ специальнаго „завѣдывающаго репертуаромъ“, въ послѣднее время распредѣленіе дней, пьесъ и т. д. всецѣло перешло въ руки режиссуры. Что же теперь являютъ собою должность „завѣдывающаго репертуаромъ“? Не есть ли она „n+1“-ая синекура Императорскихъ театровъ? Учреждена новая должность секретаря совѣта режиссеровъ. На такую же назначенъ новый помощникъ режиссера г. Лаврентьевъ.

— На драматическихъ курсахъ Императорскаго театральнаго училища до сихъ поръ все еще не улажены недоразумѣнія между преподавателями научныхъ предметовъ и профессорами драматическаго искусства. Въ связи съ этимъ имѣетъ мѣсто и явное недовольство и недоброжелательство со стороны курсистовъ по отношенію къ учащимъ.

— Артисты Александринскаго театра подносятъ ушедшему

изъ-за интригъ режиссеру Корневу сочувственный адресъ. За 28 лѣтъ службы Корневъ заслужилъ общую любовь и симпатіи добрымъ и справедливымъ отношеніемъ къ товарищамъ-артистамъ. На его мѣсто уже назначенъ г. Лаврентьевъ.

— Юбилей К. А. Варламова будетъ праздноваться послѣ Рождества. На послѣднемъ режиссерскомъ засѣданіи выработана программа юбилейнаго спектакля, къ каковому дню рѣшено приурочить возобновленіе „Льва Гурыча Синичкина“. Кромѣ того К. А. Варламовъ будетъ ставить водевилъ по собственному выбору.

— Подсчетъ сборовъ въ Маринскомъ театрѣ за сентябрь мѣсяць показалъ, что начало сезона въ нынѣшнемъ году было удачнѣе предыдущихъ лѣтъ. Общая сумма сборовъ за этотъ мѣсяць достигла 76,000 руб. Не хватило всего 6,000 руб. до цифры рядовыхъ полныхъ сборовъ, составляющей 82,000 руб.

— Бенефисъ хора Императорской оперы состоится 9 ноября. Идетъ „Лозгринъ“ съ участіемъ Собинова.

— Опера Рихарда Штрауса „Электра“ принята къ постановкѣ на Маринской сценѣ. Пойдетъ въ февралѣ съ г-жей Черкасской въ заглавной роли.

— По ходатайству Святейшаго Синода изображенія ликъ святыхъ на нѣкоторыхъ изъ декораций оперы Рямскаго-Корсакова „Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ“, готовящейся къ постановкѣ на Маринской сценѣ, будутъ уничтожены.

— М. И. Долина продолжаетъ свое турнѣ. вмѣсто покойнаго Л. М. Клементьева, для участія въ турнѣ приглашенъ г. Вронскій.

— 20-го января въ Петербургѣ состоится всероссійскій съѣздъ музыкантовъ. Организацию съѣзда взяла на себя дирекція консерваторіи.

— Пьеса В. А. Рышкова „Распутица“, находившаяся до сихъ поръ „подъ сумлѣніемъ“, разрѣшена, наконецъ, къ представленію повсемѣстно.

— Пьеса „Люди“ А. Каменскаго приобрѣтена въ Петербургѣ „Новымъ драмат. театромъ“, въ Москвѣ—театромъ Корша.

— Композиторъ Н. Н. Черепнинъ на-дняхъ закончилъ новый балетъ „Эхо и Нарциссъ“.

— „Васса Желѣзнова“ М. Горькаго пойдетъ одной изъ ближайшихъ постановокъ въ „Новомъ драмат. театрѣ“. Въ Москвѣ пьесу приобрѣлъ театръ Незлобина.

— На-дняхъ утвержденъ уставъ новаго общества „Все-славянское Музыкальное Коло“.

1 ноября состоится спектакль въ пользу Театральнаго Общества въ Михайловскомъ театрѣ. Пойдетъ между прочимъ, „Путаница“ и „Вампука“ въ исполненіи труппы „Кривого Зеркала“.

— При симфоническомъ оркестрѣ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества учреждена касса взаимопомощи оркестрантовъ. Фондомъ для основнаго капитала будутъ служить 150 руб. штрафныхъ денегъ и 150 руб., пожертвованные Императорскимъ русскимъ музыкальнымъ обществомъ.

— Слухи объ уходѣ И. Н. Потапенко изъ Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей оказались не отвѣчающими истинѣ. И. Н. остался въ лонѣ Союза, однимъ изъ основателей котораго онъ числится.

— За отчетный годъ Союзомъ драм. и музык. писателей собрано авторскаго гонорара сто шестнадцать тысячъ руб.; за прошлый отчетный годъ было 82 тысячи р. Такимъ образомъ доходность увеличилась на 42 проц.

— 18 октября петербургская судебная палата, выслушавъ апелляціонный отзывъ г. Баумвальда по дѣлу съ нимъ Союза драм. писателей о незаконной постановкѣ пьесы: „Русская свадьба“, постановила: приговоръ спб. окружнаго суда, коимъ Баумвальдъ присужденъ къ двухъ-мѣсячному тюремному заключенію, утвердить. Со стороны Союза выступалъ присяжн. повѣр. С. С. Сухонинъ.

— На-дняхъ выѣхала изъ Петербурга драматическая труппа, сформированная г-жей Дружининой для Варшавы. Труппа небольшая, члены ея, включая антрепренершу, молодая силы. Режиссура поручена г. Бертельдъ и Терскому. Спектакли предполагается давать въ продолженіе всего зимняго сезона, т. е. по Великій постъ.

— „Передвижной театр“ П. П. Гайдебурова выѣзжаетъ 25 октября на гастроли въ Царство Польское и Западный край. Поѣздка рассчитана на 2—3 недѣли. Въ Варшавѣ будетъ дано 4 спектакля: 3 въ Королевскомъ театрѣ и 1—въ Саксонскомъ.

— Провинціальный антрепренеръ М. И. Черновъ въ настоящемъ сезонѣ передалъ всецѣло все дѣло своей соантрепренершѣ З. И. Черновской, а самъ уѣхалъ въ Америку, гдѣ въ недалекомъ будущемъ намѣренъ дать серію спектаклей русской драмы.

— Недавно вернувшееся изъ гастрольной поѣздки товарищество драматическихъ артистовъ съ П. Н. Орленевымъ во главѣ посѣлило семь городовъ: Ревель, Юрьевъ, Рига, Либава, Шавли, Ковно и Гродно. Лучшіе сборы дали Шавли и Ковно. Репертуаръ состоялъ изъ трехъ пьесъ „Строитель Сопьнесь“, „Привидѣнія“ и „Пасторъ Релингъ“. Послѣдняя пьеса была сыграна лишь одинъ разъ (въ Ригѣ) и въ виду неуспѣха съ

репертуара снята. Товарищество, благодаря отказу г. Орленева отъ своей части, заработало полнымъ рублемъ. Труппа состояла изъ г-жъ Мухаринской, Свободиной-Готфридъ, Николаевой, г. Мгеброва, Холмина и Яхонтова. Администраторомъ и передовымъ вѣдилъ г. Кисилевичъ.

— П. И. Дубовицкій открываетъ драматическую школу, которая ставитъ своей задачей давать учащимся исключительно практическіе уроки. Теорія упразднена. Одной школой, такимъ образомъ, стало больше. Слава Богу!.

— Въ Гельсингфорсѣ въ казенномъ Александровскомъ театрѣ сыграла 10 спектаклей опереточная труппа С. Н. Новикова. Это—часть труппы петербургскаго театра „Пассажъ“.

Драматическая труппа г. Трефилова открываетъ здѣсь сезонъ въ началѣ ноября.

Впродолженіе зимняго сезона даны будутъ нѣсколько оперныхъ спектаклей труппою петербургскаго Народнаго дома.

— З. Я. Гордонъ подписала къ г-жѣ Малиновской во Владикавказъ.

— Постановка драматическихъ спектаклей въ театрѣ Невскаго общества устройства народныхъ развлеченій въ текущемъ зимнемъ сезонѣ поручена И. Е. Шувалову. Драматическая труппа будетъ чередоваться съ оперною. Играть будутъ по воскресеньямъ, субботамъ и праздничнымъ днямъ. Первый оперный спектакль былъ данъ въ воскресенье 17 октября, первый драматическій въ пятницу 22 октября. Послѣ драматическихъ спектаклей будетъ устраиваться борьба.

— Труппа, игравшая лѣтомъ въ театрѣ на Серебряномъ прудѣ въ Лѣсномъ, перекочевала на зиму въ мѣстный клубъ. Сезонъ открывается 24 октября пьесою Трахтенберга „Вѣдьма“.

— Артистка Малаго театра Д. М. Вадимова возвратилась въ Петербургъ съ юга, куда ее послали лечиться. Теперь г-жа Вадимова вполне оправилась.

Московскія вѣсти.

— Съ 1-го октября сталъ выходить двухъ-недѣльный журналъ „Оркестръ“. Въ передовой статьѣ читаемъ: „Оркестръ“ будетъ служить интересамъ всѣхъ, соприкосновенныхъ съ оркестромъ,—съ оркестромъ все властнѣе, все шире заявляющимъ о себѣ въ музыкѣ“.

— Въ театрѣ „Буффъ“ А. Э. Блюменталь-Тамаринимъ приглашенъ чемпионатъ французской борьбы подъ управленіемъ И. В. Лебедева. Борьба начнется съ 6-го ноября.

— Изъ труппы Ливскаго (театръ „Эрмитажъ“) выбылъ Н. Г. Сѣверскій.

Намъ пишутъ изъ Софіи. Дѣятельность новаго режиссера „Державнаго“ театра П. П. Ивановскаго успѣла уже сказаться. П. П. Ивановскій, несомнѣнно, поднялъ ансамбль исполненія, который здѣсь хромалъ, такъ какъ режиссера въ настоящемъ значеніи слова болгарскій театръ не знаетъ. Болгаре—народъ молодой и въ искусствѣ довольно примитивный: грань между жизнью и театромъ, между театральнымъ паэссомъ и реальнымъ исполненіемъ, едва чувствуется, и это несмотря на то, что въ массѣ болгарскій актеръ, какъ средняя величина, лучшій работникъ, нежели русскій. Труднѣе обстоитъ съ репертуаромъ. Публика еще не привыкла разбираться въ тонкостяхъ искусства, и потому учительскія, дидактическія пьесы, явно тенденціозныя (наприм., „Доходное мѣсто“) имѣютъ наибольшій успѣхъ. Актеръ цѣнится постольку, поскольку говоритъ „хорошія“ слова. Ближайшими новинками намѣчены „Власть тьмы“ и „Савва“ Л. Андреева, надъ которыми работаетъ П. П. Ивановскій. Сборы очень скромные на нашъ взглядъ. Впрочемъ, и то сказать, первый рядъ стоитъ около рубля. Въ соотвѣтствіи и жалованье актера: 300 франковъ въ мѣсяцъ—вышій окладъ; средній около 200 фран.

Русскіи.

Къ кончинѣ Л. М. Клементьева. Согласно выраженному передъ смертью покойнымъ желанію тѣло Л. М. отправлено изъ Тифлиса въ Петербургъ и прибудетъ въ воскресенье, 24-го октября, на Николаевскій вокзалъ съ поѣздомъ въ 9 час. 30 мин. утра.

Завѣдующимъ театральнымъ бюро Н. Д. Красовымъ получена отъ г. Эйхенвальда телеграмма слѣдующаго содержанія: „Необходима поддержка товарищей, друзей покойнаго Клементьева, чтобы исполнить его послѣднее желаніе быть похороненнымъ въ Петербургѣ. Родные средствъ не имѣютъ. Въ Тифлисѣ, кромѣ меня, никого нѣтъ. Прошу устроить подписку. Телеграфируйте, на какую сумму можно рассчитывать“.

Въ Петербургѣ подписка принимается у М. Ф. Кирикова (Мятнинская набережная, 5). Между прочимъ, г. Кириковъ уступилъ бесплатно мѣсто на кладбищѣ, въ Александровско-Невской лаврѣ, приобретенное имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, за 2,000 рублей.

Артистами Московскихъ оперныхъ театровъ рѣшено устроить концертъ, чистый доходъ котораго поступитъ въ пользу оставшейся безъ средствъ вдовы покойнаго.

О послѣднихъ дняхъ покойнаго рассказываетъ М. И. Долина въ письмѣ своемъ къ товарищамъ-артистамъ:

1-го октября Л. М. при очень повышенной температурѣ пѣлъ въ первомъ нашемъ концертѣ въ Тифлисѣ и имѣлъ огромный успѣхъ. 3-го въ такомъ же состояніи участвовалъ въ кутанисскомъ концертѣ. 5-го въ Батумѣ ему стало очень плохо и онъ уже не въ состояніи былъ выступить; температура колебалась между 37—40 град.

7-го октября, когда я его увидѣла въ концертѣ,—онъ былъ бѣлъ, какъ полотно, еле держался на ногахъ, температура была сильно повышена. Начали его умолять не пѣть, но Левъ Михайловичъ упрямо вышелъ на сцену... начинается арію Ленскаго, къ великому изумленію поетъ хорошо, но къ серединѣ все слабѣе, слабѣе, замолкаетъ, шатается... Г-жа Юрданъ, аккомпанировавшая ему, вскакиваетъ поддержать его, изъ-за кулисъ выбѣгаютъ служащіе, и онъ, бѣдный, падаетъ, его уносятъ...

Зовутъ доктора: въ публикѣ, переполнившей залъ, волненіе...

Во второмъ отдѣленіи—смотрю—Левъ Михайловичъ, который лежалъ въ уборной, поднимается и кричитъ со слезами на глазахъ:

— Хочу пѣть хоть немножко!

Мы всё его уговариваемъ этого не дѣлать и на этотъ разъ намъ удается его уговорить и его отвозятъ домой.

11-го октября зашли проститься съ Л. М., но насъ уже не допустили; ночью у него температура падала до 35 град., и сильно опасались за его жизнь; болѣзнь опредѣлили брѣшнымъ тифомъ.

13-го получила въ Дербентѣ извѣстіе, что Левъ Михайловичъ, въ страшныхъ мученіяхъ, 13-го октября, въ 7 час. вечера, скончался.

Послѣднее его желаніе было быть похороненнымъ въ Петербургѣ, и слезная мольба къ товарищамъ-артистамъ позаботиться о воспитаніи его бѣдныхъ дѣтокъ.

Постараемся же общими усилиями нашей дружной артистической семьи выполнить эту послѣднюю волю нашего дорогого, незабвеннаго и рѣдкаго товарища, а директоръ Императорскихъ театровъ вѣрно также придетъ на помощь и исходатайствуетъ дѣтмъ покойнаго ежегодное пособіе, а можетъ быть испросить и предоставленіе по одной изъ субботъ въ Петербургѣ и Москвѣ для устройства спектаклей въ пользу несчастной семьи бывшаго его славнаго подчиненнаго, служившаго такъ долго украшеніемъ и гордостью нашей родной образцовой оперной сцены*.

* * *

† Г. И. Муравскій. 20 октября въ клиникѣ Вел. кн. Елены Павловны скончался отъ сахарной болѣзни оперный режиссеръ Народн. дома Г. И. Муравскій.

Покойный служилъ на сценѣ болѣе 25-ти лѣтъ, преимущественно въ провинціи. Въ Нар. домѣ онъ служилъ всего первый годъ. Сейчасъ-же по переѣздѣ въ столицу онъ заболѣлъ и слегъ.

* * *

Балетъ. 13-го октября во второй разъ въ этомъ сезонѣ дали „Баядерку“. Выступившая въ заглавной роли г-жа Карсавина исполнила танцы значительно увѣреннѣе, чѣмъ въ первый разъ, и техническія трудности выходили съ большимъ апломбомъ, даже *porte de bras* (въ *attitud'ахъ*) были вѣрны, а это уже большой плюсъ. Что касается правильности танца, то тутъ улучшения я не замѣтилъ: балерина такъ же мало обращаетъ вниманія на выворотность колѣней (*pas de chat, jeté en tournant* и др.), какъ и прежде, но въ *adagio* были очень красивые *arabesques* и *developpés*, а номеръ съ вуалемъ въ картинѣ тѣней вышелъ прямо хорошо. Мимика г-жи Карсавиной тоже была лучше чѣмъ въ первый разъ; 2-я картина прошла значительно ярче и выразительнѣе, однако въ 3-й карт. (въ сценѣ смерти) у балерины было нѣсколько неестественныхъ жестовъ. Мнѣ кажется, балерина вполне могла бы овладѣть мимической стороной роля, если бы прошла ее съ кѣмънибудь изъ опытныхъ артистовъ. Г. Андриановъ былъ хорошимъ кавалеромъ, но какъ мимистъ совершенно не удовлетворилъ меня: тѣ же дѣланные жесты и тѣ же вычурныя позы.

Танецъ Ману исполнила г-жа Виль; исполненіе было чистое аккуртное, но безжизненное.

За то массу жизни и огня внесла въ индусскій танецъ г-жа Федорова З. Прекрасно танцевала г-жа Ваганова. Маршъ (3-я карт.) со слонами и тиграми требуетъ или передѣлки или хорошей сретовки—онъ крайне вялъ и скученъ.

17-го октября почему-то повторили малеянкѣ балетики „Испытаніе Дамиса“, „Времена года“ и „Фея куколъ“. Неужели нѣльзя было дать чтонибудь другое? Во всѣхъ балетикахъ танцевала г-жа Преображенская, какъ всегда граціозно, изящно и художественно. „*Pas de trois*“ въ „Феѣ куколъ“ было исполнено балериной великолепно. Стальные носки балерины немного громко стучали въ *pas de bougé en points* („Испыт. Дамиса“, вариация) и это, мнѣ кажется, нѣльзя одобрить. За то пластичность жестовъ и позы у г-жи Преображенской выше похвалы.

Г-жа Карсавина хорошо, хотя не совсѣмъ жизненно, танцо-

вала въ вакханалии. (Въ этомъ танцѣ г. Андриановъ уронилъ г-жу Карсавину и упалъ самъ). Изумительно чисто и правильно исполнила свою вариацию г-жа Ваганова. Мило танцевала и г-жа Гердтъ.

Не понравилась мнѣ г-жа Фокина (въ „Испыт. Дамиса“); она очень жестикулируетъ руками, некрасиво разбрасывая ихъ и слишкомъ перегибаетъ корпусъ—это портитъ танецъ.

Г-жи Виль и Егорова танцевали какъ всегда.

Г-жу Лопухову („Французенка“ въ „Феѣ куколъ“) замѣнила г-жа Шопларъ, но не совсѣмъ удачно; правда, она очень чисто исполнила свой номеръ и даже повторила, но изящества, которое я видѣла въ исполненіи г-жи Лопуховой, здѣсь, увы, не было.

Отличные кавалеры гг. Легатъ и Обуховъ, первый еще кромѣ этого и прекрасный артистъ: во время самыхъ трудныхъ позы (*pas de trois*) въ поддержкѣ онъ ни на мгновение не отступаетъ отъ своей роли (Пьеро), тогда какъ г. Обуховъ нѣрдко дѣлаетъ въ этомъ ошибки.

Г-жа Преображенская получила нѣсколько цвѣточныхъ подношеній.

Высокій.

* * *

Михайловскій театръ. Репертуаръ казенной французской сцены до того малоинтересенъ, что появленіе даже относительно содержательной пьесы вызвало въ печати единодушное одобреніе. Между тѣмъ, новая пьеса гг. Бернара и Атиса „*Le Costaud des épinettes*“, изъ репертуара парижскаго театра *Vaudeville*, любопытно только по замыслу. Авторы захотѣли нарисовать картинку изъ жизни парижскаго „дна“, фигуры „апашей“, и дать черточки быта маленькихъ актрисъ—полукокошекъ. Фабула пьесы могла бы дать матеріалъ для настоящей психологической драмы, перипетій которой приводятъ къ возрожденію героевъ пьесы. Одинъ изъ нихъ—„*costaud*“ (хулиганъ-громилла), „дошедшій до жизни такой“ благодаря своему легкомыслію и спустившійся изъ сѣноновъ „золотой молодежи“ въ кабачекъ „дяди Таба“, гдѣ соблазнъ безъ труда заработать крупный кушъ толкаетъ Клода Бревена на убійство по найму темныхъ дѣльцовъ, которымъ нужно выкрасить компрометирующую переписку. Намѣченная жертва—веселая „горизонталка“ Ирма Луреттъ, съ полупрезрительнымъ полупечальнымъ юморомъ покрившаяся своей судьбѣй и извѣрившаяся въ мужчикъ безжапотно топчущихъ въ грязь такихъ „какъ она, которая множатъ собою число актрисъ, содержанокъ часто послѣ безплодныхъ попытокъ создать себѣ сценическую карьеру безъ „поддержки“, побѣжденная гнетомъ проклятаго „туалетнаго вопроса“. Для Ирмы мужчины не болѣе какъ „номера“... И вотъ встрѣчаются онъ и она, и оба невольно, подъ вліяніемъ внезапно возникшей взаимной симпатіи двухъ душъ, въ которыхъ не угасла еще искра Божія, повѣряютъ другъ другу скорбныя повѣсти своей жизни; Клодъ кается Ирмѣ въ подломъ намѣреніи убить ее, спасаетъ Ирму отъ покушенія другаго „апаша“ и пьеса заканчивается нѣжнымъ дуэтомъ. Авторы не счумѣли въ заключительномъ актѣ пьесы жизненно возсоздать вереницу психологическихъ переживаній Клода и Ирмы и ихъ діалогъ также блѣденъ, также лишенъ глубины и содержательности, какъ и вообще блѣдны и фигуры героевъ.

Остальные лица пьесы совсѣмъ манекены; одному изъ нихъ старому „коммисіонеру“ по темнымъ дѣламъ далъ яркіе штришки талантливый г. Андриѣ.

Роль Ирмы играла дебютантка, г-жа Бланшъ Барра; у артистки въ наличности лиризмъ, простота, искреннія ноты, но въ дебютномъ спектаклѣ не доставало тонкой нюансировки психологическихъ деталей и яркой экспрессивности.

Г. Гарригъ (*Garrigues*)—Клодъ хорошо держится на сценѣ, играетъ изящно... Жалко, что у артиста нѣтъ необходимаго для роли драматическаго темперамента; его амплуа, очевидно, салонныя резонеры. Отмѣчу въ маленькихъ роляхъ притутки и кабатчика г-жу Медальи и г. Лѣба, а въ роли котки г-жу Фонтанжъ.

Въ пустьчкѣ „*Menelas*“, Дюнора, высмѣиваемемъ увлеченіе спиритизмомъ, бойко играли г-жа Люкасъ и г. Террье.

Въ пьесѣ *Brie „La robe rouge“* дебютировала г-жа Дельвѣръ изъ „*Comédie Française*“ и имѣла выдающійся успѣхъ. Молодая артистка, съ отличными данными для сцены, вспыскиваетъ настоящимъ увлеченіемъ, въ ней—настоящій драматизмъ; слѣдуетъ только отрѣшиться отъ звучащаго мѣстами условнаго паэоса французской декламации.

Съ подъемомъ игралъ и г. Беръ невинно осужденнаго, хороши были г. Лѣба въ роли карьериста-судьи и г. Мори въ роли „прозрѣваго“ и раскаявагося прокурора. *Никс.*

* * *

Театръ „Пассажи“. „Дѣло мастера боится“, и даже для такого нехитраго дѣла, какъ составленіе музыкальной мозаики, надо быть мастеромъ, находящимся въ курсѣ новѣйшихъ музыкальныхъ мотивовъ. Лишній разъ подтвердилъ это изготовленный г. Пауперомъ музыкальный винигретъ, первое представленіе котораго состоялось 16 октября. Довольно несурзное либретто, неостроумное, иллюстрируется моти-

вами, восхищавшими еще наших отцовъ, если не дѣдовъ. „Дунайскія волны“, „Невозвратное время“, „Чудный уголокъ“, „Среди долины ровныя“, „Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ“,—вотъ источники, изъ которыхъ авторъ черпалъ свое вдохновение! Если прибавить къ этому пресловутую „Тарарабумбю“, „Сядемъ въ почтовую карету скорѣй“,—чуть ли ни лейтъ-мотивъ мозаики,—немного „Жидовки“ и нѣсколько тактовъ „Онѣгина“, то станеть понятнымъ, почему эта „новинка“ производитъ впечатлѣніе старой, старой, давно уже написанной вещи, лишь теперь увидѣвшей свѣтъ ramпы.

Артисты старались изо всѣхъ силъ, но... „естъ невозможное и для героевъ“.

Г-жи Капланъ, Орель, Бѣльская и Щетинина, гг. Тумашевъ, Борченко, Милютинъ и др. пѣли, танцовали и веселились, елико возможно.

Особый разговоръ о г. Брагинѣ. Оперетку можно поздравить съ такимъ пріобрѣтеніемъ. Нечасто приходится въ опереткѣ слышать оперные голоса, да къ тому же въ соединеніи съ требуемой ею живостью исполненія. Тѣмъ болѣе жаль, что „День любви“ даетъ слишкомъ мало матеріала г. Брагину, какъ пѣвцу и артисту. Единственный „пѣвучій“ № да и тотъ вставной былъ имъ повторенъ. Г-жѣ Капланъ экспансивныя поклонницы бросали на сцену цвѣты. И все-таки, „День любви“ едва ли станеть предметомъ любви... публики.

В. Ма—очк.

* * *

Кривое Зеркало. Въ новой программѣ „Кривого Зеркала“, поставленной въ первый разъ 20 октября, оказалось много своеобразнаго и интереснаго. Такъ, интересенъ сценической опытъ съ черными силуэтами на фонѣ терракоты. Исполнялись „Пѣсни Билитисъ“. Получалось впечатлѣніе красиваго рисунка на античной терракотовой вазѣ. Билитисъ—послѣдовательница Сафо; ея полная красочности и поэзіи пѣсни (извѣстныя по обработкѣ Поля Луиса) мало знакомы широкой массѣ публики. Читали эти пѣсни, полныя тончайшей эротики, г-жи Баторская, Наумовская и Вагнеръ. Музыкальное сопровожденіе очень любопытно. Талантливый авторъ „Лицедейства о г-нѣ Ивановѣ“ г. Бенедиктъ написалъ новую, остроумную сатиру въ стихахъ, названную „Деревянная трагикомедія“. Вышучивается старый театръ, театръ рутины, застывшій въ рамкахъ неизмѣннаго амплуа. Тутъ и резонеръ, и комикъ съ своими трафаретными трюками, и драматическая актриса съ ядомъ и вѣчно юная индѣеца съ шепелявостью рѣчи. Актеры-куклы играютъ сами, по установившемуся разъ навсегда амплуа, пьесу—банальную драму, не хуже и не лучше другихъ. Декорация М. Н. Яковлева изображала фронтонъ кукольнаго театра съ колесницей Аполлона. Sapienti sat, какъ говорятъ въ подобныхъ случаяхъ. Играли пьеску съ кукольными жестами. Это было, пожалуй, стѣснительно для актеровъ, но внѣшній рисунокъ былъ зато выдержанъ. Г-жа Нелидова играла вѣчно юную, неизмѣнную въ своей невинности индѣеца, г-жа Баторская—хнычущую героиню. Очень типичны г. Антимоновъ (благородный отецъ), г. Фенинъ—резонеръ, съ деревянной рукой, г. Лукинъ—комикъ съ качающейся походкой куклы.

Музыкальная трагикомедія В. Г. Эренберга „Мудрый Чарудатта“ написана на остроумный сюжетъ. Отшельникъ Чарудатта получилъ отъ бога Ганезы таблицу съ предсказаніями, которыя онъ сообщаетъ людямъ, а тѣ поступаютъ наоборотъ, почему предсказанія не оправдываются. Мудрый богъ называетъ Чарудатту болваномъ. Музыка г. Эренберга, написанная безъ вліянія Вагнера, отличается мелодичностью, но мѣшаетъ однообразіе ритмическаго рисунка. Прекрасный дуэтъ въ 3 картинѣ. Очень красивый маршъ, и интересна основная тема бога и Чарудатта, къ сожалѣнію, мало использованная въ гармоническомъ отношеніи. Съ тонкимъ юморомъ играетъ г. Лукинъ Чарудатта и Ганеза г. Фенинъ, очень живописный въ своемъ костюмѣ. Прелестно исполняютъ дуэтъ г-жа Абрамянъ и г. Волковскій. Голосъ г. Егорова звучитъ очень хорошо, но доносится не всѣ слова, на что молодому пѣвцу слѣдуетъ обратить вниманіе. „Гвоздемъ“ новой программы, вѣроятно, будетъ идущая подлѣ непрерывный хохотъ публики шутка Эстеррейха „Страничка романа“, забавно разыгранная гг. Антимоновымъ, Грановскимъ, Икаркомъ, Донскимъ и г-жей Яроцкой, и очень интересно поставленная г. Евреиновымъ. Въ своемъ родѣ это пародія на модныя нынче „инсценировки“.

Успѣхъ „Страничка романа“ должна разделить съ не менѣе веселой пародіей на циркъ-шантанъ, названной „Замѣчательное представленіе“. Здѣсь и „необитаемый индѣецъ“ и страшная змѣя, оказывающаяся самымъ простымъ боа и знаменитый гипнотизеръ, и куплетистъ и пр. Г. Евреиновъ очень живо поставилъ эту веселую балаганщину, придавъ ей печать художественности. Хорошъ г. Фенинъ, директоръ „варьете“, очень комиченъ г. Антимоновъ—истинно-русскій индусъ, рассказывающій „прямо чудеса“ изъ жизни „индѣйскихъ факировъ въ Австраліи“. Очень типично передаетъ русскую шансонетку г-жа Яроцкая. Смѣшно продѣлываетъ г. Икаръ чудеса эквилибристики. Г-жа Баторская съ юморомъ изображаетъ акробатку, г-жа Вагнеръ—англійскій танецъ „прекрасной Гонолулу“, г. Грановскій читаетъ куплеты и пр. Въ этомъ

живомъ представленіи слѣдовало бы только немного убавить „остроумія“. Серьезно: оно прѣдается подлѣ конецъ, будучи по формѣ и строю однообразно. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что новая программа станеть „гвоздемъ“ этого театра.

Д.

* * *

Невскій Фарсъ г-жи Валентины Линъ. Опять забавныя новинки—переводный фарсъ „Малютка-свинья“ г. де-Лорда, автора безстыднаго лицедейства—„Подъ звуки Шопена“, оказался, относительно, терпимымъ въ смыслѣ гривуазности и дающимъ, дѣйствительно, полныя юмора сценическаго положенія. Молодая чета, желая использовать чадолюбивую „тетушку изъ Америки“, выуживаетъ у нея деньги на несуществующаго младенца. Когда тетушка внезапно прѣзжаетъ, другъ дома добываетъ, вмѣсто ребенка, лилипута изъ музея. Вначалѣ все идетъ, какъ по маслу, но дѣло осложняется тѣмъ, что тетушка отличается необычайно страстнымъ темпераментомъ, алилипутъ, оставшись съ ней наединѣ, оказывается „свиньей“ и проявляетъ отнюдь не дѣтскія наклонности. Появляется на сцену жена лилипута, укротительница звѣрей, вступающая съ тетушкой изъ Америки въ серьезную „французскую“ борьбу и, конечно, все разрѣшается благополучнымъ финаломъ.

Фарсъ изобилуетъ комическимъ матеріаломъ, но его играть надо изящнѣе, легче. Г-жа Линъ (тетушка), г. Николаевъ („исправляющій должность“ тетушкинаго мужа), г-жи Надинская (надо ей отвыкать отъ рѣзкаго повышенія голоса въ концѣ иныхъ фразъ), Шостаковская, гг. Башиловъ, Роксановъ и Шумскій играютъ бойко, беззащитно ужъ крикливо и суеливо. Театръ былъ полонъ и пѣса, очевидно, понравилась. Лилипутъ, г. Акиниховъ, если это его первый дебютъ, какъ актера, держится и говоритъ достаточно развязно, но комизмъ его—чисто внѣшній; было-бы лучше, еслибъ смѣхъ вызвалъ не только его физической недостатокъ, но и болѣе тонкое освѣщеніе роли.

Въ водевилѣ „Сынъ четырехъ отцовъ“ выдѣлялся г. Романовскій, въ роли поэта-декадента давній неудурной шаржъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Новый драматическій театръ. Вѣдь надо же такую неудачу!.. Единственный серьезный, драматическій театръ въ Петербургѣ, съ большою интеллигентною, молодою, рвущейся къ работѣ труппой, въ которой имѣются артисты, какъ г-жа Юрьева, гг. Карамзозовъ и Александровскій и... нечего играть...

Вина-ли театра, что гг. Андреевъ и Горькій въ Россіи и г. Шницлеръ въ Австріи, писатели несомнѣнно крупнаго калибра, словно на зло, написали плохія пьесы, съ которыми и міровые гении ничего бы не смогли сдѣлать...

„Необозримое поле“ Шницлера, очевидно, грѣхъ отроческихъ лѣтъ автора, лежавшій въ наброскахъ и теперь зачѣмъ-то выраженный и пущенный въ оборотъ... Гдѣ юморъ Шницлера? Гдѣ его тонкіе психологическіе штрихи, его злой сарказмъ, оригинальность положеній?

Сплошное „ты-ли меня, я-ли тебя полюбили, ты-ли меня, я-ли тебя извели“... Необозримое поле... пустоты и психологическихъ загадокъ, совершенно невыясненныхъ... Современный донъ-жуанъ, сердцеѣдъ, считающій жизнью—лишь увлеченія женщинами и „интересные антракты“ между этими увлеченіями, не можетъ примириться съ „грозишей ему измѣной жены, хотя измѣна эта не пошла дальше помысловъ... Жена, въ свою очередь, не прощаетъ мужу такого къ ней отношенія, не прощаетъ того, что онъ не оцѣнилъ ея побѣды надъ собой, изъ-за которой застрѣлился влюбленный въ жену человѣкъ... Въ результатѣ—жена не борется съ новымъ чувствомъ явившагося на горизонтѣ юноши и мужъ убиваетъ соперника, послѣ чего рѣшаетъ самъ „забастовать“ и отдаться въ руки правосудія...

Все это въ пьесѣ шаблонно, лица лишены типичности, характерности, разговоры скучны и безсодержательны... Вдобавокъ, въ труппѣ не нашлось двухъ красивыхъ темпераментныхъ актеровъ—пожилого, но блестящаго, изящнаго для роли мужа и молодого, порывистаго, для роли любовника.

Г. Рыбниковъ—хорошій характерный актеръ, слишкомъ жидокъ и по внѣшности, и по тону для роли опытнаго обольстителя, которая могла бы быть интересной въ исполненіи, напр. Далматова, Петипа. Обаятельности не было...

Ну, а въ возможность увлеченія такимъ неуклюжимъ, безцвѣтнымъ офицерикомъ, какъ г. Феона, ужъ и совсѣмъ никто не повѣритъ...

Лучше всѣхъ была г-жа Садовская въ роли героини пьесы... Несмотря на то, что сцены глубокихъ драматическихъ переживаній—превышаютъ артистическія силы артистки, дарованіе которой окрашено, наоборотъ, жизнерадостными тонами, г-жа Садовская съ большою яркостью передавала разнообразныя по настроеніямъ сцены, причемъ игра ея была и детальна, и прочувствована.

Г-жа Раевская—красивая Эрна, которой увлекается пожилой герой пьесы. Эта артистка сдѣлала больше успѣхи въ провинціи, но „своего лица“ въ данной пьесѣ не проявила,

исполнение было „утвержденного образца“... А интересныя „возможности“ въ артисткѣ вспыхиваютъ. *Н. Тамаринъ.*

* * *

Симфоническій концертъ Зилотти. Новому дирижеру Императорской оперы Коутсу не пришлось, по болѣзни, дирижировать въ концертѣ оркестра 16 октября и управление имъ принялъ на себя Зилотти. Программа немного измѣнилась. Общанная 1-я симфонія Брамса замѣнилась „Антаромъ“ Римскаго-Корсакова.

Превосходное колоритное произведение, блещущее всѣми красотами инструментовки, много выиграло во впечатлѣннѣи слушателей, благодаря исполнению безъ перерыва частей. Логическая необходимость подобнаго приема вытекаетъ изъ задуманной музыкальной программы „Антара“, рисуемой съ разныхъ сторонъ мятежную душу героя. Въ оркестровой передачѣ музыканты, въ особенности группа деревянныхъ инструментовъ, проявили много виртуознаго блеска. Последнее качество блестяще дало себя знать въ „Кикиморѣ“ Лядова, вызвавшей рядъ шумныхъ апплодисментовъ.

Красивы пять русскихъ пѣсенъ того же автора съ аккомпаниментомъ оркестра, стильно проведенныхъ Е. И. Збруевой. Выступление тенора Д. А. Смирнова въ двухъ пѣсняхъ Вальтера изъ „Мейстерзингеровъ“ было мало удачно. Очевидно, серьезный стиль Вагнера не увлекаетъ пѣвца, склоннаго къ болѣе простому и банальному творчеству, что онъ и доказалъ рядомъ романсовъ во 2-мъ отдѣленіи. Приноравливаясь къ вкусамъ публики, онъ далъ поводъ къ безчисленнымъ вызовамъ со стороны меломановъ, такъ что ожидавшій тишины на эстрадѣ А. И. Зилотти долго не могъ начать прекрасной увертюры къ „Мейстерзингерамъ“, которую закончилъ концертъ.

В. С.

* * *

Первый концертъ пианиста Готфрида Гальстона привлекъ вниманіе слушателей, благодаря интересной индивидуальной передачѣ. Концертантъ владѣетъ довольно сильной виртуозной техникой, хотя первокассность ея порою недостаточно рельефна, какъ, напримѣръ, въ фантазіи на „Донъ-Жуана“ Листа. Здѣсь въ труднѣйшихъ варіаціонныхъ пассажахъ моцартовскихъ мелодій отсутствуютъ блескъ и техническая непринужденность. Большая субъективность передачи и нервная игра Гальстона хороши въ произведеніяхъ романтиковъ. Ему удался Шопенъ въ его произведеніяхъ As и Es-dur, въ вальсѣ Des-dur и двухъ этюдахъ. Задуманно прозвучали также вальсы Брамса, особенно красивые Gis-moll и As-dur. Много интересныхъ деталей слышалось въ H-moll'ной сонатѣ Листа, въ пѣвучихъ мѣстахъ вложено было много вдумчивости. Классическая простота и спокойствіе баховской музы менѣе гармонируетъ съ его индивидуальностью, насколько можно, по крайней мѣрѣ, судить по сыгранной хроматической фантазіи Баха.

Публика тепло принимала исполнителя и заставила его нѣсколько разъ биссировать. Въ отвѣтъ на энтузіазмъ слушателей лились звуки кампанеллы Листа, этюда Рубинштейна и другихъ излюбленныхъ публикой произведеній.

В. С.

* * *

Лекція ин. С. М. Волконскаго. 17 октября въ театральномъ училищѣ Н. Н. Арбатова князь С. М. Волконскій прочелъ чрезвычайно интересную лекцію на тему о „Нѣкоторыхъ особенностяхъ техники русскаго актера“.

Жестъ, интонація, произношеніе—три приема актерской техники,—были подвергнуты лекторомъ жестокой, но небезъосновательной критикѣ.

Лекторъ указалъ на то, что въ дѣлѣ обученія театральному искусству слишкомъ много мѣста удѣляется рѣшенію теоретическихъ вопросовъ въ ущербъ практикѣ, иначе сказать—слишкомъ подробно разрабатывается вопросъ о воспріятіи роли актеромъ и слишкомъ поверхностно вопросъ о способѣ передачи роли публикѣ. Последствіемъ этого и являются тѣ хроническіе дефекты, которыми страдаетъ техника русскаго актера: въ жестѣ несоотвѣтствіе его съ иллюстрируемой мыслью, въ интонаціи—неясность и грамматическая неправильность. Свои тезисы лекторъ подкрѣплялъ удачными и остроумными примѣрами. „Все, что я говорилъ“, заключилъ лекторъ свое сообщеніе: „несомнѣнно азбука театральнаго искусства, но вѣдь прежде чѣмъ писать философскіе трактаты по какому нибудь вопросу, надо же изучить его азбуку!“

Лекція, пересыпанная блестящими и мѣткими афоризмами, слушалась съ тѣмъ болѣе интересомъ, что князь С. М. Волконскій, какъ человекъ стоявшій во главѣ нашихъ образцовыхъ театровъ, имѣлъ полную возможность непосредственно близко наблюдать тѣ особенности актерской техники, о которыхъ онъ говорилъ.

Такого рода лекціи несомнѣнно приносятъ большую пользу и поэтому заслуживаютъ одобренія мысль Н. Н. Арбатова устраивать каждое воскресенье въ своей школѣ лекціи по разнымъ вопросамъ искусства.

В. М.

По провѣщанію.

Александровскій. Намъ телеграфируютъ: „Скрылся опереточный антрепренеръ Устиновъ, оставивъ въ тяжеломъ положеніи 15 актеровъ. *Лавутъ*“.

Борисоглѣбскій. Намъ пишутъ: „Нашъ театръ „Аркадія“ преслѣдуется какой-то злой рокъ; одно запрещеніе администраціи слѣдуетъ за другимъ. 14-го окт. была поставлена драма „Яма“ С. Варгунина, была сдѣлана широкая реклама и между прочимъ былъ написанъ плакатъ, изображающій одно изъ дѣйствующихъ лицъ въ пьесѣ—дѣвушку Машу“, въ двухъ видахъ (внизу она сидитъ въ темномъ подвалѣ и пьетъ водку, а наверху она уже перерождаясь, чистая, хорошая, отдавшая себя на служеніе ближнимъ). Исправнику нарисованная дѣвица не понравилась и вывѣшивать плакаты онъ не разрѣшилъ. Пришлось передѣлать плакатъ и тогда было получено разрѣшеніе. Пьеса дала сборъ, хотя и не важный, но лучше всѣхъ предыдущихъ. Во второй разъ эта же „Яма“ была назначена на 17 окт., была подписана и выложена афиша, но утромъ въ день спектакля пьесу полиція велѣла съ репертуара снять. Почему—Богъ вѣдаетъ.

Съ 19-го труппа будетъ ставить спектакли въ театрѣ „Иллюзіонъ“ 2 раза въ недѣлю. Думаемъ, что здѣсь дѣла поправятся и сезонъ кое какъ дотянутъ. По слухамъ антрепренеръ С. П. Сабуровъ хочетъ ѣхать лично въ Петербургъ ходатайствовать о разрѣшеніи запрещенныхъ мѣстн. администр. пьесъ. *А. Ив—евъ*“.

Нерчь. Намъ пишутъ: „Устраненіе баронессы фонъ-дербъ-Лауницъ отъ антрепризы въ зимнемъ театрѣ является уже свершившимся фактомъ. Владѣлецъ театра г. Яновъ пригласилъ за свой страхъ и рискъ драматическую труппу С. Г. Вѣльскаго подъ режиссерствомъ С. М. Тарасова и В. Варскаго. Составъ труппы слѣдующій (часть артистовъ перешла отъ г-жи Лауницъ): г-жи Германовская (героиня-кокетъ), Димикарова (мол. героиня), Струйская (эженио-драматикъ), Лелева (эженио-комикъ), Асѣева (грань дамъ и драмат. старуха), Калашникова (комич. стар.) и др.; г. Тарасовъ (герой-резонеръ), Барскій (герой-любовникъ), Сергѣевъ (комикъ), Решановъ (ком. резонеръ), Мининъ (люб. невзрастникъ), Вочаровъ (характ. роли). Судя по анонсу г. Вѣльскій обѣщаетъ ставить всѣ новинки сезона. 15-го окт. первый спектакль—„Сильные и слабые“, Тимковскаго.

Я не могу судить кто правъ, г-жа-ли ф.-д.-Лауницъ, или г. Яновъ. Симпатіи общества всецѣло на сторонѣ ф.-дербъ-Лауницъ. Поступокъ г. Янова, сдавшаго театръ г-жѣ Лауницъ, и послѣ наведенія справокъ о ней, отказававшаго ей, считается, по меньшей мѣрѣ, некорректнымъ.

Недавно г-жа Лауницъ предъявила къ г-ну Янову искъ объ убыткахъ, городской судья дѣло нашелъ неподсуднымъ себѣ (сумма болѣе 300 р.), и дѣло передано въ окружный судъ.

Николаичъ.

Новѣ. 18 октября въ гор. оперномъ театрѣ состоялся спектакль въ пользу семьи скончавшагося Дунаевскаго.

Николаевъ. Намъ пишутъ: Съ постановкой „Gaudeamus“ здѣсь произошло нѣкое недоразумѣніе, вызвавшее замѣтныя осложненія въ самой труппѣ. Вышло это изъ-за распредѣленія ролей. Самая сочная и колоритная роль въ пьесѣ (Онуфрія) очутилась въ рукахъ антрепренера труппы С. В. Писарева. Надо знать весьма скромныя артистическія данныя г. Писарева. Послѣ этого, г. Гардинъ, который долженъ былъ играть „старога студента“, внезапно „заболѣлъ“, и былъ замѣненъ г. Звѣздичемъ, игравшимъ экспромтомъ, какъ онъ объяснилъ письмомъ въ редакцію. На сценѣ былъ не Онуфрій, а что-то въ высшей степени расплывчатое, неподвижное. Къ тому же пьеса была, видимо, наскоро срепетована. Дина (г-жа Огинская) вдругъ въ 3 актѣ попала на сцену въ то время, какъ ей быть тамъ вовсе не полагалось. На сценѣ поднялся переполохъ и „поспѣвшую родиться“ артистку пришлось скопомъ выпроваживать за кулисы. Труппа сама сознала „проваль“—и вторичная постановка „Gaudeamus“ была внезапно отменена. Мѣстная „Труд. Газета“ сочла умѣстнымъ перефразировать примѣнительно къ писаревскому Онуфрію Сологуба такимъ образомъ: „Веру чудную, благодарную роль—и дѣлаю изъ нея... яичницу, ибо я—антрепренеръ!“ Не смотря на это г. Писаревъ совокупно съ главнымъ режиссеромъ г. Звѣздичемъ объявили письмомъ въ мѣстную „Никол. Газетѣ“, что пьеса идетъ 28 октября въ прежнемъ распредѣленіи ролей. Такое упрямство хозяина порождаетъ въ труппѣ глубокія пренія, дѣлитъ ее на враждующіе лагери—и конечно, добра тутъ не жди.

Г. Ш—скій.

Н.-Новгородъ. По поводу предстоящей сдачи городского театра на новый срокъ съ 1911 г., Театральный комитетъ внесъ въ гор. думу докладъ, въ которомъ предлагаетъ нѣкоторыя измѣненія контракта съ антрепренеромъ. Любопытенъ слѣд. пунктъ: исключить обязательство антрепренера отводить бесплатное мѣсто для цензора, какъ лица не состоящаго на городской общественной службѣ.

Омскъ. 12 октября въ засѣданіи мѣстной городской думы обсуждалось циркулярное распоряженіе главнаго управленія

К. А. Варламовъ въ роли Сганареля.
(Къ возбн. на Александринской сценѣ „Джъ-Жуана“).

по дѣламъ мѣстнаго хозяйства относительно проекта обложениа въ пользу городовъ содержателей театровъ, кинематографовъ, биографовъ, панорамъ, концертовъ и другихъ увеселений и зрѣлищъ особымъ денежнымъ сборомъ съ билетовъ. Членъ 1-й Государственной Думы Лаптевъ, признавая большое воспитательное значеніе за театрами и концертами, предлагалъ освободить ихъ отъ обложениа сборомъ. Къ мнѣнію почтеннаго гласнаго присоединилось еще нѣсколько голосовъ, энергично отстаивавшихъ принципъ изъятія театральнаго представленія отъ обложениа новымъ сборомъ, способнымъ, по словамъ гл. Серебрякова, если не ухудшить матеріальное положеніе антрепризъ, то значительно сократить количество посѣтителей изъ бѣднѣйшихъ и среднихъ слоевъ населенія. Но „экономія“ крыловскаго мельника восторжествовала—и дума подавляющимъ большинствомъ провалила предложеніе г. Лаптева. Исключенія допущены только въ отношеніи лекцій, музеевъ и выставокъ, имѣющихъ научный характеръ. Размѣръ обложениа установленъ по образцу существующаго въ пользу вѣдомства Императрицы Маріи (2 коп. съ билетовъ до 50 к., 5 коп. съ билетовъ отъ 50 к. до 1 р. и т. д.). Продложеніе о 5% сборъ отвергнуто.

Въ настоящее время въ городѣ съ театральнаго предствленія и увеселительныхъ зрѣлищъ собирается въ пользу вѣдомства Императрицы Маріи ежегодно свыше 15.000 руб., изъ которыхъ значительная доля ложится на театры. Слѣдовательно, съ осуществленіемъ думскаго постановленія, обложене посѣтителей театровъ етъ увеличится еще на 15.000 руб. Въ общемъ же мѣстные театры будутъ нести дань въ 16—18 тыс. руб. Разумѣется, 8—9 тыс. руб. не сдѣлаютъ зры финансоваго процвѣтанія городскаго хозяйства, но за то тяжело отразятся на театрахъ и зрителяхъ, давъ лишній козырь въ руки предприимчивыхъ хозяевъ бульварныхъ кинематографовъ.

Утромъ.

Проскуровъ. Съ 1-го ноября по 15-ое декабря будетъ играть соединенная русско-малоросс. опереточная труппа Б. А. Бродрова. Спектакли предполагаются ежедневные, 1 разъ въ недѣлю—общедоступные.

Рига. Съ 26 октября, въ залѣ „Улья“ начнется рядъ оперныхъ спектаклей подъ управл. г. Федорова.

Рига. Намъ телеграфируютъ: „20-го октября состоялся концертъ Каринской. Сборъ 2 тысячи. Успѣхъ громадный. Объявленъ по желанію публики второй концертъ“.

Сарапулъ. Въ этомъ сезонѣ обосновалась здѣсь постоянная драмат. труппа. Подъ спектакли снято помѣщеніе драматическаго кружка. Антрепренеры гг. Крыловъ и Колосовскій. Труппа состоитъ изъ 17 человекъ, считая въ томъ числѣ суфлера и декоратора. Сборы слабые. Сильно конкурируютъ съ театромъ кинематографы.

Симферополь. Намъ пишутъ: „Три гастрольныхъ спектакля Роберта Адельгейма въ городскомъ клубѣ („Казнь“, „Гамлетъ“ и „Кинъ“) прошли при полныхъ сборахъ. Приятно отмѣтить тотъ фактъ, что составъ труппы г. Адельгейма, вопреки установившемуся у гастролеровъ обычаю, вполне приличенъ; особенно выдѣляется г-жа Горичева.“

Изъ Симферополя Роб. Адельгеймъ ѣдетъ въ Евпаторію, а затѣмъ въ Севастополь. *Викторъ С.*

Ташкентъ. 13 октября въ народномъ домѣ (театръ наследн. Иванова) во время спектакля, изъ-за денежныхъ расчетовъ съ труппою, завѣдующій театромъ приказалъ послѣ перваго акта погасить электр. освѣщеніе. Публика взволновалась и потребовала составленія полицейскаго протокола. Въ темнотѣ публика разѣхалась, спектакль былъ сорванъ. Артистка г-жа Корсакъ вчинила искъ въ 500 р. къ администраціи народнаго дома.

Харбинь. Намъ телеграфируютъ: „15 октября открылъ сезонъ при полномъ сборѣ пьесой „Гаудеамусъ“. Прошли: „Вѣдьма“, „Мирра Эфросъ“ и „Фимка“. Матеріальный успѣхъ блестящій. *Долмъ*“.

Харьковъ. Намъ пишутъ: „За первый мѣсяць городской театръ сдѣлалъ 22.000 р., на кругъ Н. Н. Синельниковъ взялъ по 804 р. Такого блестящаго результата за первый мѣсяць нельзя было ожидать, особенно сборы усилились послѣ постановки „Gaudeamus’a“. Послѣдніе сборы—16 и 17 дали кассѣ 905 р. (третье представленіе пьесы Андреева) и 1316 р.“

— Поставленный въ драматическомъ театрѣ 12 октября „Gaudeamus“ прошелъ съ аншлагомъ. Первый актъ имѣлъ исключительный успѣхъ. Вызвали послѣ него Н. Н. Синельникова. Слабѣ впечатлѣніе отъ третьяго и послѣдняго. Превосходно играетъ Онуфрій г. Бороздинъ, продолжившій своего Онушу изъ „Дней нашей жизни“, придавъ ему, конечно, необходимыхъ новыхъ черты—большую тяжеловатость и зрѣлость. Мило играетъ Лилю г-жа Лилина. Г. Зиновьеву неудалось сдѣлать изъ стараго студента живое лицо, какъ и г-жѣ Полевицкой изъ Дины Штернъ. Типиченъ въ роля слуги г. Урванцевъ. Послѣ г. Бороздина это самая красочная фигура въ пьесѣ. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ исполненіе стараго педагога г. Даниловымъ. Очень повезло пьескѣ „Темное пятно“, благодаря гг. Вересаеву, Бороздину и Баратову,—послѣдній въ роли негра очень трогателенъ и изыщенъ. Комедія Кадельбурга идетъ при несмолкаемомъ хохотѣ.

— Режиссеръ труппы г. Синельникова Д. Г. Гутманъ отказался отъ службы. Причина—конфликтъ на почвѣ взаимоотношеній режиссера и антрепренера изъ за числа репетицій и условій обстановки.

— Въ Маломъ театрѣ, вмѣсто оперетки г. Левицкаго, совсѣмъ слабой, водворилась труппа г. Полтавцева, начавшая „Тайной Гарема“. Труппа имѣла хорошій успѣхъ. Общее вниманіе обращаетъ на себя г. Ксензовскій. Такому голосу (теорно) мѣсто только въ оперѣ, тѣмъ болѣе, что у обладателя его есть еще и счастливая наружность. Имѣли успѣхъ г-жи Барвинская, Гнѣдичъ и Росина; г. Рафальскій и Баратовъ.

— Въ театрѣ Грикке у А. М. Коралли-Торцова дѣла среднія. Репертуаръ серьезный чередуется за послѣдніе дни съ фарсами, дѣлающими совсѣмъ прекрасные сборы. Съ 19-го должны начаться гастролі Э. Ф. Днѣпровой, давно не выступавшей передъ харьковской публикой.—Репертуаръ гастролей—„Рабство“, „Вѣдьма“, „Нора“, „Безприданница“.

И. Т.

† Л. М. Клементьевъ въ роли Нерона.

Памяти Л. М. Клементаева.

Смерть Льва Михайловича Клементаева, въ расцвѣтъ силъ сошедшаго въ могилу, глубоко поразила своей нелѣпностью и неожиданностью всѣхъ близко знавшихъ покойнаго.

Незадолго до смерти Л. М. мнѣ пришлось случайно бесѣдовать съ артисткой-пѣвицей М. А. Муриной, съ которой покойный концертировалъ прошлымъ лѣтомъ на югѣ Россіи. Г-жа Мурина любезно подѣлилась со мной своими воспоминаніями объ этой поѣздкѣ и передала мнѣ нѣкоторыя подробности объ интимной жизни Л. М., характеризующія покойнаго со стороны мало извѣстной широкой публикѣ. Отличительной чертой мягкаго, отзывчиваго характера Л. М. было его искреннее, сердечное отношеніе къ младшимъ товарищамъ по искусству, къ молодымъ, начинающимъ артистамъ. Обыкновенно, послѣ каждаго концерта, къ Л. М. являлись молодые люди, жаждащіе учиться. Усталый, измученный, онъ приглашалъ ихъ на сцену, пробовалъ ихъ голоса, давалъ совѣты, причемъ никогда не кривилъ душой и высказывалъ свое мнѣніе

— Голосъ мой отъ Бога, а сохранилъ его Николай Чудотворецъ,—говаривалъ онъ часто.

Въ день концерта онъ считалъ своей священной обязанностью побывать въ соборѣ, гдѣ горячо молился и ставилъ свѣчу.

Въ „Пиковой дамѣ“ передъ верхнимъ „си“, въ фразѣ „она моею будетъ“, Л. М. всегда слегка отворачивался отъ публики и незамѣтно крестился.

Несмотря на 25 лѣтъ своей сценической дѣятельности—несмотря на постоянный успѣхъ,—Л. М. очень часто испытывалъ непонятный, непреодолимый ужасъ передъ публикой. Передъ однимъ изъ концертовъ, встревоженный, съ ужасомъ на лицѣ онъ вбѣжалъ въ артистическую.

— Обалдѣлъ! Понимаете? Обалдѣлъ!—объявилъ онъ присутствующимъ.—Никакъ не могу понять: камертонъ даетъ „ля“, а рояль совершенно другую ноту! И не знаю—выше или ниже. Обалдѣлъ!—Волнуясь передъ концертомъ, онъ никакъ не могъ постичь, что рояль настроенъ на полъ тона ниже...

Въ заключеніе приведу его собственный рассказъ, относящійся къ его первымъ шагамъ на Императорской сценѣ. Какъ извѣстно, онъ непосредственно изъ оперетки попалъ въ Б-ль-

Фалѣевъ, Долинъ, Пальмъ, Паули, Уколовъ Гравскій, Завадскій, Сосновскій.
Сидятъ: Клементаевъ, Кольцова, Радина, Бобровъ, Рапсова, Петрова, Демаръ, Варгина.

Опереточная группа Малаго театра сезона 1890—1 г. г.

прямо и откровенно. Одному изъ такихъ пѣвцовъ—переписчику на Ремингтонъ, добродушно улыбаясь, онъ замѣтилъ:

— Любите вашу пишущую машину больше, чѣмъ свой голосъ: она васъ не предастъ.—

Небезъинтересенъ случай, имѣвшій мѣсто въ Охтенскомъ театрѣ. Л. М. ставилъ „Паяцы“. Собралось много публики. Но въ театрѣ было невыносимо холодно. Благодаря переговорамъ съ администраціей театра начало спектакля затянулось. Публика стала волноваться. Л. М. вышелъ за занавѣсъ и объявилъ, что спектакль отменяется.

— Пѣть при такой температурѣ—невозможно. Лично за себя я не беспокоюсь. Но на моей совѣсти—молодые голоса моихъ товарищей. Я не имѣю права рисковать ихъ гибелью.—

Вернувъ деньги публикѣ, расплатившись со всѣми до послѣдней копейки, Л. М. уѣхалъ. Въ Θεодосіи онъ узналъ, что гдѣ-то загородомъ, внѣ кладбища, похороненъ умершій отъ холеры молодой опереточный актеръ Онѣгинъ. Говорили, что дѣйствительной причиной его смерти былъ какой-то трагическій случай, что холера была придумана для отвода глазъ, что будто-бы его отравили. Л. М. живо заинтересовался этимъ случаемъ, лично поѣхалъ загородъ и съ большимъ трудомъ отыскалъ забытую могилу. Увидѣвъ, что на могилѣ нѣтъ ни креста, ни имени покойнаго, онъ привезъ икону, велѣлъ поставить крестъ, пригласилъ священника и, стоя на колѣняхъ, прослушалъ панихиду.

Плакалъ.

— Вѣдняга! Никто его не пожалѣлъ, никто не помолился о его загубленной душѣ.—

Вообще, Л. М. былъ глубоко вѣрующимъ человѣкомъ.

шой московскій театр. Къ нему относились съ большимъ недо- вѣріемъ, интриговали, сплетничали, затирали. Пробываться, завоевывать болѣе прочное положеніе было очень трудно.

Однажды, возвращаясь поздно ночью изъ Сокольниковъ, ему пришлось за отсутствіемъ лишнихъ извозчиковъ поѣхать вмѣстѣ съ какимъ-то неизвѣстнымъ ему господиномъ. По дорогѣ зашелъ разговоръ о театрѣ вообще и о Большомъ въ частности. Спутникъ его глубоко возмущался порядками.

— Приглашаютъ чертъ знаетъ кого. Нѣтъ ничего удивительнаго, что публика ругается. Слышали? У нихъ тамъ теперь новый теноръ, какой-то Клементаевъ? Опереточный. Скоро всю оперу опереткой сдѣлаютъ.—

Л. М. заинтересовался, слышалъ ли онъ этого Клементаева.

— Слышать не слышалъ, но такъ, по карточкамъ знаю. По лицу видно, что за птица!—

Какъ ни отворачивался Л. М. отъ своего возмущеннаго спутника, но при свѣтѣ особенно яркаго фонаря послѣдній случайно взглянулъ на него и.. узналъ. Смутился, остановилъ извозчика, наскоро распрощался и удралъ...

Много лѣтъ спустя въ одинъ изъ своихъ блестящихъ бенефисовъ, въ числѣ многочисленныхъ подношеній, Л. М. увидѣлъ изящный вѣнокъ съ надписью:

„Великому художнику-артисту отъ неизвѣстнаго въ память случайной встрѣчи на пути изъ Сокольниковъ“.

Юрій Таричъ.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Братья Карамазовы“.

Иванъ Карамазовъ (г. Качаловъ).

(журн. „Крив. Зерк.“).

Московскія письма.

51.

И одной из постановок Художественного театра за послѣдніе годы не предшествовалъ такой шумъ, какъ «Братьямъ Карамазовымъ». Одни пѣли славу «безумству смѣлыхъ», другіе скептически улыбались: —поживемъ, моль, посмотримъ. Теперь сраженье дано. Карамазовы поставлены. Остается подвести итоги.

Итоги эти дадутъ мало утѣшительнаго Художественному театру. Въ томъ, что этотъ театръ сумѣетъ *поставить* «Карамазовыхъ», я думаю, и сомнѣваться нечего было. Онъ поставилъ «Синюю птицу» — это куда труднѣе. А вотъ *сыграть* Достоевскаго — дѣло другое. И здѣсь уместны были сомнѣнія.

Теперь и они позади. «Карамазовы» только поставлены, но не сыграны.

Почему? Мнѣ кажется прежде всего потому, что самая задача охватить хронику «Братьевъ Карамазовыхъ» въ цѣломъ и приспособить ее къ сценѣ невыполнима. Одно — книга, другое — театр. У каждого свои законы, своя условность. Есть книги, болѣе или менѣе приспособляемыя. И замѣтите, чѣмъ цѣннѣе книга, какъ книга, чѣмъ ярче въ ней талантъ ея автора, тѣмъ труднѣе она для переложения въ другую форму. Тѣмъ крѣпче она, значитъ, тѣмъ, что сдѣлало ее именно романомъ, а не драмой. И это «ничто» неуловимо. Оно — индивидуальность автора, его нутро, его гений. Попробуйте изложить «Гамлета» въ формѣ повѣстухи, и получится повѣсть очень горькая, одинъ конфузъ. Вы, быть можетъ, очень удачно запротоколируете всѣ внѣшніе моменты трагедіи датскаго принца и все-таки это не будетъ «Гамлетъ» Шекспира. Въ немъ не будетъ Шекспира, въ немъ не будетъ той психологической субстанции, которая сдѣлала изъ Шекспира именно драматурга, а не романиста.

Точно такъ-же и съ Достоевскимъ. Онъ характеренъ

весь въ цѣломъ отъ спотыкающагося, тяжелаго, мучительнаго языка до скрытыхъ за этимъ языкомъ безднъ психологическаго кошмара. Измѣните что-нибудь и не станете Достоевскаго, не будетъ книги великой жизни, не будетъ той «инфернальности», которая бросила на одинъ полюсъ смиреніе Алеши, а на другой — бунтующую плоть Дмитрія. Достоевскій давить, душить и не выпускаетъ до послѣдней точки. Почему? Это постигнуть теоретически нельзя. Это тайна гения.

Попробуйте «рассказать своими словами» Достоевскаго. Если хотите, онъ и рассказанъ уже въ театральныхъ либретто. Теперь, предположите даже самое гениальное изъ этихъ либретто — дасть-ли оно вамъ хоть намекъ на то, что мы въ совокупности назовемъ собирательно *Достоевскимъ*. Я думаю, двухъ отговѣтовъ здѣсь не можетъ быть, рѣшеніе должно быть единогласно — *нѣтъ*. А развѣ Художественный театръ не продѣлалъ по существу того-же самаго? Развѣ онъ не создалъ то-же либретто?

Художественный театръ — театръ большого ума. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и театръ большой самонадѣянности. Онъ, съ одной стороны, понималъ невозможность либреттизировать «Братьевъ Карамазовыхъ». На это, между прочимъ, указываетъ и то обстоятельство, что вдохновитель и руководитель театра Станиславскій былъ противъ постановки ихъ на сценѣ и, какъ разъяснили газеты, они шли даже противъ его воли. Но съ другой стороны ужъ тотъ фактъ, что они все-таки шли, указываетъ, что театръ считалъ себя въ силахъ выполнить даже невыполнимое, «объять необъяснимое». На что-то надѣялся.

На что-же?

Видно — на новизну формы, которая должна была консервировать Достоевскаго, передать его въ огняхъ рампы. Понималъ, что сцена одно, а книга — другое, особенно такая книга какъ «Братья Карамазовы», и что въ обыкновенныя рамки театральнаго представленія ее не уложить, Художественный театръ сталъ думать о новыхъ формахъ инсценировки романа. Кому ужъ, какъ не ему, изобрѣтать новыя формы? Специалистъ.

Эта новая форма выражается въ слѣдующемъ. Обычнаго атрибута рядовыхъ спектаклей — завѣса вѣтъ. Онъ отсутствуетъ. Сцена вся въ одной большой рамѣ. Въ этой рамѣ отдѣлена колонной лѣвая — отъ зрителя — четверть. Въ ней — ниша. Въ нишѣ — каедрa. За каедрой — тѣнь. Правыя три четверти задернуты драпировкой на кольцахъ, при чемъ стержень, на которомъ висятъ кольца, не доходитъ до верха рамы, а оставляетъ просвѣтъ.

Открывается спектакль чтеніемъ. Безстрастнымъ сочнымъ басомъ читаетъ г. Званцевъ.

„Братья Карамазовы“.

Снѣгиревъ (г. Москвинъ).

(журн. „Крив. Зерк.“).

В. Н. Пашенная въ роли Маріи Стюартъ.
(Къ возобновленію пьесы въ московск. Маломъ театрѣ).

— Алеша входитъ...

Бася замолкаетъ. Отодвигается занавѣсъ и Алеша дѣйствительно входитъ. Декораціи нѣтъ. Гладкій задній фонъ и необходимѣйшіе намеки на мебель. «Быть умерь!» Дѣйствующихъ лицъ время отъ времени перебиваетъ тотъ-же чтець и говоритъ за нихъ. Актеры въ это время застываютъ. А когда кончилъ чтець, преспокойно продолжаютъ развивать то, что онъ сказалъ. Минутъ пять-семь и занавѣсъ задерживается. Опять чтець разъясняетъ, что Алеша пошелъ въ монастырь и по дорогѣ встрѣтилъ Митю. Умолкъ. Занавѣсъ раздвинулась и точно—Алеша повстрѣчалъ Митю. Поговорили, при чемъ опять въ разговоръ впутывался чтець. И опять задвинулся занавѣсъ.

Такихъ картинъ двадцать. Разбиты онѣ на два вечера подрядъ. Второй вечеръ ничѣмъ не отличается отъ перваго. Тотъ-же распорядокъ. Такъ-же усиленно ходитъ Алеша. Изъ дому въ монастырь, изъ монастыря къ Хохлаковымъ, отъ Хохлаковыхъ снова домой. Прямо скороходъ.

Въ такихъ *новыхъ* формахъ Художественный театръ взялся разъяснить «Карамазовыхъ» для сцены. Но упустилъ изъ виду при этомъ одинъ тревожный вопросъ: не противорѣчатъ-ли эти *новыя* формы понятію театра? Не уничтожаютъ-ли онѣ въ корнѣ тотъ комплексъ извѣстныхъ условностей, извѣстныхъ отлитыхъ и сложившихся формъ, въ которыхъ для насъ театръ не можетъ быть театромъ, въ которыхъ пропадетъ очарованье, музыка, душа зрѣлица, именуемаго театральнымъ представленіемъ.

Думаю, Художественный театръ не упустилъ это изъ виду, а просто дерзко и самонадѣянно перешагнулъ черезъ «предразсудки». Если этотъ прыжокъ вдохновененъ и несетъ на мѣсто разрушеннаго страницы новаго захвата, открываетъ *новую* главу искусства,—можно пожалѣть старое и въ то же время колѣнопреклоненно обнажить голову предъ новымъ. Но когда это новое только самонадѣянно и дерзко, когда въ немъ нѣтъ вдохновенія, нѣтъ горѣнія, нѣтъ неба, когда въ немъ только сытый мѣщанинъ, уничтожающій на кушеткѣ старыхъ боговъ,—надо заступиться за этихъ боговъ и указать надлежащее мѣсто

мѣщанину. «Радамесь, оправдайся!» Радамесь не оправдался.

Художественный театръ совершилъ двойной грѣхъ. Онъ превратилъ кошмарѣйшую симфонію Достоевскаго въ какую-то отбивную котлету. Это—разъ. Онъ покусился на святыню театра. Это—два. Въ московскихъ газетахъ уже появляются письма зригелей, заступающихся за Достоевскаго и требующихъ прекращенія глумленія надъ нимъ. Мы,—я думаю мою точку зрѣнія раздѣлить и редакція «Театра и Искусства»,—заступимся и за театръ. За бѣдный обиженный театръ. Вы, пророки изъ Камергерскаго переулка *), уберите изъ него кафедру, уведите чтеца и зажгите старые огни рамы. Но не называйте новыми формами тупикъ, въ которомъ вы заблудились въ гордынѣ величія и заносчивости. Опомнитесь, вернитесь, или вы обречены. У васъ есть умъ, средства, огромный режиссерскій опытъ. У васъ есть завѣты Чехова. У васъ есть его бѣлый, такой грустный и такой красивый «Вишневый садъ». Не рубите его. Не стройте фабрикъ и лабораторій. Въ нихъ нѣтъ искусства. Какъ нѣтъ искусства въ томъ маленькомъ и жалкомъ зрѣлищѣ, которое вы сколотили изъ великаго Достоевскаго. Вы говорите—нѣтъ пьесъ. Есть! Есть! Поймите, что такая формула,—нѣтъ пьесъ,—это тяжелый приговоръ себѣ. Театръ, для котораго нѣтъ пьесъ, перестаетъ быть театромъ. Это организъмъ безъ крови. Безъ жизнеспособности. Оставьте-же все это, перестаньте смотрѣть сверху внизъ, какъ разбогатѣвшій купчина. Не дѣлайте изъ театра автомобиль усовершенствованной конструкціи.

Верните старую «чайку». Зажгите старые огни. И только въ ихъ свѣтѣ вы найдете и новые, дѣйствительно новые пути.

Эм. Бескинъ.

Режанъ.

(Къ гастролѣмъ артистки).

Статья Максимиліана Гардена. Перев. съ нѣм. П. П.—из.

Табріэль Режанъ начала свою сценическую карьеру субреткой въ фарсѣ. Роста почти ниже средняго, бойкая, дерзкая, какъ парижскій шелопаи и тощая, какъ кошечка, блудящая ночью на крышѣ, она безъ большого труда изображала легкомысленныхъ дѣвушекъ и лукавыхъ служанокъ. Въ то время, въ 1875 году, Селина Шомонъ

*) Переулокъ, въ которомъ помѣщается Худож. театръ.

Г. Режанъ въ роли Катринъ Юбше. (1-ый актъ).

находилась на высотѣ своей славы, и всѣ ученицы консерватори мечтали когда-нибудь уподобиться обожаемой артисткѣ. Никому не приходило въ голову, что маленькая Габриэль замѣнитъ современемъ парижанамъ гениальную Селину и даже во многомъ превзойдетъ ее. Да и сама Режанъ, конечно, не мечтала объ этомъ. Переживъ многое у несравненной артистки, она, тѣмъ не менѣе, скоро выработала самостоятельную манеру, которая понравилась не менѣе, чѣмъ женскіе типы Селины и быстро привлекла вниманіе популярныхъ авторовъ къ своему таланту. Они поняли, что маленькая Габриэль способна на нѣчто большее, чѣмъ изображеніе хитрыхъ служанокъ и двадцатифранковыхъ дѣвицъ. Она казалась имъ способной изобразить парижанку повѣйшаго типа, модную куклолку третьей республики. Анри Мельякъ, постоянно выскивавшій новые экземпляры женскаго пола, оказался и на этотъ разъ обладателемъ тонкаго чутья. Дѣлавшей быстрые успѣхи артисткѣ, уже зарекомендовавшей себя въ пьесахъ Гондиде «Клубъ» и Ришпена «Птичій клей», но не ставшей еще любимицей бульваровъ,—онъ поручилъ главную роль въ своей тонкой пьесѣ «Дѣсоге», и не раскаялся. Папаша Сарсэ, благословляя, распростеръ свои жирныя руки надъ лукаво сіявшимъ личикомъ и... новая героиня парижской жизни была найдена.

Она оказалась обладательницей всего, о чемъ мечталъ и къ чему стремился старѣющей Мельякъ: элегантныя, если пужно, даже корректныя манеры, не впадавшія въ гетеризмъ второй Имперіи, иронической основной тонъ, дававшій ей возможность однимъ взглядомъ, однимъ звукомъ, быстрымъ, едва замѣтнымъ жестомъ показывать комичность серьезныхъ и серьезность комическихъ положеній и создавать между сценой и публикой столь цѣнную парижанами интимность.

Опытный Мельякъ, со времязъ красавицы Швейдеръ постоянно терпѣйше подлѣ большихъ и малыхъ актрисъ, сумѣлъ по достоинству оцѣнить такую артистку. Ему казалось, что у Режанъ особенно силенъ талантъ пародистики и онъ заставилъ ее, въ своей довольно слабоватой пьесѣ «Ma cousine», продуцировать такія искусства, которыя обыкновенно можно видѣть только на Монмартрѣ. И на этотъ разъ расчетъ не обманулъ хитреца. Всѣ парижане, всѣ иностранцы стремились посмотрѣть, какъ удастся артисткѣ ужасный по наглости танецъ. Къ тому времени Режанъ уже занялась болѣе серьезнымъ репертуаромъ и ея старыя и молодые друзья, критики, артисты и хроникеры, уговаривали ее не пускаться въ такую рискованную авантюру, не ставить на карту свое доброе имя. Но Режанъ посмѣялась надъ ихъ заботами, сложила аккуратно всѣ полученныя по этому поводу письма въ ящикъ и увѣ-

Режанъ въ роли Заза. (5-й актъ).

ряла всѣхъ, что въ восторгѣ отъ автора, отъ пьесы и своей роли и что всѣми силами будетъ бороться за насажденіе реализма на сценѣ. Для такого рѣшенія въ то время нужна была извѣстная доля храбрости. Эдмонъ Гонкуръ, пьеса котораго «Жермини» предполагалась къ постановкѣ, своими антисемитическими и антикапиталистическими выступленіями возбудилъ противъ себя значительную часть публики, а, благодаря особенностямъ своего характера, также и главарей прессы. Естественно, что артистка, такъ горячо ратовавшая за обреченную еще до постановки на провалъ пьесу, рисковала мнѣгимъ. Да и можно ли было вообще считать пьесой голый остова психологическаго романа? Сомнительно было также, чтобы нарядная публика заинтересовалась судьбой служанки, влюбляющейся въ красиваго субъекта, дѣвушки ослѣвленной страстью, одержимой лишь однимъ страстнымъ стремленіемъ: держать въ объятіяхъ легкомысленнаго, безшабашнаго парня и не замѣчающей, что эта страсть влечетъ ее къ гибели, къ пьянству, проституціи и воровству. Мыслимо ли было, чтобы создательница изящныхъ свѣтскихъ типовъ нашла въ себѣ всѣ данныя для изображенія несчастнаго погибшаго созданія? Послѣ генеральной репетиціи Гонкуръ записалъ въ свой дневникъ: «Режанъ безукоризненна на протяженіи всей пьесы. Съ какою, полной драматизма, простотой она ведетъ свою роль! Ни о чемъ подобномъ я не могъ даже мечтать для своей пьесы. Это въ полномъ смыслѣ слова артистка». На другой день мнѣніе Гонкура было подтверждено большинствомъ. Пьеса провалилась и была погребена со всѣми литературными почестями. Но артистка заслужила

Режанъ—Памела.

такой триумфъ, который могъ развѣ сравниться съ первой побѣдой Сарры въ домѣ Мольера. Маленькая субретка Мельяка нашла для бѣдной Жермини теплые, въ душу проникающіе тона; отказавшись отъ всякой рисовки, она надѣла, для олицетворенія простой, обладающей красными руками кухонной служанки, самую грубую обувь и лишній разъ подтвердила то мнѣніе, что восхитанные на фарсахъ артисты, обладающіе способностью къ интенсивному переживанію, являются лучшими исполнителями трагедій быденной жизни.

Въ сценической жизни Режанъ — Жермини осталась только эпизодомъ. Артистка снова вернулась къ салоннымъ ролямъ, надѣвала шелковые юбки, сверкающія кольца, модныя шляпы и стала вновь элегантною героиней міра снобизма. Но авторы и директора театровъ уже знали, на что способна эта стройная женщина и заботились о роляхъ, въ которыхъ она могла бы показать всю полноту своего таланта. Додэ поручилъ ей свою ужасную по реализму Сафо. Восхищенный Гонкуръ записалъ: «*Jamais on n'a joué l'amour comme cela*»; а г-жа Додэ колебалась, брать ли въ театръ сына, гдѣ такъ заразительно изображалась лихорадка страсти... Жоржъ Порто-Ришъ поручилъ артисткѣ свою «*Amougeuse*», Аври Лаведанъ «*Viveurs*», Морисъ Доннэ «*Лизистрату*» и «*La Doulougeuse*». Такимъ образомъ созданъ новый, ярко окрашенный жанръ Режанъ. Добиться того, чтобы она взяла роль, стало мечтой всѣхъ молодыхъ и молодящихся авторовъ. Всѣмъ имъ она оказалась единственно способной къ воплощенію современной женщины. Это странное, пугающее существо, которое эти господа называли современной женщиной, напоминаетъ нѣсколько ту *guepen du pays de Norg*, о которой нѣкогда, предостерегая, говорилъ нѣжный другъ женщинъ Дюма. Существо это крайне чувственное, беспокойное, хитрое созданіе, не подходящее ни для дѣтской, ни для кухни, считающее обязанности хозяйки и материнство невыносимой обузой, созданіе, выдрессированное въ угоду буржуазному, насыщенному всѣми пороками жителей большого города, мужу, который охотно себѣ заводитъ бѣлую, требующую роскоши бестію, одѣтую въ мягкіе мѣха, и заточивъ ее въ напарфюмированную клѣтку, яростно рычитъ, если заключенная, взломавъ, ищетъ внѣ дома удовлетворенія своему половому чувству. Мучить такихъ мужей, — у которыхъ, по выраженію Ницше, слишкомъ мало мужского — мучить ихъ съ жестокостью индѣйца, жарить ихъ на медленномъ огнѣ ревности и, когда разгорится аппетитъ, пожрать ихъ безъ остатка, такъ что только кости хрустятъ между зубами, — для такихъ женщинъ является лучшимъ удовольствіемъ. Иногда это удается; иногда же мужъ, собравъ весь остатокъ энергіи, становится на дыбы, воображаетъ себя сильнымъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ только грубо свирѣпѣетъ, и побуждаетъ обезьянку мучительницу. Но всегда такіа происшествія остаются милымъ, приобретающимъ, благодаря опасности, особый интересъ, спортомъ, въ которомъ женщины, понимая, что вопросъ идетъ для нихъ о жизни или смерти, сохраняютъ свой, присущій имъ, ироническій основной тонъ. Иронія вѣдь утѣшеніе и наслажденіе усталыхъ, у которыхъ въ периферіи моральнаго міра погасли маяки, которые утратили ясное пониманіе разницы между добромъ и зломъ, которые уже не вѣрятъ ни во что, даже въ самихъ себя и которые до тѣхъ поръ съ любопытствомъ шныряютъ среди своихъ чувствъ, побужденій и страстей, пока не натолкнутся на пустое мѣсто, не продырявятъ трагической маски. Тогда, съ слезинкой въ глазу, посмѣиваются они надъ жалкимъ комизмомъ мелкихъ, мѣщанскихъ душенокъ, мечтающихъ о томъ, чтобы, на взятыхъ на прокатъ ходуляхъ, избразить изъ себя героевъ. Естественный, здоровый меловѣкъ не знаетъ и не понимаетъ ироническихъ побужденій. Присутствіе ихъ уже доказываетъ перезрѣлость культуры, извѣстную залпесивѣлость, утрату вѣры и поврежденные основы. Они безжалостно, подобно щелоку, разъѣдаютъ міросозерцанія, разрушаютъ цѣльность характера

и ведутъ прямую линію народнаго эпоса вкось, въ область оперетки. Иронія является послѣдней опорой приговоренныхъ къ смерти. А когда даже женщины начинаютъ иронизировать, — тогда, значитъ, для культуры, создавшей нѣчто небывалое, пробилъ смертный часъ...

Молодые французскіе авторы, послѣдователи Гонкуровъ, Стендале и Флобера, всегда горько и иронически настроены, а героини ихъ произведеній носятъ на себѣ печать отцовскаго характера. Развѣ дѣйствительно такова современная француженка? Старикъ Сарду, бывший ярымъ консерваторомъ и поклонникомъ порядка и морали, — только не въ театрѣ, гдѣ мораль и порядокъ сборовъ не дѣлаютъ, — говорилъ, что парижанка — это сложная, капризная натура, упрямая и измѣнчивая, самолюбивая и способная на величайшія жертвы; какъ любовница, она похожа на кошечку съ острыми когтями и въ роли друга вѣрна, какъ пудель. Этой характеристикой лучше всего опредѣляется сущность Режанъ, которая, по словамъ Сарду, является натуральнѣйшимъ олицетвореніемъ парижанки. Все слишкомъ женское лежитъ въ области искусства Режанъ, которой чужды лишь величіе героическихъ натуръ и весталокъ. Не странно ли, что эту до мозга костей женственную артистку лишили обычной, опредѣляющей полъ приставки? Она не «госпожа» Режанъ, а просто Режанъ, — коротко и ясно. И, все-таки, она родила своему мужу двоихъ дѣтей и въ ея женственности лежитъ секретъ ея привлекательности.

Я пересмотрѣлъ Режанъ въ цѣломъ рядѣ пьесъ, но самое сильное впечатлѣніе она произвела на меня въ пьесѣ Доннэ «*Doulougeuse*». Не будучи любителемъ преувеличенныхъ похвалъ, я скажу только, что то, что даетъ Режанъ въ этой драмѣ, мнѣ никогда не приходилось видѣть на сценѣ. Для психолога величайшее наслажденіе видѣть ее въ этой роли. Она не придаетъ героическаго облика создаваемому лицу и моральное большое существо не выдаетъ за здоровое. Дузе, наприимѣръ, всюду и вездѣ старается показать, что ея неврастеническія фигуры являются истинно-культурными типами и заслуживаютъ большаго вниманія, чѣмъ здоровыя, смѣющіяся натуры. Значитъ-ли это, что она болѣе современная артистка? Модернисты восхваляютъ ея немощность и, всѣми силами, стараются убѣдить насъ, что истинный духъ нашей славной культурной эпохи живетъ лишь въ полуугасшихъ душахъ и что наиболѣе болѣзненный обитатель земли является, въ то же время, и самымъ цивилизованнымъ; что только дураки могутъ стремиться къ возрожденію. Не обладавъ вѣрой въ эту догму, я считаю Режанъ болѣе сильной артисткой, потому что она увѣреннѣе, чѣмъ Дузе, постигаетъ глубину изображаемой личности.

Это истинно-современная артистка: она творитъ, не священнодѣйствуя, и изображая душевную борьбу, умѣетъ терзаніями тѣла вызывать состраданіе къ духу.

Второго сорта же угодко-ли?

Мнѣ пришлось прочесть слѣдующее:

«Театръ не благотворительное учрежденіе, а актеры, не находящіе приложенія своего труда и способностей, очевидно, не имѣютъ должнаго призванія и должны искать другую профессію. Театръ — это широкая арена свободной конкуренціи таланта, и побуждать долженъ тотъ, кто даровитъ, силенъ, могучъ. Слѣдовательно, съ этой стороны мы совершенно сочувствуемъ участію Императорскихъ артистовъ въ народныхъ домахъ. Если Шаляпина будутъ слушать за рубль въ концертѣ, никто не пойдеть его слушать за пять рублей въ Императорскомъ театрѣ. Но по отношенію къ драматическимъ артистамъ и въ особенности по отношенію ко вторымъ силамъ можно сдѣлать исключеніе».

Я готовъ былъ-бы обѣими руками подписаться подь этими строками, но мнѣ не совсѣмъ ясно, почему именно «вторымъ силамъ» нужно разрѣшить, а «первымъ» нельзя?

Мнѣ кажется, что именно Шаляпинъ, какъ необыкновенный талантъ—а всякое настоящее дарованіе есть общественная собственность въ истинномъ значеніи—долженъ бы пѣть для народа.

Покойный драматическій артистъ М. Т. Ивановъ-Козельскій, одаренный по крайней мѣрѣ не меньше, чѣмъ оперный артистъ О. И. Шаляпинъ, нерѣдко игралъ за какіе-нибудь сто рублей разовыхъ даже на станціонныхъ бочкахъ. Фактъ. И кромѣ вѣжной признательности и глубокаго культурнаго слѣда ничего не оставилъ въ сердцахъ зрителей.

А вотъ на счетъ «вторыхъ силъ» Императорской сцены можно сказать много любопытнаго и даже жгучаго.

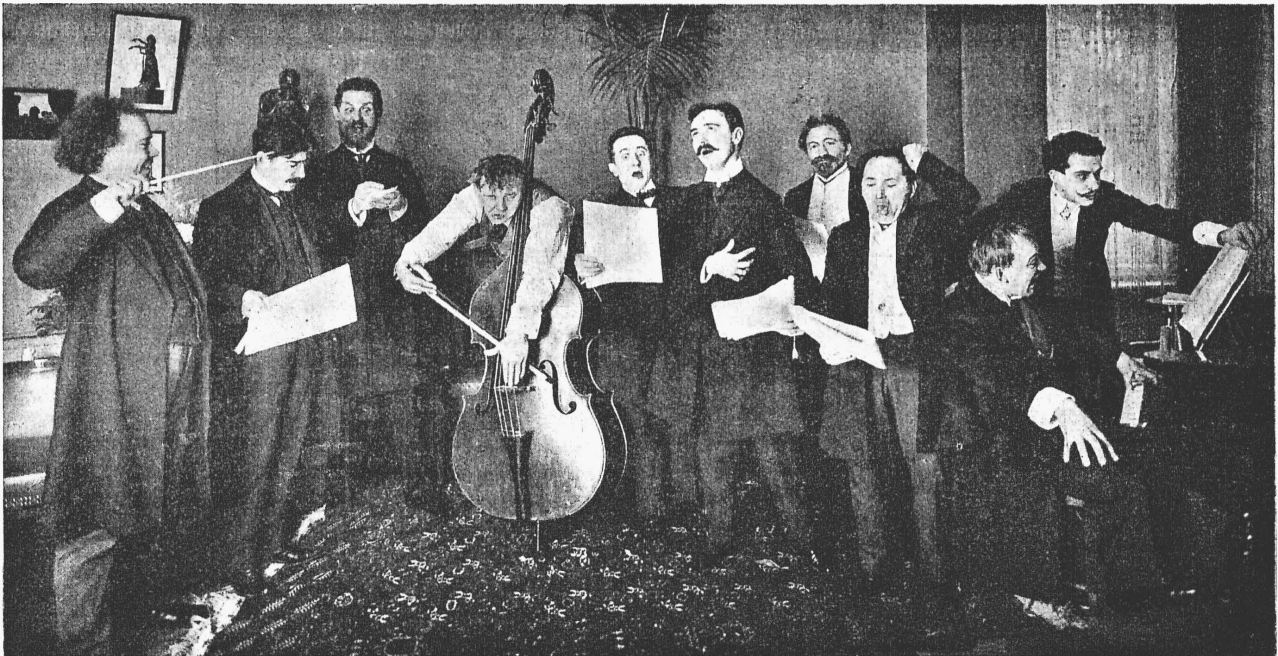
Прежде всего, чѣмъ же эти вторыя силы лучше провинціальныхъ актеровъ? Развѣ тѣмъ, что болѣе дисциплинированы и находятся въ лучшихъ условіяхъ работы. Не Богъ знаетъ, какія преимущества.

настоящими барами въ бѣлыхъ крахмальныхъ воротничкахъ, въ сюртукахъ и шляпахъ, а дочерей въ нарядныхъ городскихъ платьяхъ и прическахъ... Сами актеры были необыкновенно удивлены, что они вдругъ стали господами (подумать, какое холопское счастье быть «господами»)... И надо было видѣть, до чего имъ всегда, послѣ спектакля не хотѣлось снимать городское платье, съ какими отвращеніемъ натягивали они на свои плечи вонючія шубы и пр.»

Неужели почтенный авторъ этихъ строкъ не видитъ хотя бы не умышленной, но страшной ироніи надъ моральной и всяческой безпомощностью народа? неужели такая, простите, дѣтски-барская наивность по отношенію къ крестьянамъ не должна быть имъ глубоко обидна?

Накормите сначала деревню, избавьте ее отъ бессмысленно долгаго физическаго труда, сдѣлайте, словомъ, удовлетворительными ея условія жизни, а тамъ ужъ и знакомьте крестьянъ съ театромъ, да не въ видѣ суррогата изъ него, а при помощи настоящихъ, даровитыхъ артистовъ.

«Деревенскій театръ—читаемъ дальше—только тогда

Послѣ обѣда у С. Кусевцаго въ Берлинѣ.

Слѣва направо: 1. А. Абель (редакт. „Musical Courier“), 2. Р. Глиэръ (композит.), 3. г. Ферновъ (дириж.), 4. Ф. И. Шаляпинъ, 5. Л. Влехъ (дириж. королевской оперы въ Берлинѣ), 6. С. Кусевцагій, 7. Р. Левенфельдъ (директ. Шаллеръ-театра), 8. Л. Годовскій, 9. Л. Собяновъ, 10. В. Метцль (композиторъ).

«Вторымъ сортомъ» во многомъ мы привыкли угощать нашъ народъ. Это, по меньшей мѣрѣ, обидно. Вторымъ же сортомъ признательности и отвѣчаетъ нашъ народъ за наше... отеческое попеченіе о немъ. Что же касается самаго искусства, то второй сортъ для него прямо гибеленъ.

Говорятъ, о громадномъ культурномъ значеніи сельскихъ театровъ.

Конечно, въ нашъ невыразимо задержанный, грубый вѣкъ театръ и неграмотнымъ людямъ, какъ-нибудь, между строкъ, могъ бы принести вѣкоторую долю пользы. Но имѣетъ ли право человѣчество ради *нѣкоторой* утилитарной пользы «меньшему брату» уродовать, обращать въ кинематографы, граммофоны, строгіе принципы художественной области?

Увы, на искусство, особенно на театръ до сихъ поръ еще многіе смотрятъ непростительно легкомысленно, а о крестьянахъ судятъ со старой крѣпостнически-барской замашкой.

Вотъ что читаемъ, между прочимъ, въ статьяхъ о сельскомъ театрѣ:

«Слава Петинскаго театра росла... Теперь крестьяне увидѣли своихъ сыновей и дочерей уже не мужиками, а

будетъ близокъ и дорогъ крестьянамъ, когда актерами въ немъ будутъ крестьяне этого же села, т. е. Машки, Наташки, Петьки и Ваньки, которые выросли на ихъ глазахъ, которыхъ они знаютъ съ дѣтскихъ лѣтъ. Если-же будутъ играть не крестьяне, то въ глазахъ крестьянъ это будетъ лишь барская затѣя».

Можно-ли такъ мало знать предметъ, о которомъ пишешь? Только тогда всякое духовное творчество имѣетъ плѣнительную силу, когда оно мощно возвышается надъ общимъ уровнемъ способностей «Машекъ и Петекъ». Если же данный Петька ничѣмъ не отличается отъ другого Петьки—большого, хорошаго дѣла никогда не совершить...

Съ неописуемымъ волненіемъ прочелъ я какъ-то у Е. М. Везятова въ одной изъ его—вообще очень обстоятельныхъ—статей слѣдующую мысль:

«Уже давно пора указать, что Бѣланскій довольно смутно представлялъ себѣ Гамлета, и вся статья о Мочаловѣ въ роли Гамлета можетъ собственно служить хорошимъ руководствомъ, какъ не надо играть Гамлета (курсивъ автора). Отъ молодой исторіи хотѣлось бы болѣе смѣлаго критицизма».

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Необозримое поле“ Шницлера.

Гофрихтеръ (г. Рыбниковъ). Рис. М. Слѣпана.

Имѣю слабость замѣтить на это: я девятнадцать лѣтъ такъ или иначе играю исключительно классическій репертуаръ, отдалъ на изученіе гигантской шекспировской литературы всѣ лучшіе годы молодости, но все-же до сихъ поръ не набрался такого «смѣлаго критицизма».

Если *Мочаловъ* не былъ Гамлетомъ, а *Бѣлинскій* не понималъ Шекспира, то кто же у насъ настоящіе боги искусства? Укажите ихъ!

Бѣлинскій, кристальный Бѣлинскій—этотъ прирожденный, вдохновленный критикъ, котораго считалъ учителемъ, законодателемъ своего эстетическаго вкуса такой европейски образованный человекъ, какъ Тургеневъ, оказывается превратно судилъ о Шекспирѣ!

И знаете почему? Да просто потому, что Бѣлинскій, въ глазахъ современныхъ Каченовскихъ, Надеждиныхъ и иныхъ профессоровъ драматическаго искусства, «все-таки» «недоучившійся студентъ», осмѣлившійся изъ вторыхъ рукъ объяснять популярнымъ языкомъ философію Гегеля. Вотъ оно историческое наслѣдіе официальной бездушности и педантизма, замаскированныхъ страшными словами книжной премудрости!

Между тѣмъ, соблазнъ официальной учености для Тредьяковскихъ во всѣхъ родахъ искусства очень большой, и Е. М. Безятовъ, какъ развитой и любящій искусство человекъ, этого отрицать не можетъ.

Благодаря нынѣшней модной тенденціи, что трудолюбіемъ, школой на все достижимо «набить руку», «вторые силы», «второй сортъ людей» положительно заглушаютъ, какъ плевелы, всѣ лучшіе всходы и науки, и литературы, и искусства, и жизни.

Сколько незримыхъ міру кровавыхъ слезъ, безтолковыхъ

жалобъ, а главное вреда самимъ же себѣ проносятъ этотъ второй сортъ людей.

Эти вторые силы на всякомъ поприщѣ прежде всего страшно обидчивы, мелочны, надоедливы и какъ-то безнадежно ослѣплены своей особой. Вѣдны! они не подозрѣваютъ даже, какъ нестерпимо скучны и никому не нужны ихъ среднія способности въ художественной области. Особенно краснорѣчивы въ этомъ отношеніи средніе иные актеры. Крикъ ихъ о себѣ часто проносится «отъ хладныхъ финскихъ скалъ до пламенной Колхиды» и добро бы кричали только о высшихъ задачахъ театра, а то, почувствуйте,—о горемычной своей долѣ.

Знаю, что среднимъ актерамъ сплошь и рядомъ живется не сладко; да, но и маленькимъ чиновникамъ писцамъ, слесарямъ и прочимъ разнымъ ремесленникамъ еще горше. Почему же эти люди не издаютъ на всѣхъ перекресткахъ тѣхъ истерическихъ воплей о своемъ «жить-быть», которыми такъ характеризуются многіе средніе актеры? Развѣ чиновникъ, слесарь, сапожникъ ниже актера въ массѣ? Почему же они цѣломудренно скромны иногда въ самыхъ жгучихъ лишеніяхъ, а актеръ, «съ біеніемъ себя въ перси», кричитъ до хрипоты хотя бы о томъ, что онъ живетъ въ грязномъ номерѣ, что у него нѣтъ даже денегъ на лекарство для своего заболѣвшаго ребенка?

Тяжкое положеніе, безспорно, но еще хуже доля тѣхъ, кто всю жизнь живетъ въ сыромъ подвалѣ или курныхъ избахъ и, при болѣзни, всякое лекарство считаетъ «блажью».

Это, конечно, не утѣшительно, но что дѣлать: мы, маленькіе, сѣренькіе люди, съ конечной фантазіей, прозаической внѣшностью, съ десяткомъ донельзя истрепанныхъ мыслей противнаго дешеваго либерализма, должны терпѣливо нести свой крестъ на землѣ. Намъ нужно благодарить Бога уже и за то, что въ послѣднее время явилась нѣкоторая возможность, не особенно пряча самолюбіе въ карманъ, имѣть многими изъ насъ и свѣтлый, чистый уголь, и сносный кусокъ хлѣба.

Разумѣется, на это вторые силы могутъ отвѣтить такъ:

«Поймите, мы шли на сцену съ самыми чистыми намереніями, мы думали служить искусству, а служимъ карману антрепренера, подносимъ ему адреса въ его пресловутые бенефисы, не имѣемъ свободной минуты не только, для серьезной книги, но даже для серьезной газеты; живемъ годами вдали отъ центра умственной жизни».

Сътованіе, дѣлающее честь всякой умственной физиономіи, но и смѣшное до наивности въ нашей актерской средѣ. Спрашивается, да кто-же принуждаетъ быть актеромъ и вообще художникомъ.

Право, утилитарное государство и не охнуло бы, если бы даже никогда не было ни поэтовъ, ни музыкантовъ, ни критиковъ, ни даже ученыхъ философовъ.

Кто, напримѣръ, заставляетъ актера служить у завѣдсма сквернаго антрепренера и играть разный вздоръ? Да, пожалуйста, милостивый государь, уйдите—и на ваше мѣсто тотчасъ же стремительно нагрянетъ цѣлая орда, особенно изъ всевозможныхъ театральнахъ школъ и любительскихъ кружковъ и чуть не задоромъ, «съ высокой думой на челѣ», станеть культивировать этотъ вздоръ.

Я нарочно нѣсколько разбрасываюсь въ своей статьѣ, дабы нагляднѣе, со всѣхъ сторонъ, посылно обрисовать настоящее значеніе вообще вторыхъ силъ. Искусству и особенно народному театру съ ними нечего дѣлать. Вторые силы, за рѣдкимъ исключеніемъ, больше всего мечтаютъ о той или другой карьерѣ, а при *случайной* удачѣ—чуть-ли не о славѣ самого Потемкина-Таврическаго, который говаривалъ:

«Накорми меня, напои меня, раздѣнь меня, уложи меня, ну...» и далѣе слѣдовало нецензурное выраженіе насчетъ того, что онъ въ постели самъ можетъ дѣлать.

Да, бойтесь, бойтесь вторыхъ силъ во всемъ.

Въ настоящее время, на сценѣ, изъ вторыхъ силъ преимущественно комплектуются «сверхъ режиссеры» и критики, которымъ не удалось стать болѣе или менѣе сносными

актерами. Они то больше всего и хлопочут разсовать по народным театрамъ своихъ выучениковъ, и въ большихъ театрахъ уже сами ошеломляютъ публику грамматикой театральнаго искусства, лихорадочно замаскировываютъ отсутствіе прирожденныхъ актеровъ à la мейнингенской постановкой пьесъ и развратно, съ легкимъ сердцемъ, тратятъ тысячи на разныя символическія ахинеи или протоколы.

Но, можетъ быть мы—приверженцы «дикой, беспорядочной мочаловщины»—ничего не понимаемъ въ «художественномъ институтѣ ансамбля» современныхъ высоко-образованныхъ актеровъ...

Поговорите-ка съ иными вторыми силами, онѣ васъ прямо залиють, какъ проливнымъ дождемъ, готовыми разсужденіями... «О чемъ, бишь, нѣчто! Обо всемъ! О диалектическомъ методѣ законовъ эволюціи Гегеля, Дарвиновскомъ ученіи о происхожденіи видовъ, нравственномъ ученіи Канта о его субъективномъ идеализмѣ, объ абсолютномъ я Фихте, объ исповѣданіи ученія homo homini lupus est, которое крайній философъ психологъ Фейербахъ называетъ эпохой въ міровой исторіи. У васъ запрыгаютъ глаза, застынетъ мозгъ въ головѣ отъ всѣхъ философскихъ формулъ о монотензмѣ Шеллинга, о позитивизмѣ Конта, о социализмѣ Сент-Симона, о сверхчеловѣчествѣ Ницше, Ренана, объ общественныхъ драмахъ Ибсена, заключающихъ столько идей—и проч...»

Вы обратите вниманіе. Вѣдь это замѣчательно, что второй сортъ людей, преимущественно, очень хорошо учится въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ томъ числѣ и въ театральныхъ школахъ. Отвѣтивъ всѣмъ официальнымъ требованіямъ сцены, изучивъ гримъ, фехтованіе, танцы, исторію театра, познакомившись съ существенными основами физиологій, философій, психологій, сіи ученые лицедѣи, естественно, ни за что не уйдутъ изъ театра. Напротивъ, въ худшемъ случаѣ они пристроятся сверхъ режиссерами хотя бы въ Вязьмахъ, Ржевахъ, Борисоглѣбскахъ, въ лучшемъ—объявятъ себя профессорами драматическаго искусства и будутъ каждый годъ съ необычайнымъ самодовольствомъ выпускать на сцену такихъ же засушенныхъ, безцвѣтныхъ лицедѣевъ, какъ они сами.

И горе тѣмъ «дерзкимъ», которые усомнятся въ ихъ педагогическихъ или режиссерскихъ талантахъ. Поди, повоюй съ ними, если современемъ всѣ театры будутъ въ ихъ рукахъ (а это можетъ быть); ступай на луну тогда доказывать поэзію прирожденныхъ актеровъ, имѣвшихъ несчастье не учиться въ ихъ школахъ и не пользоваться совѣтами сверхърежиссерскихъ талантовъ.

Уже теперь есть города, гдѣ годами править театромъ одна и та же кучка людей, среди которыхъ настоящее артистическое дарованіе и не ночевало. И какъ подумаешь, что весь секретъ такихъ людей въ угадываніи инстинктовъ богатой буржуазной толпы!

Мыслимо-ли, чтобъ эта кучка когда-нибудь хотя на выстрѣлъ подпустила къ захваченнымъ ею театрамъ «платоновскихъ безумцевъ»? Вѣдь тогда предъ всѣми обнаружится, что за стоячее болото она представляетъ чистымъ сердцамъ молодежи.

Зачѣмъ же тяжелой атмосферой «вторыхъ силъ» окружать еще и народные театры? Они и безъ того достаточно сиротливы.

Н. Россовъ.

Жепечатахныя письма А. Чехова.

(Оконч. См. №№ 41 и 42).

86, III, 11.

Есть надежда, что въ грядущіе дни я буду по горло занятъ, а потому отвѣчаю на Ваше письмо теперь, когда имѣется часъ свободный, уважаемый Викторъ Викторовичъ!

(Не подумайте, что слово «свободный» относится къ Вамъ: передъ нимъ нѣтъ залятой).

Primo: Ваши похождения въ драматической цензурѣ по дѣйствовали на меня, какъ Майнъ Ридъ на гимназистовъ: сегодня я послалъ *туда* пьесу въ 1 дѣйствіи.

Напрасно Вы хлопотали о томъ, чтобы мнѣ въ Осколкахъ прибавили. Если ради 10 р., которые прибавлены Вамъ, Л. будетъ писать въ каждомъ № 2 сценки (для уравненія бюджета), то сколько сценокъ придется ему написать, если и мнѣ прибавятъ? Помилуйте! Пожалуйте челоуѣка!..

Быть можетъ, Вы правы, говоря, что мнѣ рано жентиться...

Я легкомысленъ, несмотря даже на то, что только на одинъ (1) годъ моложе васъ... Мнѣ до сихъ поръ ипогда свится еще гимназія: не выученный урокъ и боязнь, что учитель вызоветъ... Стало быть, юнъ.

Какъ мѣтко попали «Колосья»! Вы грубы! Какъ разъ наоборотъ... Весь вашъ недостатокъ—Ваша мягкость, ватность... (отъ слова «вата»—простите за сравненіе). Если Вы не пугаетесь сравненій, то Вы, какъ фельетонистъ, подобны любовнику, которому женщины говорятъ: «Ты нѣжно берешь... Грубѣе нужно!» (А пророс: женщина та же курица—она любить, чтобы въ оный моментъ ее били).

Вы именно нѣжно берете...

За тему—merci Васъ. Утилизирую.

«Вѣдьма» въ «Новомъ Времени» дала мнѣ около 75 р.—нѣчто, превышающее мѣсячную ренту съ «Осколковъ».

Читаю Дарвина. Какая роскошь! Я его ужасно люблю. «Женитьбу» Стулли не читаль. Сей Стулли былъ учителемъ исторіи и географіи въ моей гимназіи и жилъ на

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВЕН. ОБЩ.

„Распутица“, В. А. Рышкова.

Люба (г-жа Кирова).—Красивая рубашка? Брянскій (г. Дауговетъ).—Да уже чего ужъ! Не по Митькѣ рубашка, не мѣщанская.

НЕВСКІИ ФАРСЪ.

Вал. Линъ и В. Шумскій въ дуэтѣ „Карандашики“.

квартирѣ у насъ. Коли увидите его, напомните ему жену учителя французскаго языка Турнефора, которая (т. е. жена), почувствовавъ приближеніе родовъ, окружила себя свѣчами.

Темъ совсѣмъ нѣтъ. Не знаю, что и дѣлать.

Въ Москвѣ свирѣствуетъ тифъ (сыпной), унесшіи въ самое короткое время *шесть* человекъ изъ моего выпуска. Боюсь! Ничего не боюсь, а этого тифа боюсь... Словно какъ будто что-то мистическое...

Я знаю, «Вѣдьма» не въ Вашемъ характерѣ, да и многоимя она не понравилась... Но что дѣлать! Нѣтъ темъ, да и чортъ толкаетъ подъ руку такія штуки писать...

Но однако пора спать.

Вашъ А. Чеховъ.

18 янв. 95.

Милый Викторъ Викторовичъ, извините, я сдѣлалъ глуксу.

Ваше послѣднее письмо не застало меня въ Москвѣ и было препровождено этапнымъ порядкомъ по мѣсту моего жительства въ г. Серпуховъ, откуда, недѣлю спустя, сотскій (цѣцкай) принесъ его въ волостное правленіе, послѣднее прислало мнѣ его, когда уже меня не было дома; въ концѣ концовъ его привезла мнѣ сестра въ Москву.

Вы поздравляете меня съ новымъ годомъ. Прекрасно. Я дѣлаю тоже самое. Тысяча самыхъ сердечныхъ пожеланій Вамъ, Аннѣ Аркадьевнѣ и Вашимъ августѣйшимъ наслѣд-

никамъ. Желаю счастья, а главное здоровья, на которое Вы, помнитесь, не переставали жаловаться.

Я не пишу пьесы, да и не хочется писать. Постарѣлъ и нѣтъ уже пыла. Хочется романъ писать длинный въ сто верстъ. Когда пьеса будетъ готова, напишите мнѣ, нужна ли Вамъ протекція у Корша?

Я живу въ деревнѣ, изрѣдка навѣдываюсь въ Москву, гдѣ ѣмъ устрицы. Старѣю. Денегъ нѣтъ. Орденовъ нѣтъ. Чиновъ нѣтъ. Долги есть.

Почитываю Васъ и вспоминаю былое, и когда на пути своемъ встрѣчаю какого нибудь юнаго юмориста, то читаю ему «Бородино» и говорю «Богатыри, не вы!».. Мы съ Вами когда-то были очень либеральны, но меня почему-то считали консерваторомъ. Недавно я заглянулъ въ старыя «Осколки», уже наполовину забытыя, и удивился задору, какой сидѣлъ тогда въ васъ и во мнѣ, и какого нѣтъ теперь ни у одного изъ новѣйшихъ гениевъ.

Отчего бы намъ не переписываться хотя бы разъ въ мѣсяць? Душа моя попрежнему лежитъ къ вамъ, а съ тѣхъ поръ какъ Вы такъ мудро и великодушно рѣшили Вашъ семейный вопросъ, къ моему уваженію къ Вамъ стала примѣшиваться еще маленькая зависть, но конечно не гнусная зависть актерская, а зависть лирика.

Пишите мнѣ въ Ст. Лопасни... Пока клапаясь Аннѣ Аркадьевнѣ и благодарю ее за поклонъ.

Будьте здоровы.

Весь Вашъ А. Чеховъ.

95 2 апрѣля.

Спасибо за письмо, милый Викторъ Викторовичъ, поздравляю съ праздникомъ Васъ, Анну Аркадьевну и чадъ Вашихъ. Отвѣчаю на Ваши вопросы. Какъ поживаю? Такъ себѣ. Старѣю и ничего больше. Что пину? Ничего. Куда думаю ѣхать лѣтомъ? Никуда?

Ваша болѣзнь относится къ разряду тѣхъ, которыя проходятъ съ возрастомъ. Чахнуть, киснуть и недомогать перестанете еще не скоро; пока не произведутъ Васъ въ статскіе совѣтники и не дадутъ Вамъ Владиміра на шею, не ждите облегченія. Конечно было бы не дурно переѣхать климатъ, но такъ какъ это невозможно, то и толковать пего.

У Толстого я еще не былъ.

Изъ Петербурга я бѣжалъ, потому что стало вдругъ противно ничего не дѣлать и изображать гостя. Въ слѣдующій разъ, когда пріѣду въ Петербургъ, найму себѣ квартиру.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» я печатаюсь въ неопредѣленные сроки, въ тѣ мѣсяца, когда редакторствуетъ Соколевскій.

У меня накопилось 1036 сюжетовъ для мелкихъ рассказовъ и я засяду за нихъ, когда потеплѣетъ.

Пишите водевили. Пишите водевили. Купите себѣ попугая и научите его кричать Вамъ каждую минуту: пишите водевили. Предполагая, что изъ пяти водевилей только одинъ даетъ хлѣбъ, каждому искусившемуся надо писать ихъ 150. Вамъ, стало быть, осталось написать еще 130, а затѣмъ можете почить на лаврахъ. Дѣтямъ пригодятся водевили, ибо дадутъ они пенсію все-таки изрядную.

Гдѣ Вы живете? Я боюсь, что это письмо не скоро дойдетъ до Васъ.

Будьте здоровы, пріѣзжайте ко мнѣ и вѣрьте въ мое искреннее расположеніе къ Вамъ. Пишите.

Вашъ А. Чеховъ.

Милый Викторъ Викторовичъ, большое Вамъ спасибо за письмо. Я конечно радъ, очень радъ, но все же успѣхъ 2-го и 3-го представленія не можетъ стереть съ моей души впечатлѣнія 1-го представленія. Я не видѣлъ всего, но то, что я видѣлъ, было уныло и странно до чрезвычайности. Ролей не знали, играли деревянно, нерѣшительно, всѣ пали духомъ; пала духомъ и Комиссаржевская, кото-

рая играла неважно. И въ театрѣ было жарко, какъ въ аду.

Казалось, противъ пьесы были всѣ стихии. Но все-таки тѣмъ не менѣе я могу служить примѣромъ для юношества: послѣ спектакля я ужиналъ у Романова, ночь спалъ крѣпко, утромъ рецензій не чигалъ (у газетъ былъ зловѣщій видъ), и въ пелдень укатилъ въ Москву.

Что Вы дѣлали въ Москвѣ? Понравились ли Вамъ московскія репетиціи? Били ли у Тѣстова растегаи? Видѣлись ли съ нашими друзьями Грузинскимъ и Ежовымъ?

Я утерять вашъ адресъ. Посылаю сіе письмо по мѣсту Вашего служенія

Поклонитесь Аннѣ Аркадьевнѣ и будьте здоровы, а главное перестаньте думать, что у Васъ болитъ сердце. Вы—какъ бы не взглянуть—очень здоровы.

Вашъ А.Чеховъ.

96 1 ноября.

Лосанья Москв. губ.

№ «Осколковъ» съ карикатурой получилъ. Посылаю Вамъ на память свою книгу—*pour les enfants*. Когда вашъ старшій сынъ научится читать, то пусть прочтеть, буде пожелаетъ.

Лекціи объ Оберамергау.

(Лекціи 12 и 15 октября въ кружкѣ имени Полонскаго).

Что говорятъ вамъ имена: Цвинкъ, Курцъ, Госенлейтеръ, Дедлеръ, Кледкеръ, Лангъ, Газеръ? Ничего. Что они представляютъ для драматическаго искусства? Ничего. Что дасть для исторіи театра въ высшемъ смыслѣ мистерія—*passionsspiele*, исполняемая въ баварской деревнѣ Оберамергау съ ранней весны до поздней осени 1910 года отъ 2—4 разъ въ недѣлю, смотря по спросу на билеты? Ничего.

Скажу и по поводу лекцій и докладовъ: „Много шуму изъ ничего“.

Я знаю нашихъ неудачниковъ актеровъ изъ любителей: почтовыхъ чиновниковъ, акцизныхъ, офицеровъ и друг. Сбитые съ толку дешевыми лаврами, лестью друзей, самонѣніемъ, они пойдутъ на все что угодно, до самоубійства включительно, но не вернуться къ своему прежнему не блестящему, но цѣлесообразному труду. Вотъ почему нѣкоторымъ кажется героизмомъ, что оберамергауцы возвращаются къ своимъ плотничьимъ и столярнымъ станкамъ и отклоняютъ лестныя предложенія антрепренеровъ везти свою *passionsspiel* въ Англію, Америку и т. д.

Они—умные мужики. Они знаютъ, что безъ иллюзіи обѣта, безъ своей деревни, своихъ горъ—они просто будутъ никому неинтересны.

Я не знаю, какъ г. Безпятову посчастливилось видѣть у оберамергауцевъ „античное созерцаніе Бога, но не въ одинокомъ отрѣшеніи, а въ оргиастически проникновенномъ экстазѣ, протогонистовъ великаго искусства Діониса“...

Лично я жила въ Оберамергау 2 недѣли, смотрѣла *Passionsspiel* нѣсколько разъ и видѣла: прекрасныя живыя картины, поставленныя по оригиналамъ великихъ старыхъ художниковъ, великолѣпные костюмы изъ настоящихъ восточныхъ матерій, оттуда же и бутафорія, недурной какъ всегда у нѣмцевъ, хоръ и стильную талантливую музыку.

Но солистки уже заставили меня вспомнить слова дѣдушки Крылова: „хотя немножко и дерутъ, за то ужъ въ ротъ хмѣльного не берутъ“: въ оберамергауской мистеріи по старымъ традиціямъ женскія роли исполняютъ дѣвушки и исключительно безупречнаго поведенія... При такихъ условіяхъ много хорошихъ пѣвицъ не наберешь...

Я не знаю, предъявляются-ли такія же строгія требованія къ мужчинамъ, но играютъ они всѣ на рѣдкость бездарно.

Были красивыя позы, красивыя группы, умѣние носить костюмы, но все это надо приписать художнику-режиссеру, умному, но не большого таланта: напр., движенія массъ, толпы мѣстами были красивы, но мѣстами сбивались на феерію и даже не высокаго качества.

А такіе трогательные для всякаго человѣка даже не христіанина моменты, какъ Геосиманская ночь, бичеваніе Христа, побиваніе голени у разбойниковъ были выполнены бездарно до кошунственности...

И заключительныя слова г-на Безпятова въ его лекціи 15 окт. о томъ, что намъ надобно учиться у оберамергауцевъ

ИЗЪ АЛЬБОМА ХУДОЖНИКА.

„Героиня“ въ модномъ туалетѣ (съ верхней галереи).

Страдающая *ingénue* въ румынской мелодрамѣ.

Высокое сопрано въ оперѣ Массне.

любить искусство, вѣрить и перевоплощаться—есть неразумный советъ соловью учиться пѣть у пѣтуха...

Г-жа Щепкина-Куперникъ поэтесса. По ея-же словамъ она еще съ дѣтства лелѣла мечту увидѣть обермергаускія мистеріи.

Она шла въ театръ „испытывая невольный страхъ, съ бьющимся сердцемъ“, „сердце замирало“ и т. д. Въ Оберамергау прожила только день представленія и уѣхала всѣмъ и всѣми очарованная.

12-го окт. она сообщала въ своей лекціи о бытѣ, нравахъ и исторіи обермергауцевъ, начиная со среднихъ вѣковъ. Но если бы она рассказала намъ ихъ прошлое даже отъ Адама, это имѣло-бы очень мало отношенія къ тому, что представляетъ Оберамергау въ настоящее время. Это ясно выражено въ докладѣ барона Н. В. Дризена—докладѣ, объективно вѣрномъ, неопозитивированномъ и опредѣленномъ.

Если-бы лекторы имѣли цѣлью только подѣлиться своими впечатлѣніями, я съ моимъ скромнымъ багажомъ книжныхъ знаній не рискнула бы оппонировать. Но въ моемъ, очень ограниченномъ, кружкѣ знакомыхъ я видѣла уже нѣсколько случаевъ: пожилой, очень заработавшійся, чиновникъ, имѣя ограниченный отпускъ—на леченіе, пожертвовалъ недѣлей „нахъ-кура“ въ Шварцвальдѣ и прѣхалъ въ Оберамергау съ женой, взрослымъ сыномъ и невѣсткой, исключительно благодаря восторженной статьѣ г. Безпятова, напечатанной въ „Театръ и Искусствѣ“. Въ результатѣ полное разочарованье. Моя пріятельница, будучи въ Висбаденѣ съ большимъ мужемъ, вмѣсто того чтобы ѣхать на Петербургъ черезъ Берлинъ, поѣхала на Мюнхенъ Оберамергау. Въ результатѣ полное разочарованіе.

И можетъ быть, именно потому, что они ждали: „богосозерцательнаго дѣйства со молитвеннымъ переживаніемъ“, а увидѣли на великій святой сюжетъ слабую любительскую игру и замаскированную привѣтливостью, алчную жажду живы.

И думала я вотъ что: „Ахъ, когда-же наши мужички будутъ такъ-же умны и сыты, какъ баварскіе!“

А. Каменецъ-Безогова.

Музыкальхья замѣтки.

Симфоническіе концерты Русск. Муз. Общества начались нельзя сказать, чтобъ очень блестяще, программы сѣренькія: ничего новаго, интереснаго, захватывающаго. Исполнители заурядные ни выдающихся дирижеровъ, ни первоклассныхъ солистовъ. Все дѣло, видно, ведется спустя рукава, какъ Богъ на душу положить. Просто исполняется мертвый обрядъ, смыслъ котораго давно утерянъ и отъ котораго осталось одна лишь внѣшняя оболочка. Какъ всякій обрядъ, онъ исполняется механически, по казенному, безъ мысли, безъ инициативы, безъ напряженной воли. Не только нѣтъ увлеченія, восторга, молитвеннаго трепета—гдѣ ужъ говорить о такихъ чувствахъ—не замѣчается даже простого дѣловаго интереса... И концерты захирѣли, публика отъ нихъ отвернулась и надъ ними нависли сѣрыя, неприглядная будни.

А вѣдь было время—и сравнительно еще недавно—когда эти концерты блистали, когда участвія въ нихъ добивались европейскія знаменитости, когда публика на нихъ свалась, какъ на праздникъ, когда около нихъ клокотали страсти и кипѣла цвѣтущая жизнь. Все это нынче пошло прахомъ. Отъ былого величья остались пестрая лохмотья, полинявшія, выцвѣтшія, обтрепанная. Храмина рассыпалась. Кругомъ пустырь, поросшій бурьяномъ и тыномъ. Sic transit gloria mundi.

Замѣчательнѣе всего, что даже народившаяся конкуренція нисколько не повліяла. Въ послѣднее время возникло нѣсколько концертныхъ предпріятій—Кузевицкаго, Зилотти, Придворный оркестръ развилъ большую энергію, оркестръ русской оперы сталъ часто выступать на концертной эстрадѣ. Казалось бы, это должно было подстегнуть дѣятелей Русскаго Музыкальнаго Общества и вызвать духъ соревнованія. Да не тутъ то было. Они къ гегемоніи и не стремятся. Имъ бы понѣжиться въ dolce far niente.

Въ первыхъ двухъ концертахъ дирижеромъ выступилъ г. Млынарскій. Онъ немного извѣстенъ у насъ какъ скрипачъ. Въ послѣднее время онъ перенесъ свою дѣятельность въ Варшаву и перешелъ на дирижерское амплу. Крупныхъ лавровъ на этомъ поприщѣ онъ не стяжалъ. Это не дирижеръ-виртуозъ и еще менѣе дирижеръ-художникъ. Ему нельзя отказать въ старательности и музыкальности. Но выше средняго уровня онъ не достигаетъ. Все, что о немъ можно сказать, исчерпывается однимъ словомъ: полезность. Этого, конечно, мало для эстрады, которая видала знаменитостей міра. Программа состоявшихся подъ его управленіемъ концертовъ составлена была не безъ вліянія неославянскихъ идей. Польское коло черезъ чешскихъ соколовъ протянуло руку русскимъ богатырямъ. Тенденція очень

почтенная. Отчего не продемонстрировать лишній разъ „славянскую солидарность“, съ очевидностью явленную міру на съѣздахъ въ Прагѣ и Софіи? Но славянофилы старой заправки могутъ радоваться. Главенство Россіи утверждено незыблемо и непререкаемо. Въ сравненіи съ русскими колоссами, Чайковскимъ и Глазуновымъ, польскіе и чешскіе композиторы казались лилипутами, особенно первые. Что могутъ сказать сердцу разныя салонныя произведенія Стоповскаго и Носковскаго рядомъ съ гениальною „патетическою“ Чайковскаго и монументальною восьмью симфоніею Глазунова? Это дѣтскій лепетъ, не болѣе. Даже произведенія Дворджака и Сметаны—настоящихъ мастеровъ своего дѣла—померкли въ блескѣ русскихъ шедевровъ. Отъ польскихъ композиторовъ вѣетъ какимъ-то архаизмомъ, точно весь прогрессъ послѣдняго времени—идейный и техническій—прошелъ для нихъ безслѣдно. Еслибъ изъ программы я не вычиталъ, что Стоповскій и Носковскій—профессора консерваторіи, то, право, я склоненъ былъ бы ихъ принять за диллетантовъ. Такъ у нихъ все старомодно, наивно и жидко. Неужели это все, чѣмъ теперь можетъ блеснуть родина Шопена? Позвольте мнѣ не вдаваться въ подробный разборъ произведеній названныхъ польскихъ авторовъ. Тщательно прилизанныя и щегольски принаряженные, они напоминаютъ франта средней руки и всѣмъ имъ дешевымъ лоскомъ не прикрыты ихъ внутренней пустоты и духовной безсодержательности. Чѣмъ-то специфическо-парикмахерскимъ отдаетъ отъ ихъ претензіи на элегантность. Это не французскій шикъ, брызжущій, сверкающій, плѣняющій взоръ, несмотря на всю свою поверхностность. Это скорѣе жантильничанье захудалого шляхтича.

Въ первомъ концертѣ выступила солисткою извѣстная піанистка Сандра-Друкеръ. Она исполнила трудный концертъ (В—dur) Брамса, въ техническомъ отношеніи, превосходно, но безъ всякаго выраженія. Такого душевнаго безразличія мнѣ еще не приходилось встрѣчать. Точно игралъ не живой человекъ, а какой-то механической таперъ. Въ такомъ безцвѣтномъ исполненіи длинноты концерта выступали еще рѣже и слушатель изнывалъ отъ тоски.

Во второмъ концертѣ соло тоже было предоставлено роялю. Игралъ лауреатъ нашей консерваторіи Борисъ Камчатовъ, показавшій во второмъ концертѣ Рахманинова хорошую технику, артистическій темпераментъ и талантливость натуры. Но піанистъ плохо владѣетъ красками и его исполненіе страдаетъ по временамъ чрезмѣрною грубостью. Онъ еще не умѣетъ схватывать стиль произведенія и осмыслить его внутреннюю сущность. Игра его еще носитъ сыроватый характеръ. Но молодой задоръ и талантливость скрашиваютъ у него всѣ недостатки, и піанистъ имѣетъ у публики хорошей успѣхъ.

И. Кнорозовскій.

З а м ѣ т к и.

Вл. И. Немировичъ-Данченко прислалъ мнѣ письмо, которое я воспроизвожу, и надѣюсь, что оны на меня за это не посятуютъ. Оно, по моему, не только не опровергаетъ замѣчаній о свойствѣ и характерѣ рекламы, но еще болѣе подтверждаетъ ихъ. Вотъ что пишетъ Вл. И. Немировичъ-Данченко:

„Многоуважаемый А. Р.! По поводу „Карамазовыхъ“ я былъ интервьюированъ два раза. Въ обоихъ этихъ случаяхъ я говорилъ, что мысль о постановкѣ на сценѣ отрывковъ изъ романа развивается у насъ въ театрѣ уже три года (это видно изъ моихъ годовыхъ тетрадочекъ), но что послѣдній толчокъ увѣренности я получилъ отъ статей въ „Театрѣ и Искусствѣ.“—вашихъ. Поэтому, когда я прочелъ сегодня ваши строки по этому поводу,—мнѣ стало досадно, что интервьюеры не упомянули объ этомъ фактѣ.“

Пожалуй, не совсѣмъ ловко дѣлать себя иллюстраціею общихъ разсужденій о свойствѣ рекламы, но не найду возможнымъ устраниваться: случай ужъ очень характерный. Въ самомъ дѣлѣ: руководитель Художественнаго театра, столь чтимаго и уважаемаго, объясняетъ интервьюеру свои будущіе планы, при этомъ упоминаетъ, что статьи «Театра и Искусствѣ» дали ему «толчокъ увѣренности». Заявляетъ онъ это дважды, и оба раза интервьюеры «забываютъ» объ этомъ упоминаніи. Это неинтересно, т. е. не настолько любопытно, чтобы занять вниманіе публики хотя бы на минуту скромнымъ именемъ вашего покорнаго слуги. Не думаю, чтобы забвеніе

гг. интервьюеровъ вызывалось какими-нибудь личными и специальными соображеніями. Просто «не принято» упоминать безъ особенно уважительныхъ причинъ. Тутъ—не Шалапинъ, не Пуришкевичъ, не балерина и не утопленникъ. Въ списокѣ не значится. А вотъ «здоровье папы внушаетъ опасеніе»—это дѣло другого рода, и что думаетъ г-жа Вьяльцера о феминизмѣ—это тоже очень важно.

Будучи лично весьма равнодушнѣ къ рекламѣ, я всегда старался подальше держаться отъ кухни славы, но это не мѣшаетъ мнѣ отлично понимать, какъ ее дѣлаютъ, пекутъ и взбиваютъ. Позвольте по этому поводу рассказать анекдотъ, о которомъ я читалъ какъ-то давно у нынѣ покойнаго талантливаго французскаго фелетониста и драматурга Эмман. Арена. Однажды нѣсколько газетныхъ репортеровъ—назовемъ ихъ X, Y, Z и пр.—заключили между собою союзъ взаимной рекламы и поддержки. Положимъ, описывается обѣдъ въ Елисейскомъ дворцѣ. И вотъ каждый въ своей газетѣ сообщаетъ, что въ числѣ присутствующихъ au hasard назовемъ барона такого-то, генерала такого-то, академика такого-то и затѣмъ X, Y, Z. Понемногу всѣ такъ привыкли къ тому, что на всѣхъ торжествахъ, празднествахъ и официальныхъ представленіяхъ присутствуютъ X, Y, Z, что даже принялись ставить ихъ на первое мѣсто; т. е. сначала шли X, Y, Z, а потомъ уже au hasard шли герцогиня такая-то, генералъ такой-то и академикъ такой-то. Дружеская компанія процвѣтала, повышались гонорары, росла репутация. И неизвѣстно, дочего бы дошло, если бы не маленькій случай. Дѣло въ томъ, что у герцогини Монпасье или ла Тремуиль, являвшейся, такъ сказать, солнцемъ парижскаго свѣта, ожидалась очень трудные роды, и всѣ газеты, въ своихъ *chroniques mondaines*, печатали бюллетени объ ея здоровьѣ. Наконецъ, наступилъ вожделѣнный день разрѣшенія герцогини отъ бремени. И вотъ, въ отчетахъ дружеской компаніи изумленные читатели прочли, что въ комнатѣ родильницы присутствовали X, Y, Z, и затѣмъ au hasard—мужъ родильницы, герцогъ Ла Тремуиль, отецъ—маркизь Ларошфуко, акушеръ такой-то и профессоръ хирургіи такой-то.

— Мы увлеклись,—говорилъ на слѣдующій день послѣ скандала одинъ изъ репортеровъ,—о конечно, теперь мы погибли. Но согласитесь, это была ставка. И если бы сошло, что мы присутствовали при родахъ герцогини—подумайте, на какую высоту это насъ вознесло бы!..

Я какъ-то писалъ уже, что реклама—это шестое чувство человѣчества. Мы воспринимаемъ міръ не только черезъ посредство физическихъ чувствъ, но и черезъ посредство чувствъ иллюзорныхъ. Реклама есть иллюзорное чувство, замѣняющее физическое. Тотъ самый законъ иллюзорности, въ силу котораго, при опытахъ факировъ, присутствующіе принимаютъ палку факира за змѣю, а поясъ его за воздушную лѣстницу, лежитъ также въ основаніи рекламы. Она заставляетъ насъ видѣть не то, что есть, а «творимую легенду», подобно поэтическому волхованію. Пассы и фиксація, употребляемые, при гипнотическомъ внушеніи, здѣсь замѣняются повторностью, непрерывнымъ мельканіемъ. Въ концѣ концовъ, благодаря развитію рекламы, грань между реальнымъ, объективно, внѣ насъ, существующимъ міромъ и міромъ искусственнаго представленія совершенно исчезаетъ. Мы живемъ, въ огромномъ большинствѣ, въ мірѣ навязанныхъ намъ идей и представлений. Міръ есть вовсе не моя воля и не мое представленіе, а чужая воля и чужое представленіе. Таковъ философскій отрывокъ, который я дарю послѣдователямъ Шопенгауэра, для соответ-

ственнаго исправленія его метафизической теоріи. И разумѣется, главнымъ образомъ, направляетъ вкривь и вкось мысли, идеи и взгляды—печатать—не силою своего внутренняго убѣжденія, огня и волхованія, но назойливостью повторенія. *Non vi sed saepe cadendo...*

Однако оставимъ на время эту тему. Вл. И. Немировичъ-Данченко получилъ, по его словамъ, «толчокъ увѣренности» отъ моихъ статей. Я очень этимъ польщенъ, но дѣло въ томъ, что за инсценировку «Карамазовыхъ» такъ достается Художественному театру отъ всѣхъ рецензентовъ, что я мысленно начинаю (въ интересахъ, такъ сказать, собственной безопасности), усиленно благодарить интервьюеровъ за умолчаніе о моемъ «моральномъ соучастіи». Не видѣвъ «Карамазовыхъ» на сценѣ Художественнаго театра, не могу, разумѣется, судить, что вышло. Но получается положеніе довольно неожиданное. Мнѣ приходится плакать, такъ сказать, въ жилетку Вл. И. Немировича-Данченко и повторять съ Геннадіемъ Несчастливцевымъ:

— Я, братъ, да ты, братъ... Умремъ, братъ!

Скажу, однако, въ собственное оправданіе, что соучаствуя въ преступленіи, я, однако, не совѣтовалъ инсценировать Достоевскаго, а въ частности его «Карамазовыхъ». Достоевскій—сочтите, коли угодно, парадоксомъ—слишкомъ абстрактенъ. Совершенно вѣрно указаніе на то, что въ немъ нѣтъ плоти, и что предъ нашимъ взоромъ все время трепещетъ какая-то фантазмагорія. Недавно я присутствовалъ на бесѣдѣ о томъ, какъ инсценировать одного изъ его рассказовъ. Была высказана мысль, что если эту ремарку инсценировать, то непременно въ образѣ какой-то недотыкомки—существа фантастическаго; что невозможно—просто съ духомъ Достоевскаго несогласно—реально олицетворить субъективизмъ Достоевскаго, а что слѣдовало бы, напримѣръ, черезъ какіе-то просвѣты показать мерцаніе неопредѣленной дразнящей фигуры.

— Музу Достоевскаго—сказалъ одинъ—я представляю себѣ въ образѣ женщины съ козлиной бородой и въ полумаскѣ.

Никто не нашелъ это предположеніе невѣроятнымъ: до того всѣмъ ясно, что просто человѣческое не въ силахъ изобразить музу Достоевскаго. Въ Достоевскомъ не только нѣтъ плоти—въ немъ нѣтъ пола. Это не женственное, но и не мужественное начало. Острый взглядъ—мужской; но истеричность женская. Вотъ почему въ театрѣ, который, во всякомъ случаѣ, остается и останется всегда искусствомъ реальныхъ образовъ, Достоевскій волнуетъ, но не даетъ сытости, удовлетворенія. У Достоевскаго нѣтъ разрѣшенія, заключительнаго аккорда. Мнѣ сейчасъ некогда развить эту мысль до конца, но думаю, что читатели сами дополняютъ разсужденіе. И все, что можно сказать о Достоевскомъ вообще, въ цѣломъ,—въ превосходнѣйшей степени приложимо къ «Карамазовымъ».

Пойдемъ далѣе. Злѣйшій врагъ инсценировки романовъ, въ смыслѣ производимаго такою инсценировкой впечатлѣнія,—наше воображеніе. Пьесы публика обыкновенно не знаетъ, а если даже знаетъ, то театральное впечатлѣніе, полученное отъ пьесы, опредѣляетъ уже форму представленія. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ романомъ. Мы читаемъ романъ, и чѣмъ наше воображеніе сильнѣе, образнѣе, богаче, тѣмъ оно капризнѣе, своеобразнѣе рисуетъ вамъ образы, положенія романа. Мечта уноситъ насъ въ даль; фантазія, не удерживаемая въ границахъ зрительныхъ, т. е. по преимуществу театральнымъ впечатлѣніемъ, создаетъ образы самыя

роскошные, самые диковинные. Мы никогда не видели ни Ирины въ «Дымѣ», ни Карамазовыхъ, ни Грушеньки, и потому, что мы ихъ не видали, мы можемъ, лежа на диванѣ, грезить о нихъ, какъ угодно. Описанія авторовъ мы переводимъ на свой зрительный языкъ, а нашъ языкъ для насъ, понятно, самый родной, самый яркій, самый доступный, И свыкнувшись съ извѣстными созданиями собственной фантазии, мы не можемъ уже удовлетвориться созданиемъ новымъ, которое всегда будетъ казаться бѣднѣе нашего.

Этотъ общій законъ, по причинамъ, изложеннымъ выше, съ особенною строгостью примѣнимъ къ Достоевскому. Безплотный, онъ предоставляетъ нашей фантазии полетъ еще болѣе безудержный. Очертанія лицъ и образовъ въ нашемъ воображеніи получаютъ характеръ фантазмагоріи. Какъ на извѣстныхъ «картонахъ» Саши Шнейдера, человѣческія фигуры пріобрѣтаютъ самыя неожиданныя формы. Реальное сплетается съ ирреальнымъ, земное съ надземнымъ, люди съ природой, природа съ продолженіемъ.

И вотъ почему, театральное впечатлѣніе, всегда вещное и предметное, не можетъ не оставить публику читателей, ставшую публикой зрителей, неудовлетворенной. И чѣмъ выше культурный уровень зрителя, тѣмъ большаго не хватало ему для того, чтобы—не скажу: превысить—а подогнать впечатлѣніе театра къ своему ожиданію, къ своей идеальной «проекции».

Нѣтъ, «толчка увѣренности» относительно Достоевскаго и «Бр. Карамазовыхъ» я не давалъ. Не касался я также вопроса о томъ, возможно ли перенести на театральные подмостки циклъ, своего рода «Кольцо Нибелунговъ», какъ «Карамазовы». Я исповѣдую начало художественной миниатюры, какъ форму новаго театра, и уже въ силу этого одного не вѣрю въ плодотворность большихъ постановокъ. Я убѣжденный противникъ количества, поклонникъ качества, и между нами говоря, думаю, что эти два качества находятся во взаимной враждѣ.

Вотъ какой я хитрый, въ общемъ, давъ «толчокъ увѣренности», моментально скрываюсь въ кусты, оставляя Вл. И. на съѣденіе рецензентамъ. Но одно для меня несомнѣнно: опытъ инсценировки «Карамазовыхъ», если онъ и неудаченъ, во всякомъ случаѣ, не заслуживаетъ такихъ строгихъ и страстныхъ нападокъ. Нельзя идти впередъ, не наталкиваясь лбомъ на неожиданныя препятствія. Это не то, что гладкая дорога, выѣзженная колея, казенный трактъ, съ полосатыми верстами и двадцатыми числами по бокамъ—для свѣдѣнія и руководства.

Ното новус.

Письма въ редакцію.

М. г. Группа женщинъ изъ обучающихся и окончившихъ с.-петерб. консерваторію обратилась ко мнѣ съ просьбой огласить слѣдующее заявленіе.

При формированіи оркестра на настоящій сезонъ дирекціей петерб. отд. Муз. Общества, онѣ обратились съ предложеніемъ своихъ услугъ къ дирекціи, но послѣдняя нашла это предложеніе для себя неприемлемымъ. Лично я склоненъ предположить, что дирекція Муз. Общества, въ виду новизны для нея самого предпріятія, опасалась ввести въ Петербургъ такое новшество, не зная какъ къ нему отнесутся, и потому я увѣренъ, что въ будущемъ году дирекція пойдетъ навстрѣчу этимъ молодымъ, полезнымъ силамъ. Не раздѣляю того мнѣнія, будто дирекція опасалась вреднаго вліянія лицъ женскаго пола на ихъ сотоварищей по профессіи. Не одно столѣтіе отдѣляется насъ отъ того времени, когда появленіе женщины на театральныхъ подмосткахъ считалось неприличнымъ. Что ка-

сается того, въ состояніи-ли будутъ женщины справиться съ обязанностями въ оркестрѣ, то достаточно указать, что женщины играютъ лѣтомъ во многихъ городахъ и курортахъ: Ростовѣ, Кисловодскѣ, Желѣзноводскѣ и мног. др. и настолько хорошо, что въ Ростовскомъ Коммерческомъ клубѣ играла это лѣто виолончелистка Копенсакъ и получала самый высшій окладъ жалованія въ оркестрѣ. А наша талантливая скрипачка г-жа Эвось-Мѣстечкина играла тамъ же и получала около 200 руб. въ мѣсяцъ.

Членъ оркестра СПб. отдѣленія Императ. Русск. Муз. Общества Свободный Художникъ *А. Котляръ*.

М. г. Убѣдительно прошу товарищей артистовъ и лицъ причастныхъ къ театру сообщить мнѣ, гдѣ въ настоящее время находится мой мужъ драматическій артистъ Федоръ Матвѣевичъ Волгинъ, по паспорту Пятибратовъ, о которомъ вотъ уже 4 года я не имѣю никакихъ свѣдѣній.

Въ данное время онъ мнѣ нуженъ для развода и отдѣльнаго вида. Адресъ: Новочеркасскъ, Горбатая ул. № 13, кв. 4.

Ольга Николаевна Пятибратова.

Въ № 42-мъ Вашего уважаемаго журнала помѣщена замѣтка, о томъ, что бывший предсѣдатель московскаго общества взаимопомощи орк. музыкантовъ г. Сараджевъ получилъ изъ Ялтинской Городской Управы официальную бумагу съ просьбой выяснить роль дирижера Асланова при злоупотребленіяхъ, совершенныхъ нынѣ устраненнымъ отъ должности членомъ управы г. Вивьенъ при наймѣ симф. оркестра на сезонъ 1909 г.

Не будучи причастенъ ни къ какому рода злоупотребленіямъ, я немедленно по появленіи подобной же замѣтки въ газетѣ «Утро Россіи» отослалъ въ Ялтинскую Гор. Исполнительную Ревизионную Комиссію нотаріальное заявленіе съ полнымъ освѣщеніемъ всѣхъ подробностей заключенія и исполненія договора.

Не касаясь пока интимныхъ причинъ подобнаго рода замѣтокъ въ печати, я очень прошу дать мѣсто въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ и настоящему моему письму.

Съ совершеннымъ почтеніемъ *А. Аслановъ*

Москва 19 октября.

М. г. Въ этомъ году исполнилось пятнадцать лѣтъ со времени перваго появленія въ Россіи Артура Никиша.

Заслуга его передъ русскимъ искусствомъ настолько велика, имъ такъ много сдѣлано для популяризаціи русской музыки за границей, что вполне естественнымъ явилось желаніе у его друзей и почитателей выразить ему свою признательность, съ какою цѣлью и образовался комитетъ для организаціи публичнаго чествованія этого выдающагося художника.

Чествованіе это состоится въ концертѣ подъ управленіемъ А. Никиша, въ залѣ Дворянскаго Благороднаго собранія 3-го ноября сего года.

Лица и учрежденія, желающія принять участіе въ этомъ чествованіи, благоволятъ обращаться въ комитетъ по слѣдующему адресу:

Кузнечій мостъ пассажъ Джамгаровыхъ № 27.

Члены Комитета: Н. К. Кусевицкая, Л. Г. Маркъ, Н. К. Авьерино, С. А. Кусевицкій, Ю. Н. Померанцевъ, О. О. Риземанъ, Ф. И. Шалапинъ.

М. г. 22 октября въ театрѣ «Буффъ» былъ данъ утренній спектакль въ пользу ссудосберегательной кассы хористовъ оперы и оперетки, уставъ которой находится въ настоящее время на разсмотрѣніи. Просимъ васъ отъ имени хора помѣстить на страницахъ «Теат. и Искус.» нашу искреннюю и горячую благодарность какъ А. А. Брянскому за участіе, проявленное имъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и всѣмъ артистамъ, безвозмездно выступавшимъ въ спектаклѣ. Первый камень положенъ, и имена положившихъ его останутся на всегда въ нашихъ сердцахъ.

Делегаты хора.

Малехъкая хрочика.

*** Изъ Берлина телеграфируютъ: «Правительство отняло концессию у директора королевскаго драматическаго театра Циккеля за безнравственные поступки по отношенію къ женскому персоналу труппы».

Къ свѣдѣнію читателей. Въ Германіи, чтобы быть антрепренеромъ, надо имѣть концессию отъ правительства.

*** Въ журналѣ распоряженій по конторѣ Императ. театровъ напечатано:

«Метельщикъ сцены Большаго театра Герасимовъ за неумѣстную фразу, высказанную имъ на артистическомъ подлѣздѣ 6-го сего октября по адресу г. Шалапина, оштрафованъ на 5 рублей.»

Поводомъ къ этому распоряженію послужилъ инцидентъ,

разыгравшись на улицѣ, когда Шаляпина уговорили вернуться въ театръ и допѣть партію Мельника въ „Русалкѣ“. Когда Шаляпинъ подъѣзжалъ къ подъѣзду театра, одинъ изъ стоявшихъ тутъ метельщиковъ сказалъ другому:

— Шаляпинъ поломался, поломался и возвращается...

Бѣдный метельщикъ! Справедливый чиновникъ!

*** Намъ прислана для помѣщенія въ копилку курьезовъ слѣд. визитная карточка:

N. N.—рецензентъ Палась-театра.

„Рецензентъ Палась-театра“—это званіе не шуточное, дающее право „входа во всѣ входы и право выхода во всѣ выходы“. Карьера молодого человѣка обезпечена...

*** „Къ концертамъ примадонны с.-петербургской Императорской оперы Маріи Александровны Михайловой“, совершающей въ настоящее время турнѣ по Россіи, выпущены рекламки-летучки, подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ. Въ этихъ рекламкахъ читаемъ:

„Кто не знаетъ по граммофону нашу оперную артистку М. А. Михайлову. Пластинки, ею напѣтыя, въ миллионѣхъ экземпляровъ расходятся по всей Европѣ и Америкѣ и на обоихъ (sic!) материкахъ нѣтъ ни одной знаменитой артистки, которая пользовалась бы болѣшимъ успѣхомъ и поклоненіемъ, чѣмъ М. А. Михайлова“.

Кромѣ граммофонныхъ пластинокъ, въ рекламкахъ напечатаны еще и рецензіи. Но изъ рецензій „обоихъ материковъ“ приведены лишь Лодзинскія, Люблинскія и т. п.

Америка новаго свѣта...

Провихціалъная лѣтопись.

ТИФЛИСЬ. Черезъ нѣсколько дней послѣ открытія сезона, я имѣлъ продолжительный разговоръ съ В. И. Никулинымъ. Онъ огорченъ. Помилуйте, какъ же можно при такихъ условіяхъ держать русскую драму въ Тифлисѣ. Здѣсь такое разношерстное населеніе, столько всевозможныхъ труппъ, и отдѣльныхъ драматическихъ кружковъ, что публика разбивается и на долю русской драмы остается очень мало. Работать безъ субсидіи, безъ денежной поддержки невозможно, а между тѣмъ, какъ это ни странно, русская драма въ Тифлисѣ лишена субсидіи. Казенный театръ, который долженъ былъ, казалось, заботиться объ обрусѣніи края путемъ насажденія русской драмы, на самомъ дѣлѣ культивируетъ оперу. А драма принуждена ютиться въ частномъ театрѣ, который безъ труппы обходится антрепренеру въ 280 р. въ вечеръ. Да притомъ еще по контракту нельзя играть по понедѣльникамъ, потому что въ эти дни армянскіе спектакли, нельзя играть по средамъ, такъ какъ среды заняты любительскими спектаклями артистическаго общества. Вотъ и приходится антрепренеру биться какъ рыбѣ объ ледь.

Да, вообще, какъ я убѣдился, публики интересующейся дѣйствительно театромъ мало, а русской драмой въ особенности.

Такъ говоритъ Никулинъ. Въ его рѣчахъ много правды. Правда и то, что вести театральное дѣло въ Тифлисѣ безъ субсидіи весьма трудно, въ чемъ можно убѣдиться изъ моей статьи „Тифлисскій театръ“, напечатанной въ книжкѣ VIII Выблотеки „Театра и Искусства“. Правда и то, что субсидированный казенный театръ удѣляетъ драмѣ только короткій весенній сезонъ, да и то случайно: если найдется антрепренеръ. Но г. Никулинъ не правъ въ одномъ. Какъ бы ни была легкомысленна и инертна тифлисская публика, ее всегда можно расшевелить и привлечь въ театръ хорошей труппой, интереснымъ репертуаромъ и красивой постановкой. И вотъ этого пока не видно у г. Никулина. Въ труппѣ есть нѣсколько отдѣльныхъ актеровъ, но нѣтъ труппы, объединенной рукой идейнаго режиссера. Всѣ постановки до сихъ поръ носятъ отпечатокъ шаблонности и провинциализма. Труппа г. Никулина не ансамблевая, скажу даже больше,—по моему, она гастрольная. Во главѣ стоитъ артистъ г. Муромцевъ, а вокругъ—большая труппа, предназначенная подыгрывать премьеру. Такое, по крайней мѣрѣ, впечатлѣніе произвели на меня первые спектакли.

Г. Муромцевъ очень талантливый и разнообразный артистъ, который въ состояніи на своихъ плечахъ вынести всю тяжесть репертуара сезона. Андрюша Вѣлугинъ, Старый студентъ, Сепливанъ, Гесселе („Мирра Эфросъ“), Фердинандъ („Коварство и любовь“), Ивановъ,—вотъ цѣлый рядъ ролей, сыгранныхъ г. Муромцевымъ. И во всѣхъ этихъ роляхъ онъ проявляетъ массу непосредственнаго чувства, гибкій голосъ, превосходно выработанную дикцію, большую чуткость въ пониманіи создаваемыхъ имъ типовъ, умѣние захватить публику съ перваго выхода и „держать“ ее до конца.

Затѣмъ изъ обширной труппы выделяются артисты: гг. Нелидовъ, Покровскій, Никулинъ. Г. Нелидовъ былъ уже въ Тифлисѣ въ труппѣ Мейерхольтца. Публика помнитъ его художественное исполненіе Луки „На дѣлѣ“, Вахста „Эросъ и Пси-

хея“, Шлюка „Шлюкъ и Яу“ и друг. Затѣмъ г. Нелидовъ служилъ въ Петербургѣ у В. Ф. Коммисаржевской. Въ настоящее время г. Нелидовъ производитъ впечатлѣніе артиста, отвыкшаго отъ самостоятельной творческой работы. И въ роляхъ, которыя до сихъ поръ исполнялъ г. Нелидовъ, это чувствуется. Артистъ точно играетъ спустя рукава. Менѣе всего удовлетворилъ меня г. Нелидовъ въ роли Онуфрія („Gaudeamus“). Роль видимо сдѣлана наспѣхъ, и г. Нелидовъ сильно сбивался въ ней на бытовой тонъ. Г. Покровскій недурной комикъ. Г. Никулину прекрасно удаются роли салонныхъ фатовъ.

Изъ женскаго персонала я могу пока остановиться только на г-жѣ Голодковой, и отмѣтить ея лучшую по исполненію роль Дорины („Тартюфъ“). Тонкая игра, легкость и изящество исполненія. Объ остальныхъ артистахъ и артисткахъ пока ничего не скажу. Большинство изъ нихъ меня не удовлетворяетъ. Писать же подожду, пока труппа окончательно „выявитъ“ себя—сыграется, покажетъ себя, когда сгладятся всѣ шероховатости ансамбля.

Въ казенномъ театрѣ 18 сентября сезонъ открыли оперой „Жизнь за Царя“. Труппа г. Эйхенвальда не блещетъ особенно интересными артистами. Этотъ недостатокъ г. Эйхенвальдъ старается восполнить новыми постановками и возобновленіями. Такъ, уже возобновленъ „Мефистофель“ Войто, очень рѣдко идущій на нашей сценѣ. На очереди „Садко“, „Борисъ Годуновъ“.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о новомъ синемаграфическомъ предпріятіи, которое затѣяно здѣсь. Одна италіанская фирма задумала сдѣлать синемаграфическіе снимки пьесъ изъ кавказской жизни въ соответствующей обстановкѣ. Труппа составлена частью изъ застрявшихъ въ Тифлисѣ артистовъ, частью изъ любителей. Снимки производятся въ окрестностяхъ Мхета тамъ, гдѣ, сливаются, шумятъ,

Обнявшись, будто двѣ сестры,
Струи Арагвы и Куры.

Разыгрываются пьесы: „Измѣна“, „Кавказскій плѣнникъ“, „Демонъ“, „Вѣглецъ“ и „Хаджи-Абрекъ“. Исполнитель роли „Кавказскаго плѣнника“ пришелъ показать свое искусство плавания—въ полномъ одѣяніи переплыть Арагу. Это въ октябрѣ-то мѣсяцѣ!

Искра.

ОДЕССА. Судьба городского театра въ предстоящемъ 1911/12 году зимнемъ сезонѣ все еще окончательно не выяснена. Будетъ-ли тамъ опера или драма, или то и другое вмѣстѣ—станетъ извѣстно лишь въ ближайшемъ будущемъ. По контракту г. Багровъ обязанъ былъ дать смѣшанный оперно-драматическій составъ, но потомъ этотъ практически невыполнимый пунктъ смягчили, оставивъ обязательной только оперу. А драму похерили! Пробовалъ г. Багровъ войти въ соглашеніе съ владѣльцемъ другого театра г. Сибиряковымъ о совмѣстномъ веденіи оперно-драматическаго дѣла, но переговоры пока не дали положительныхъ результатовъ. Да и врядъ-ли приведутъ къ чему-нибудь. При отсутствіи у насъ въ городѣ третьяго большого театральнаго зданія, вопросъ объ эксплуатациіи Сибиряковскаго театра является весьма заманчивымъ для многихъ предпринимателей. Владѣлецъ театра получилъ въ предложеніи, помимо г. Багрова, отъ г-жи Зарайской, кievскаго Кручинина, Муромцева. Словомъ, въ претендентахъ-антрепренерахъ недостатка не будетъ. Но весьма возможно, что г. Сибиряковъ предпочтетъ вести дѣло самостоятельно. При отсутствіи конкурирующаго театра, драматическаго антреприза въ Одессѣ дѣло ужъ болѣе вѣрное и надежное.

Не можетъ пожаловаться г. Сибиряковъ и пока на успѣхъ своей оперно-опереточной антрепризы. Первый мѣсяцъ далъ блестящіе въ матеріальномъ отношеніи результаты: 30000 руб. валового сбора, что составляетъ по тысячѣ съ лишнимъ рублей на кругъ. И это не смотря на то, что новинки пока приберегаются и ставятся больше старья, заигранныя оперы. Лишь въ послѣдніе дни была поставлена новая оперетта Легара „Цыганская Любовь“. Г. Сибиряковымъ на эту постановку сдѣланы были большія затраты: Поставили дѣйствительно богато и красиво. Первые два спектакля, не смотря на повышенныя цѣны (а можетъ быть благодаря имъ) сошли съ аншлагомъ; оперетка имѣла большой успѣхъ и, весьма вѣроятно, станетъ боевой.

Въ городскомъ театрѣ дѣла въ послѣднее время значительно слабѣе. Сборы сильно упали. Даже нѣкоторыя „новинки сезона“, на которыя дирекція возлагала большія надежды, не расшевелили публику. Не дѣластъ сборовъ „Гаудеамусъ“, сошли уже съ репертуара „Тайфунъ“ и „Неразумная дѣва“, выдержавшіе всего по 6—7 представленій. Даже интересъ къ Гордину почти совершенно упалъ въ нашей публикѣ. Новая для русской сцены пьеса этого драматурга „Убой“ уже никого не заинтересовала. Публики на первое представленіе собралось очень мало.

Намѣчены уже бенефисы. Первымъ отпразднуетъ 19-го ноября свои театральные именины Мар. Мар. Петипа. Бенефисъ этотъ совпадетъ съ чествованіемъ артиста... по случаю 40 лѣтняго юбилея его сценической дѣятельности. Второй бенефисъ отданъ г-жѣ Жавирблисъ.

Въ декабрь предполагается также юбилейный спектакль въ честь г. Смирнова, двадцать лѣтъ послужившаго театру.

Е. Г.

КИШИНЕВЪ. Въ двухъ театрахъ малороссы, а въ третьемъ просвѣтлый пiонеръ новаго искусства, г. Байерле, которому такъ много мѣста уделено въ нашемъ журналѣ. Въ труппѣ Байерле всего нѣсколько заправскихъ актеровъ, случайно ли, по невѣдѣнiю, либо же по крайней нуждѣ, изъ-за безработицы, подписавшихъ контракты. Остальное—сѣрая масса, разные добровольцы и носители сезонныхъ псевдонимовъ, отбивающіеся отъ каждой большой труппы, когда она снимается съ якоря.

Труппа г. Байерле начала „Лѣсомъ“ и теперь ставить всѣ новинки, начиная съ „Тайфуна“ и кончая „Гаудеамусомъ“. Благо, драматурги не претендуютъ, когда ихъ увѣчатъ и потрошатъ; благо, имъ все равно, кто и гдѣ ихъ ставитъ, какъ иллюстрируются ихъ идеи и образцы...

Труппа Фишона уѣхала, за окончаніемъ контрактнаго срока, въ Одессу, гдѣ Фишономъ снятъ на три года театръ трезвости. Въ Кишиневѣ матеріальныя дѣла труппы, не смотря на травлю „Бессарабца“, были удачны: свыше 350 руб. на кругъ (полный сборъ 500 руб.).

Разгорѣлись страсти у нашихъ малороссовъ. Конкуренція, какъ я и предсказывалъ въ началѣ сезона, теперь въ полномъ разгарѣ. Если малороссы Благороднаго собранія анонсируютъ, примѣрно, на среду „Батраковъ“, то малороссы театра Фукельмана ставятъ эту пьесу въ понедѣльникъ по удешевленнымъ цѣнамъ. Если же малороссы Фукельмана объявляютъ, скажемъ, на вторникъ въ бенефисъ самого автора пьесу „За голодь и холодъ“, то уже наканунѣ за полцѣны вы смотрите эту пьесу у малороссовъ Благородки.

И въ эту конкурентную свалку въвязывается еще и г. Байерле. У малороссовъ, напр., анонсируется „Миреле Эфросъ“ въ переводѣ на украинскій языкъ. А на другой день на афишахъ г. Байерле уже красуется это дѣтище Гордина.

И ошеломленный кишиневецъ, на котораго пошелъ вдругъ такой спросъ, стоитъ, какъ былинный герой, на распутии трехъ театровъ и ожидаетъ, когда, наконецъ, конкуренты пустятъ его въ заль бесплатно. Къ этому все и идетъ, потому что театральная публика у насъ одна, а театровъ три, да еще на придачу иллюзіоны, да еще циркъ въ аррьергардѣ.

И, увидите, кишиневецъ своего дождется!

А пока что, труппы нацѣютъ и вѣрятъ. Суходольскій, напр., снялъ театръ Фукельманъ на 3 года по семи съ половиною тысячъ въ годъ и ведетъ переговоры съ Соболевщико-вымъ-Самаринымъ, желая замѣнить малороссовъ въ серединѣ сезона русской драмой. Театръ Благороднаго собранія послѣ малороссовъ, съ 9 ноября, уже отданъ русской оперѣ Сибирикова, а съ Рождества по великій постъ—опереткѣ Крылова. Есть еще, значитъ, антрепренеры и актеры, которые намъ вѣрятъ. Мы ихъ пока не станемъ розочаровывать. *Донъ-Базиліо.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Наконецъ-то Екатеринославъ можетъ съ гордостью сказать, что и у него есть театръ. Впервые мы имѣемъ такую труппу, какъ труппа Д. И. Басманова, впервые мы имѣемъ такого внимательнаго, чуткаго и столь интеллигентнаго режиссера. Повидимому, г. Басмановъ крѣпко держитъ слово о томъ, что онъ сдѣлаетъ Екатеринославъ театральнымъ городомъ. Большое и искреннее спасибо. Сколько любви къ театральному дѣлу! Передо мной рядъ спектаклей—и каждый принесъ что-то свое, красивое, яркое, творческое. Неоднократно шедшія пьесы прошли при очень хорошихъ сборахъ и въ постановкѣ ихъ для екатеринославцевъ было что-то новое. И это новое, помимо прекрасныхъ декораций—рѣдкій ансамбль. Въ мягкихъ тонахъ, блѣдноватыхъ, сумеречныхъ поставленъ былъ „Ивановъ“ Чехова. И игравшій Иванова г. Аркадьевъ, и г-жа Шиловская (Сара), и г. Боринъ (Лебедевъ) и г-жа Мошкова (Саша) всѣ были хороши. Съ немалымъ успѣхомъ поставлены были „Дни нашей жизни“, „Воръ“, „Анфиса“, „Старый Гейдельбергъ“. Какой умный и талантливый актеръ г. Боринъ, чуткій, увлекающій яркостью красокъ и тонкостью переживаній г. Аркадьевъ, какъ много граціи и красоты въ творческихъ образахъ г-жи Мунтъ. И главное нѣтъ этого специфически провинціального подбора труппы: два-три актера, а дальше непроглядная тьма. Труппа въ среднихъ, вторыхъ роляхъ очень умѣло подобрана и если есть молодые, то нѣтъ слабыхъ, и бездарныхъ, а есть способные и съ искоркой. Сборы очень хорошіе. Спектакли г. Басманова открылъ также въ небольшихъ театрахъ-залахъ Коммерческаго и Англійскаго клубовъ и въ аудиторіи Научнаго Общества. Въ англійскомъ и коммерческомъ театрахъ преимущественно будутъ ставиться комедіи.

Прощу исправить опечатку въ корреспонденціи о Суходольскомъ. Имъ было поставлено не десять, а свыше семидесяти спектаклей.

Д. III.

МОГИЛЕВЪ губ. Послѣ долгаго лѣтняго перерыва начался наконецъ у насъ 1 октября театральнiй зимнiй сезонъ подъ антрепризой Г. К. Невскаго, знакомаго могилевцамъ еще по прошлому году. Дѣло поставлено на твердую и солидную ногу. Очень хорошій подборъ сотрудниковъ, новыя декорации, новые костюмы, мебель и даже бутафорія. Для перваго спектакля была поставлена пьеса „Казнь“, показавшая и силы труппы и умѣло постановку и обстановку. Этотъ спектакль явился своего рода экзаменомъ для артистовъ—и экзаменъ былъ выдержанъ очень хорошо.

Дальнѣйшіе спектакли („Среди цвѣтовъ“, „Весеннiй потокъ“, „Тайфунъ“, „Госпожа пошлость“, „Разбойники“, „Гаудеамусъ“, „Уриель Акоста“, „Золото“ и др.) шли съ такимъ же успѣхомъ, какъ и первый, и у театральнiй публики уже появились свои любимцы, какъ-то: Кумельскій (очередной режиссеръ), Томилинъ, Невская, Карендова, Горемыкина, Голубинскій, Шухминъ, Шухмина и др. Но за что особенно должна быть признательна наша могилевская публика и главнымъ

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

≡ ≡ ≡ **МОДЫ** ≡ ≡ ≡
ВЫСШІЯ НОВОСТИ ПАРИЖА

„STANDARD C^o“

Телефонъ 34-33.

GRAND SUCCÈS

МОДЕЛИ ПОДГОТОВЛЕННЫХЪ ПЛАТЬЕВЪ.

Шелковыя, шерстяныя и газовыя ткани для дамскихъ элегантныхъ платьевъ.

Екатеринославскій каналъ **26.**

образомъ учащаяся молодежь Г. К. Невскому, такъ это за организацію утреннихъ спектаклей съ исключительно классическимъ репертуаромъ, при чемъ каждому спектаклю предшествуетъ рефератъ. До настоящаго времени были лишь слабыя единичныя попытки въ этомъ направленіи, а теперь видно по всему, что дѣло поставлено основательно и утренники идутъ регулярно каждое воскресенье и даже по праздникамъ среди недѣли. Часть билетовъ на эти спектакли раздается по учебнымъ заведеніямъ бесплатно для бѣднѣйшихъ учащихся, а цѣны на остальные мѣста настолько незначительны (отъ 10 коп. до 1 руб. включительно и ложи по 3 руб.), что едва ли эти спектакли могутъ приносить матеріальную пользу предпринимателю; и наша молодежь должна сказать Г. К. Невскому большое спасибо за доставленіе ей разумнаго и полезнаго развлечения. Утренними спектаклями прошли „Вѣдность не порокъ“, „Тартюфъ“, „Свои люди—сочтемся“ и на-дняхъ идетъ „Доходное мѣсто“.

Отъ души желаю Г. К. Невскому и его сотрудникамъ полного успѣха.

Уполномоченный Театрального Общества по г. Могилеву
Л. Лиоренцевичъ.

ОРЕНБУРГЪ. Городской театр. Дирекція Эстеррейхъ. Зимній сезонъ 1910—1911 года. Составъ драматической труппы: Женскій персоналъ—В. И. Харзи-Николина (героиня, кокетка), М. А. Сарнецкая (сильная энженю, молодая героиня), Е. В. Пояркова (пожилая героиня, драм. и харак. роли), Л. А. Раз-

сказова (грандъ-дамъ), З. Н. Донская (комич. и драм. старуха), Л. А. Ардалова (лирич. энженю). Вторыя роли: В. Н. Астарова, Е. Д. Дадьянъ, Е. I. Донаури, Е. И. Шувалова, М. Г. Тамаровская и Н. А. Шмидтъ. Мужской персоналъ: В. Ф. Цвилленевъ (герой-резонеръ), Л. А. Рейхштадтъ (герой-любовникъ), Д. Р. Любинъ (драм. резонеръ), С. С. Лидинъ (комикъ, харак. роли), П. К. Ичсаровъ (любовникъ-неврастеникъ), Н. П. Красновъ (простакъ), В. М. Орловъ (харак. роли). Вторыя роли: В. И. Агринскій, Е. М. Дольскій, В. И. Владиміровъ, М. В. Полтавцевъ, В. К. Харламовъ, Е. И. Трубецкой. Главнй режиссеръ—А. А. Ивановъ, завѣдывающая художественной частью—Е. А. Эстеррейхъ, помощникъ режиссера—Е. М. Дольскій, суфлеръ—П. М. Проскурнинъ, художникъ-декораторъ—И. И. Маркевичъ, Симфоническій оркестръ оренбургскаго казачьяго войска подъ упр. Г. Ф. Эстеррейхъ.

Сезонъ открыли 29 сентября „Вождями“ Сумбатова, съ аншлагомъ. Выдѣлились: Харзи, Ардалова, Цвилленевъ, Рейхштадтъ, Любинъ и Лидинъ. Вторымъ спектаклемъ поставленъ былъ „Идиотъ“: Рейхштадтъ (князь Мышкинъ) и Любинъ (Рогожинъ). Въ воскресенье, 3 октября, былъ поставленъ первый утренній спектакль-лекція для учащихся „Гамлетъ“—съ музыкой Чайковскаго. Лекцію прочелъ о Шекспирѣ К. К. Безинъ. Спектакль прошелъ при битковомъ сборѣ.

Антрепренеромъ театра Г. Ф. Эстеррейхъ, подъ его управленіемъ, намѣченъ цѣлый рядъ симфоническихъ концертовъ.
ВЯТКА. Открытіе театрального сезона состоялось 25-го

СКЛАДЪ ЗАВОДОВЪ

Графа ГАРРАХА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 54, противъ Публичной библіотеки.

ПРОДАЖА ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ

Хрустальные сервизы, столовые, чайные сервизы изъ хрустала, фарфора и опана. Умывальныя приборы, предметы роскоши. Хрустальныя люстры для электрич. освѣщенія, для газа и свѣчей.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПУА И АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

АЛЕКСАНДРОВЪ, Дм. Александр. (режиссеръ), Тифльск., театръ Артистич. Общества.

АЛЕНСЪЕВА, Евдокія Іосиф. (Мол. героиня) Сиб. Ямская, 22, кв. 7.

БОРИСОВЪ, Е. И. (оперный артистъ и режиссеръ), Сиб. Сыктывинская площ., 3, кв. 15.

ВАРШАВИНЪ, Михаилъ Ивановичъ (теноръ-простакъ). Сиб. Пет. ст., Звѣрская ул., д. 15 кв. 9.

КАВЕЦНИЙ, Валент. Ив. (Русскій трансформаторъ) Елисаветградъ „Патентаграфъ“.

ЮРЬЕВЪ, Фед. Симеон. (комикъ-характ.) Харьковъ, Пушкинская, 38, кв. 3.

1-я Спб. Музык. Театр. библіотека В. Н. ТРАВСКАГО.

(Театр. площ. 6, у Консерват. Тел. 443 - 01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ продажа и прокатъ.

Весь старыи и новыи репертуаръ.
Новыи высылаются **проверенныи.**
Не дорогія цѣны. — Пслѣднія новинки.
„Цыганская любовь“—50 р. „Итальянское дитя“—50 р. „Паравай“—30 р. „Журиръ“ „Анаши“.

Инструментовка музык. произведеній.
Каталоги по требованію.

16—16

Автоматическій огнетушитель

ШЕФЪ.

ГРАНДИОЗНЫЕ ПОЖАРЫ НЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ.
ПОРА ПРИНЯТЬ СЕРЬЕЗНЫЯ МѢРЫ.

Владѣльцамъ фабрикъ, заводовъ, складовъ, амбаровъ, элеваторовъ, мельницъ, театровъ и проч. и проч., рекомендуется всемирно патентованный автоматъ огнетушитель.

**САМЪ ТУШИТЬ, — САМЪ ЗВОНИТЬ —
И САМЪ ЗАЖИГАЕТЪ**

ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ ЛАМПУ

На выставкѣ повѣйшихъ изобрѣтеній удостоенъ серебряной медали.
Пользуется скидкой премій Страховыхъ Обществъ

до 10%.

Ал. Эд. ГРЮНБЕРГЪ. ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ.
Николаевская, 14.

Курящіе, РОТЪ И ГОРЛО

полощите
бальзамомъ „АКВИЗАНТА“

Провизора Ю. Э. ВЕГЕНЕРА.

Бальзамъ „Аквизанта“ устраняетъ вредныя послѣдствія куренія, какъ-то: сухость въ горлѣ, хрипоту, кашель, тошноту, потерю аппетита и является насущной потребностью каждаго курящаго.

При каждомъ флаконѣ находится **ОТЗЫВЪ ВРАЧА.**

ПРОВИЗОРА
Ю. Э. ВЕГЕНЕРА
БАЛЬЗАМЪ

АКВИЗАНТА

ЦѢНА

флакона, достаточнаго на два мѣсяца, 1 руб. 65 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.

Требовать во всехъ аптекахъ, аптекарскихъ и лучшихъ табачныхъ магазинахъ Россіи.

== ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ
ВСЕЙ РОССИИ ==

Торговый Домъ I. Голлендеръ — С.-Петербургъ
Разъѣзжая улица, домъ № 13.

сентября пьесой Островскаго „Таланты и поклонники“. На открытіи публики собралось много. Судя по первому впечатлѣнію, труппа будетъ имѣть успѣхъ. Въ ней есть много молодыхъ способныхъ артистовъ. Прошли уже слѣдующія пьесы: „Идиотъ“, „На днѣ“, „Женитьба Бѣлугина“, „Наслѣдный принцъ“, „Кручина“, „Гаудеамусъ“, „Тайфунъ“. Послѣдняя прошла съ полнымъ ансамблемъ. Очень хороши въ роли То-керамо г. Колпашиковъ и г-жа Леонтьева въ роли Елены, типичны были и японцы. Изъ женскаго персонала отмѣтимъ г-жъ Ивину, Юреву, Каменскую, изъ мужскаго гг. Неволлина, Треплева, Кастальскаго и Дмитріева. Въ матеріальномъ отношеніи дѣла антрепризы Треплева пока не блестящія. Не дѣлаютъ сборовъ даже такіе гвозди сезона, какъ „Тайфунъ“, „Гаудеамусъ“ Л. Андреева. Первое представленіе дало около 200 рублей, а второе сдѣлало весьма плохой сборъ. Чѣмъ объяснить такое охлажденіе къ театру, прямо непонятно. Работаютъ хорошо только синематографы, и надняхъ еще будетъ открыто два.. Бѣдное театральное искусство.

Составъ труппы Н. А. Треплева. Женскій персоналъ: О. Ф. Ивина, В. С. Кирсанова, И. З. Каменская, М. О. Каренина, М. К. Леонтьева, М. М. Марева, В. И. Марцелевичъ, Е. М. Неллина. В. И. Сонцева, Яхонтова, Е. М. Юрева.

Мужской персоналъ: М. А. Абрамовскій, К. В. Алфеевъ, В. Вл. Викторовъ, Н. Д. Горскій, С. В. Дмитріевъ, И. А. Добровольцевъ, В. Ст. Колпашиковъ, Б. Хр. Кастальскій, В. Вл. Лаврецій, Н. В. Мальгинъ, Е. Вл. Неволлинъ, Н. М. Самаровъ, А. С. Свѣтловъ, Н. А. Треплевъ.

Главный режиссеръ В. Ст. Колпашиковъ, очередные: Е. Вл. Неволлинъ и В. Вл. Лаврецій. Суфлеръ В. Вл. Викторовъ, помощникъ режиссера А. П. Сыроѣжинъ, администраторъ Адр. П. Чеплыгинъ.

ТАГАНРОГЪ. Городской театр. Дирекція Н. К. Шателенъ. Драма. Открытіе сезона состоялось 30-го сентября при переполненномъ театрѣ. Поставлена была „Измѣна“, въ которой дирекція показала новыя декорации, прекрасные костюмы и тщательную постановку, что въ связи съ дружнымъ исполненіемъ

пьесы всей труппой съ г-жей Шателенъ въ главной роли „царицы Зейнаба“ произвело на обычно сдержанно настроенную публику первыхъ представленій благоприятное впечатлѣніе. Въ дальнѣйшихъ спектакляхъ очень понравились и имѣли солидный успѣхъ Зотовъ, Львовичъ и Шатерниковъ, о которыхъ мы выскажемъ болѣе опредѣленно въ слѣдующихъ корреспонденціяхъ. Со стороны дирекціи видно желаніе серьезно поставить дѣло. Обновляется вся сцена, повѣшенъ новый раздвижной занавѣсъ. Намѣченъ репертуаръ изъ новинокъ, по субботамъ будутъ ставиться классическія пьесы для учащихся. За первыя 2 недѣли сдѣлано до 4000 руб.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ. 1-го октября состоялось открытіе сезона русской драматической труппы подъ дирекціей Н. Е. Кожевникова. Поставлены были пьесы „Весенній потокъ“ Косоротова и „Женскій парламентъ“ Гарина. Открытіе привлекло много публики и многіе не могли попасть за недостаткомъ билетовъ.

Изъ исполнителей выдѣляются героиня Федорова-Мерцъ, герой резонеръ г. Лабунцевъ и герой-любовникъ г. Сычевъ. Въ труппѣ имѣются очень приличные молодыя силы въ лицѣ г. Краевской, ампула ingénue comique, Барановой—комическая старуха, Корневой 2-ая coquet. гг. Баръ-Яновскаго—характерныя роли и Дитиненко 2-ой любовникъ. Далѣе поставлены были слѣдующія пьесы: „Тайфунъ“, „Вѣдьма“, „Красный фонарь“, „Дядя Ваня“, „Цѣна жизни“, „Безъ вины виноватыя“ и „Gaudeamus“. Кстати нѣсколько словъ о „Gaudeamus“. Пьеса эта прошла очень слабо, первый разъ она дала для Каменца довольно крупный сборъ, а во второй разъ театръ былъ положительно пустъ.

Публика пока поощаетъ театръ слабо, но будемъ надѣяться, что въ виду приличнаго состава труппы, публика измѣнитъ свое отношеніе къ театру. Намѣчены къ постановкѣ слѣдующія пьесы: „Мирра Эфросъ“ Гордина и „Комедія брака“ Юшкевича. Спектакли ставятся по воскреснымъ днямъ и пятницамъ въ народномъ домѣ имени А. С. Пушкина, а по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ въ городскомъ театрѣ. *Е. Т.*

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

СВѢТЪ МУРА

Электрическое освѣщеніе безвоздушными трубками. Желто-розоватый или бѣлый свѣтъ.

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ.

НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество „**ПАВЕЛЬ БЕКЕЛЬ**“

Техническій Отдѣлъ
С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23.
Тел. 405-02 и 407-89.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Рѣзрочка
ПЛАТЕЖА

ОТЪ **1** РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Ручныя
МАШИНЫ

ОТЪ **25** РУБ.

Остерегайтесь
ПОДДѢЛОКЪ.

Магазины во всѣхъ
ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

26—10

БЛЕСТКИ,

камни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, ул. Апраксина пер. и Садовой, № 44.

Требованія скоро выполняются.

ДЛЯ МАТЕРИ И РЕБЕНКА

Предостережение! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

лучшее укрѣпляющее средство
ГЕМАТОГЕНЪ
Д-ра ГОММЕЛЯ

Каталоги бесплатно.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало пошленныя, черн., цвѣтныя, въ блестящихъ, кружев. вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за границей. Москва. Тверская, Ковинскій маг. „LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Бахрушина. 52—28

СКОРЬБЪ САТАНЫ

др. въ 4 д. В. Шольте, ц. 2 р.
Продается въ конторѣ журнала «Театръ и Искусство». 15—3

Въ конторѣ журнала „Т. и И.“ продаются слѣдующія пьесы.

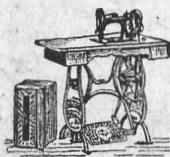
„Аэропланъ Молнія“ ком. въ 4 д. Еленскаго ц. 2 р.
„Апостоль“ ком. въ 3 д. Г. Бара ц. 1 р.
„Арлекнинъ“ маск. въ 4 д. Р. Лотара ц. 1 р.
„Апостоль сатаны“ др. въ 3 д. В. Шоу 75 к.
„Авторъ“ карт. въ 1 д. А. Плещеева ц. 60 к.
„Алима крым. разб.“ въ 5 д. Козлова ц. 2 р.
„Адриана Лекуверь“ др. въ 5 д. Скриба ц. 2 р.
„Амуръ и К.“ ф. въ 3 д. ц. 2 р. и др.
„Ворцы“ ком. въ 4 д. М. Чайковского ц. 2 р.
„Вайбакъ“ ком. въ 4 д. В. Тихонова ц. 2 р.
„Вракъ“ ком. въ 3 д. П. Гайдича ц. 2 р.
„Безъ протекци“ ком. въ 1 д. Чинарова ц. 50 к.
„Вѣдностъ не порокъ“ ц. 60 к.
„Витва“ (Вой) сабачекъ Г. Зудермана ц. 2 р.
„Влюбленна сборникъ т. ц. 1 р. 25 к. т. ц. 1 р. 50 к.
„Везуемая“ п. въ 4 д. А. Лугового ц. 1 р.
„Васкервильская тайна“ (собака-дьяволъ) ц. 60 к.
„Вѣдныя овечки“ ф. въ 2 д. ц. 2 р.
„Борьба и смерть за свободу и не завис.“ др. въ 3 д. ц. 2 р.
„Везуміе любви“ др. въ 5 д. Г. Бара ц. 2 р. и др.

Любовь и Смерть

п. въ 4 д. съ прологомъ Якова Гордина, пер. М. А. Вить (м. 5. ж. 6). Разрѣш. без. Пр. В. 1910 г. № 120 и 130 ц. 2 р.
прошла: въ С.П.Б.—7 разъ, Харьковъ, город. театр (2 р.) Саратовъ (4 раза), Ростовъ на Дону, т. Асмолова—3 раза, Кіевъ т. Вергонье, Елизаветградъ (3 раза) и т. д. Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

„Оригиналъ Викторія“

безспорно самыя прочныя изъ всѣхъ существующихъ системъ. Имѣемъ также машины всѣхъ другихъ системъ „Зингера“ и др.

Льготная разсрочка платежа. Требуйте иллюстр. каталогъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ЛИРЪ и РОССБАУМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Главный складъ: Горьховая ул. 48.

Отдѣленіе: Литейный пр. № 40.

Телеф. 221-54 и 38-75. 13—7

Хризантемы и Орхидеи

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ

Маріи Штейнбергъ.

Пр. В. № 159. 1909 г. Цѣна 2 р.
Продается въ театральной библиотекѣ Равсохина. 1—1

Александръ РАТОВЪ

(„НЕЧЪМЪ и НЕЗАЧЪМЪ ЖИТЬ“)

драма въ 5-ти д. и 6 карт. Петрова-Леонидова, ц. 2 р. Продается: въ книж. отд. конторы „Театръ и Искусство“, театр. библ. С. Ө. Равсохина и др.

Парики и Бороды

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. Крейцинь.

С.-Петербургъ, Николаевская, № 31.
Иллюстриров. каталоги высылаются бесплатно. 6—2

Печатается и скоро выйдетъ въ свѣтъ новая пьеса

Евгенія Адамова:

„ФЕЯ“.

Лѣтняя фантазія, въ 1-омъ дѣйствіи.
Контора журнала „Театра и Искусство“.

Въ конт. жур. „Т. и И.“ продѣютъ пьесы:

- * „Старый законъ“ др. въ 3 д. перев. Е. В. Богдановской Пр. В. № 194.
- * „Пьеръ и Тереза“ п. въ 4 д. М. Древо. Пер. Ю. Громаковской, Пр. В. № 182.
- * „Печоринъ“ др. въ 3 д. по Лермонтову, Пр. В. № 204.
- * „Крейцера соната“ сцена въ 4 д. по Л. Н. Толстому.
- * „Яма зла и порока“ по Куприну Пр. В. № 182.
- * „Какъ жить“ по ром. Санинъ П. В. № 182.

Къ сезону!! НОВАЯ ПЬЕСА! Полные сборы!
(Реп. фареа З. И. Черновской и М. И. Чернова.

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

Фарсъ въ 3-хъ д. Марка Гольштейна (Митя). Разрѣшена безусловно. Цѣна 2 руб.
Контора „Театръ и Искусство“ и у автора: Одесса, Московск. № 1. 2—2

Вышла изъ печати новая книга:

„Я ЗНАЮ ЖИЗНЬ“.

пьеса-картины въ 4 д. С. Поливанова. Принята къ постановкѣ театромъ К. Н. Невлобина. Ц. 2 р. Паданіе Театральной библиотеки С. Ө. Равсохина. Москва.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на Дону золотая медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ С.П.Б. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Почетительскихъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казакаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, С.П.Б. Зоологическаго сада, театра Эдель, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефоны 35-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полными комплектами париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЬ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платѣж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ

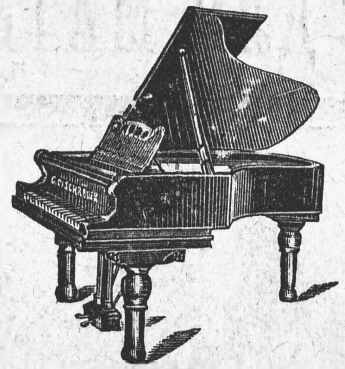
12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ ОБЩЕ- СТВЕННАГО СОБРАНІЯ.

Дирекція А. Н. Кутепова.

сдается на весь лѣтній сезонъ 1911 г.,
начиная съ 11 апрѣля подъ драму, оперу, оперетку, фарсъ, малороссамъ.
КОНЦЕРТЫ и ГАСТРОЛИ.

Театръ вполнѣ оборудованъ, имѣетъ 1000 мѣстъ.

За условіями обращаться: Одесса, до востребов. Александру Николаевичу Кутепову или: Екатеринославъ, Кудашевская ул., д. Гальперина Николаю Яковлевичу Шварцу. 4—1

ЕКАТЕРИНОДАРСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

приглашаетъ лицъ, желающихъ сформировать и управлять однимъ изъ оркестровъ: симфоническимъ, концертнымъ или духовымъ, для игры въ Городскомъ саду съ 1-го мая по 1-е сентября 1911 года въ составѣ отъ 30 до 40 человекъ, подать о томъ заявленія до 1-го декабря 1910 года, съ подробнымъ указаніемъ условій и платы.

Въ составѣ оркестра могутъ быть только тѣ лица іудейскаго исповѣданія, кои пользуются правомъ жительства въ Кубанской области. 3—1.

Тюмень, Тобольск. губ.

Концертантамъ и гастрольнымъ труппамъ
сдается концертный залъ
со сценой и электрическимъ освѣщеніемъ.
(500 нумерован. мѣстъ, не считая входныхъ). Къ свѣдѣнію: въ городѣ около 50 тыс.
населенія; въ театрѣ играетъ драма. 3—1

6—1 Тамбовъ.

Театръ Погуляева сдается
всѣмъ гастрольнымъ труппамъ.
Вмѣщаетъ 1200 человекъ.
Электрическое освѣщеніе.
Новая обстановка.

Нужны артисты

въ солидное дѣло близъ Петербурга: комикъ-режон. съ фигурой и женъ-комикъ—простакъ (желат. съ голос.). Письм.: Петербургъ Ивманловскій полкъ, 5 рота 26, кв. 13 Соловьевой. 1—1

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

Б-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. всѣ виды подлеченія, электризаціи, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелеченіе (фанго, лиманная грязь), ручн. и вибрат. массажъ, гимнастика. Амбулаторное лѣченіе ежед. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (неваряными) заболѣваніями внутреннихъ органовъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.

Приглашаются

вторые ЛЮБОВНИКЪ, КОМИКЪ и ХАРАКТЕРНЫЙ актеръ въ актрепризу В. И. ЮМАТОВА.

г. Острогожскъ (Ворон. губ.), театръ.

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСА! „ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“

ДЛЯ РОЩЕНІЯ И УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ.

Приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Помада эта, по своимъ составнымъ частямъ, имѣетъ неоспоримыя качества передъ всѣми другими: очищая кожу отъ головной перхоти, она въ тоже время, укрѣпляетъ луковицы волосъ, способствуя ихъ рощенію, такъ какъ, давая обильное питаніе для кожи, предохраняетъ ихъ отъ выпаденія и волосы получаютъ блескъ и пышность.

Помада не жирна на ощупь. Цѣна банки 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются въ всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

ГАСТРОЛИ Роберта Львовича АДЕЛЬГЕЙМА.

22, 23, и 24 октября—Севастополь, 26, 27, 28—Ялта.
30, 31 октября и 1-ое ноября—
Феодосія. 2, 4 и 5-ое ноября—
Мариуполь.

Г. Екатеринославъ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ ГОРОДСКОГО САДА

сдается съ Пасхи. Желательно опера и оперетта. Обращаться къ арендатору С. И. Хитрину.